

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ВГПУ»)

На правах рукописи

РУДЕНЯ ЖАННА ИВАНОВНА

**ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
МОЛОДЕЖНОМ ДИСКУРСЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СЛОВАРЕ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
(на материале жаргонизмов, функционирующих в речи
воронежской молодежи)**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор **О. В. Загоровская**

Воронеж – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
§ 1. Развитие русского языка в новейший период его истории	12
§ 2. Жаргон как форма существования национального русского языка. Особенности молодежного жаргона и его лексики	20
§ 3. Понятие языковой личности и речевого портрета носителя языка. Дискурс как отражение языковой личности	31
§ 4. Особенности изучения русской жаргонной лексики в иностранной аудитории	38
Выводы	42
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ ВОРОНЕЖСКОЙ МОЛОДЕЖИ	45
§ 1. Основные разряды жаргонных единиц исследуемого молодежного дискурса с точки зрения типа словесного знака и категориально-грамматических характеристик языковых номинаций ..	45
§ 2. Тематическая классификация исследуемых жаргонных единиц	63
§ 3. Способы номинации как характеристика единиц молодежного жаргона, функционирующих в дискурсе молодежи г. Воронежа	84
Жаргонизмы-словообразовательные дериваты	101
§ 4. Общее и региональное в жаргонной лексике молодых воронежцев	104
Выводы	111
ГЛАВА 3. МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННОЙ.....	116
§ 1. Особенности восприятия русских жаргонных единиц иностранными студентами	116

§ 2. Современный учебный словарь как лексикографическое произведение особого типа.....	124
§ 3. Проект многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона	136
§ 4. Структура словарной статьи УПСМЖ.....	141
Выводы	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
Словари	174
Научная литература.....	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	208

ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью развития русского языка в новейший период его истории (последнее десятилетие XX века – первые десятилетия XXI века) является широкое распространение в разных видах дискурса жаргонной лексики. Сказанное в значительной мере относится к молодежному дискурсу, отличающемуся особой динамичностью, вариативностью и открытостью к внешним влияниям (см., например, работы О. В. Загоровской, В. Г. Костомарова, Е. А. Земской, Г. Н. Складневской, Л. П. Крыгина, И. А. Стернина, В. К. Харченко, А. А. Букова и др.). У исследователей не вызывает сомнения тот факт, что в речи современных молодых носителей русского языка, проживающих в различных регионах России, активно функционирует специфический вид жаргона, именуемый молодежным. Названный жаргон включает в себя элементы многих других жаргонных разновидностей русского языка, но при этом отличается достаточной целостностью (см. работы М. М. Копыленко, М. А. Грачева, А. А. Елистратова, А. Т. Липатова, А. И. Марочкина, М. Б. Бахтиной, О. В. Цибизовой, Е. А. Полехиной и др.).

Высокая частотность использования жаргонных языковых единиц в современном молодежном дискурсе представляет собой проблему, значимую не только с точки зрения вопросов, связанных со снижением уровня речевой культуры в российском обществе, в том числе уровня речевой культуры молодежи, но и с точки зрения проблем понимания речи носителями других языков, а также проблем обучения русскому языку как иностранному и вопросов формирования у обучающихся так называемой вторичной языковой личности, способной принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации на основе понимания особенностей русской языковой картины мира и русской лингвокультуры. Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации и формирование вторичной языковой личности с необходимостью предполагает знакомство иностранных учащихся с живой спон-

танной речью носителей русского языка, поскольку в основе межкультурной коммуникации всегда лежит «обоюдный код» (термин С. Г. Тер-Минасовой), обоюдное знание как внеязыковых, так и языковых реалий.

В настоящее время в научной и методической литературе все большее признание получает мысль о том, что для обучения иностранных учащихся восприятию живой русской речи, а также для ускорения их аккультурации в новых условиях проживания и обучения необходимо, в том числе, создание специальных учебных пособий, а также расширение лексической базы учебных словарей за счет включения в них некоторой субстандартной, в том числе, жаргонной лексики [Загоровская 2015б; Шкапенко 2005; Савченкова 2010]. Ср. в этой связи мнение О. В. Загоровской: «Думается, что абсолютное игнорирование языковых фактов, стоящих за пределами русского литературного языка, не позволяет современному учебному словарю для иностранных учащихся (если только он не представляет собой минимизированный вариант какого-либо одноаспектного учебного словаря: орфоэпического, орфографического и др. для начального уровня изучения русского языка) в полной мере выполнять свою главную задачу, связанную с обучением русскому языку как средству коммуникации» [Загоровская 2015б: 42].

Очевидно, что подобные материалы должны быть предназначены прежде всего для работы по совершенствованию речевой культуры обучающихся и формирования у них правильного оценочного отношения к субстандартной русской лексике, которая находится за пределами русского литературного языка, нарушает стилистические нормы русского литературного словоупотребления и допустима лишь в особых ситуациях неформального общения [ср: Загоровская 2015в; Савченкова 2012].

Как показывает анализ научной литературы, в отечественной лингвистике проблемы лексикографической семантизации словесных знаков, принадлежащих к периферийным формам существования национального русского языка, в том числе к русским жаргонам, активно исследуются примени-

тельно к словарям общего типа, обращенным к широкому кругу читателей [см. обзор в работах: Рябичкина 2008а, 2008б]. В аспекте же учебной лексикографии, в том числе применительно к словарям для изучающих русский язык как неродной, названная проблематика остается мало исследованной [Минакова 2013].

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению жаргонной лексики, функционирующей в современном русском молодежном дискурсе, и возможностям ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный. Работа выполнена на материале жаргонизмов, представленных в речи молодых носителей русского языка, живущих в одном из крупных городов России – городе Воронеже.

Объектом диссертационного исследования являются единицы молодежного жаргона, функционирующие в речи современных молодых воронежцев и представляющие современный русский молодежный жаргон.

Предмет исследования составляют особенности названных субстандартных языковых знаков, рассматриваемые с точки зрения их лингвистических характеристик и способов семантизации в учебных словарях русского языка как иностранного.

Актуальность исследования определяется масштабностью процессов жаргонизации русской речи на рубеже XX-XXI вв. и высоким удельным весом жаргонизмов в речевом портрете современных молодых россиян; отсутствием специальных исследований, посвященных современному воронежскому молодежному жаргону [последнее из таких исследований (Марочкин, 1998) было выполнено почти два десятилетия назад], а также специальных обобщающих работ, посвященных жаргонной лексике как предмету обучения русскому языку иностранных учащихся; значимостью вопросов семантизации субстандартных жаргонных языковых единиц в специальных учебных словарях русского языка, адресованных изучающим русский язык как иностранный.

Основная **цель диссертационной работы** заключалась в выявлении типологических особенностей жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современных молодых воронежцев как типичных представителей российской молодежи, и создании проекта современного учебного пропедевтического (т. е. выполняющего роль своего рода фильтра, препятствующего преждевременному проникновению нелитературной лексики в активный словарь иностранцев) словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный.

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение следующих **задач**:

- 1) определение теоретических оснований исследования;
- 2) выявление жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современной воронежской молодежи;
- 3) анализ выявленных языковых единиц с точки зрения их типологии, грамматических особенностей, происхождения, тематической отнесенности, регионального своеобразия и соотношения с жаргонной лексикой, включенной в современные словари русского молодежного жаргона и представляющей общий молодежный жаргон;
- 4) определение особенностей восприятия лексических единиц молодежного жаргона языковым сознанием студентов-иностранцев, изучающих русский язык в вузах Воронежа;
- 5) разработка принципов создания и структуры словарной статьи специального многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный;
- 6) подготовка материалов названного словаря.

Для решения поставленных задач в работе использовались описательный и сопоставительный **методы**, а также методы компонентного анализа, лексикографического описания и анкетирования.

Материалом для исследования послужили авторская картотека жаргонизмов, функционирующих в речи молодых носителей русского языка, живущих в городе Воронеже; авторский корпус речевых произведений моло-

дых воронежцев, а также результаты анкетирования студентов-иностранцев, обучающихся в вузах г. Воронежа.

Источниками для сбора языкового материала являлись: а) медиатексты, представленные на сайтах Большой воронежский форум (bvf.ru), Женский форум Воронежа (<http://www.ladyvgn.ru>), Воронежский транспортный информационный портал (<http://www.avtoregion36.ru>), Информационный сайт Воронежа (<http://ovoronezhe.ru/>), Народный воронежский форум (<http://воронежский-форум.рф/>), Городской портал «Воронеж. Net» (<http://www.voronezh.net>) и др.; б) полевые записи устной речи молодых воронежцев; в) материалы электронного корпуса студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов», хранящегося в Региональном центре русского языка Воронежского государственного университета [Загоровская 2012в].

К исследованию привлекались также данные современных словарей русского языка, в том числе словарей молодежного жаргона, общих толковых словарей, словарей новых и иностранных слов. В качестве основных лексикографических изданий, по которым выверялся собранный материал, использовались: 1. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб. : Норинт, 2000 [БСРЖ]; 2. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь: Ок. 20000 слов и фразеологизмов / Т. Г. Никитина. М. : АСТ: Астрель, 2009 [ТСМЖ]; 3. Грачев М. А. Словарь современного молодёжного жаргона / М. А. Грачев. М. : Эксмо, 2006. 672 с. [ССМЖ]. К исследованию привлекались также словари: Елистратов В. С. Словарь московского аргю: (материалы 1980-1994 гг.) / В. С. Елистратов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Русские словари, 1994; Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались : толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина ; под общ. рук. Р. И. Розиной. – М. : Азбуковник, 1999.

Исследовательская база работы составила 1200 жаргонных единиц, используемых в дискурсе современной воронежской молодежи.

Гипотеза исследования состояла в том, что жаргонизмы, активно функционирующие в речи современной воронежской молодежи, по своему

составу и типологическим характеристикам в целом не отличаются от соответствующих единиц общероссийского молодежного жаргона, отраженных в специальных лексикографических изданиях (за исключением небольшого числа регионально специфических лексем), и составляют не только многочисленную, но и весьма неоднородную по лингвистическим особенностям группу словесных знаков. Высокая частотность жаргонизмов в современном молодежном дискурсе, снижающая культурноречевой уровень окружающей студентов-иностранцев языковой среды и при этом осложняющая усвоение ими живой русской речи, значительно затрудняет не только процессы адаптации студентов-инофонов в новом социуме и их вхождение в круг равноправных коммуникантов в студенческом сообществе, а также в сфере учебного и бытового общения, но и процессы формирования вторичной языковой личности. Решению проблем формирования вторичной языковой личности может способствовать создание специального учебного словаря молодежных жаргонизмов, ориентированного на изучающих русский язык как иностранный и позволяющего пользователю сформировать навыки правильного восприятия субстандартных русских лексем названного разряда.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлена комплексная характеристика жаргонизмов, функционирующих в реальной (живой) и интернет-коммуникации молодых носителей русского языка г. Воронежа первых десятилетий XXI века, и впервые разработан проект комплексного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона, предназначенного для представителей другой лингвокультуры.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в рассмотрение проблем развития социальных разновидностей русского языка в новейший период его истории, расширяет научные представления об особенностях русской субстандартной лексики и возможностях ее лексикографической параметризации, в том числе в учебном словаре русского языка нового типа – учебном пропедевтическом словаре для иностранцев.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и выводов, прежде всего, в практике работы по преподаванию русского языка как родного и иностранного, а также в лексикографической практике. На основе материалов данной диссертационной работы может быть подготовлен специальный пропедевтический комплексный учебный словарь молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный. Материалы данной работы могут быть использованы также в русском лингвистическом регионоведении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жаргонизмы, функционирующие в современном воронежском молодежном дискурсе как типичном варианте современного русского молодежного дискурса, составляют не только многочисленную, но и весьма неоднородную по лингвистическим особенностям группу словесных знаков.

2. Большая часть жаргонных языковых знаков, бытующих в современном региональном молодежном дискурсе (в дискурсе воронежской молодежи), тождественна языковым единицам общероссийского молодежного жаргона, включенным в современные словари названного разряда субстандартной лексики. Региональная специфика молодежных жаргонизмов определяется, в основном, онимами, обозначающими специфические реалии данного региона, а также особенностями конкретного набора семем (ЛСВ) в плане содержания некоторых жаргонизмов.

3. Для полноценного формирования вторичной языковой личности инофонов, в том числе студентов-иностранцев, обучающихся в российских вузах, целесообразно пополнение их когнитивной базы определенными знаниями о существовании современного молодежного жаргона, активно используемого в живой русской речи молодых носителей русского языка, и об условиях уместности или неуместности употребления соответствующих языковых единиц.

4. Существенную помощь в формировании вторичной языковой личности студентов-иностранцев, изучающих русский язык, расширении их языковой, культурологической и коммуникативной компетенций может оказать

специальный комплексный учебный пропедевтический словарь русского жаргона, ориентированный на представителей других языковых культур и содержащий информацию не только собственно-смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера, которая позволяет пользователю выработать навыки правильного (с точки зрения русской речевой культуры) восприятия жаргонизмов и их оценки и препятствует неуместному употреблению названных языковых знаков в речевой коммуникации иностранца.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 14 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на IV, V, VI, VII международных научно-практических конференциях «Интернационализация современного российского образования» (Воронеж, 2013, 2014, 2015, 2016), X международной научно-методической конференции «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2014), III международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2016), международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 2016), XVI международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире» (Украина, Переяслав-Хмельницкий, 2016), отчетных научных конференциях гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета и Воронежского государственного университета инженерных технологий (Воронеж, 2014, 2015, 2016).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Развитие русского языка в новейший период его истории

Как во всем мире, так и в России, конец XX века ознаменовался рядом значимых общественно-политических преобразований, которые существенно повлияли на ментальные, ценностные, деятельностные установки российских граждан и вызвали изменения в различных подсистемах русского языка. Характеризуя новейший этап развития русского языка (последнее десятилетие XX века и начало XXI века), исследователи обращают внимание на целый ряд существенных особенностей, наиболее значимые из которых в обобщенном виде представлены в монографии О. В. Загоровской «Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии» (Воронеж, 2013). Как подчеркивает названный исследователь, изучая трансформации, которые происходят в русском языке на современном этапе, необходимо учитывать следующие важные моменты: процессы изменений в русском языке на рубеже XX-XXI вв. по большей части обусловлены экстралингвистическими факторами; несмотря на значительную интенсификацию преобразований в русском языке на данном этапе, подобные изменения не несут революционного характера, так как не предполагают кардинальных, качественных изменений в его составе и структуре (последний раз качественные изменения в русском языке происходили в XIV в. при выделении русского языка из общевосточнославянского или древнерусского); современный этап развития русского языка ознаменован существенными сдвигами как в языковом сознании его носителей, так и в психологическом отношении говорящих к самому языку, что во многом связано с деятельно-

стью современных СМИ, которые в настоящее время в России приобрели небывалую популярность и формируют «языковой вкус» эпохи. Активность СМИ и их ориентация на живое непринужденное общение подвергли деформации понятие русского литературного языка, поставили под вопрос неизблемость его норм, положили начало мощному процессу словотворчества, а также расширили вариативность и свободу выбора языковых средств [см. об этом: Костомаров 1999]. Помимо экстралингвистических факторов развитие русского языка в новейший период его истории определяется и внутриязыковыми факторами. К числу названных факторов относятся такие, как закон системности, определяющий взаимозависимость элементов и уровней, образующих языковую систему; закон языковой традиции, в основе которого заложено сохранение того, что было достигнуто языком, несмотря на массовое распространение какого – либо явления или процесса; закон аналогии, который связан с уподоблением, выравниванием форм; закон речевой экономии и многих других [Загоровская 2013б: 28].

Как отмечается в научной литературе, на современном этапе развития русского языка можно наблюдать существенное наращивание темпов его эволюции, которое соответствует ярким динамичным этапам развития общества. При этом трансформации подвержены все уровни системы языка: фонетический (фонематический), морфологический, синтаксический и лексический [подробнее см. : Валгина 2001: 75; Загоровская 2013б: 27-28]. Важно также указать, что изменения на первых трех из названных уровней в новейшем периоде развития русского языка значительно менее выражены, нежели трансформации лексические, в силу значительной закрытости фонетического и грамматического уровней языковой системы, их исторической устойчивости и сравнительно небольшой восприимчивости к внешним влияниям. Однако, по наблюдениям исследователей, даже названные малопроницаемые ярусы языковой системы в настоящее время претерпевают заметные сдвиги. На уровне фонетики современные инновации проявляются, прежде

всего, в существенном расширении вариативности произношения и изменении некоторых орфоэпических и акцентологических норм. На грамматических уровнях (морфологическом и синтаксическом) изменения в русском языке отражают ускоренное развитие аналитизма и вхождение в грамматический фонд русского литературного языка фактов живой разговорной речи [подробнее см.: Костомаров 1999: 253-254; Загоровская 2013б].

Как известно, лексико-семантическая подсистема – самая подвижная часть русского языка, поэтому именно она подверглась наибольшему числу трансформаций. Лексические и семантические изменения в языковой системе конца XX – начала XXI вв. представляют для лингвистов наибольший интерес на данном этапе, свидетельством чего являются многочисленные и разносторонние публикации исследователей, их выступления на научных конференциях разных уровней [см.: Костомаров 1994, 2005; Дуличенко, 1994; Караулов 2001; Скляревская 1998, 2003; Стернин 2000, 2001, 2004, 2011; 2000; Валгина, 2001; Загоровская, 2001, 2003, 2007, 2008, 2010, 2015; 2016; Карасик, 2004; Касьянова, 2006, 2009; Крысин, 2004, 2006, 2008; 2010; Юдина 2010; Кронгауз 2009; Алиференко 2014; Шаклеин 2012 и др.].

В современном русском языке активно осуществляется интенсификация различных процессов, отражающих совместное влияние экстралингвистических и внутриязыковых закономерностей. Естественно, что отмеченные тенденции не могли пройти бесследно для номинативного фонда современного русского языка и не отразиться на «номинативном облике эпохи» [Крысин 2004]. Известно, что современная языковая ситуация отличается необычайным динамизмом происходящих в языке изменений. Однако целая плеяда исследователей считает возможным говорить о некоторой стабилизации процессов развития русского языка в связи с определенной стабилизацией российского общества [подробнее об этом см.: Загоровская, 2008, 2013, 2015, 2016]. По мнению ученых, в настоящее время «не вполне установился бурный языковой динамизм, связанный с потоком новой, не успевающей адаптироваться лексики, с

перемещением целых лексических пластов и массивов, с ломкой аксиологических представлений» [Скляревская 2006: 374]. Как показывает изучение лингвистической литературы и наблюдение над языковыми фактами, преобразования в русском языке на рубеже XX–XXI веков охватывают, прежде всего, сферу лексики. Классификация динамических изменений в лексическом составе языка новейшего периода основывается на разграничении процессов, касающихся лексико-семантической системы языка в целом и процессов, относящихся к единицам данной системы (словам и устойчивым словосочетаниям).

Как отмечает профессор О. В. Загоровская, изменения первого типа теоретически могут проявляться: а) в количественном увеличении/уменьшении объема лексических единиц в системе; б) в изменениях структурной организации и содержательных характеристик, составляющих данную лексическую систему подсистем; в) в изменениях связей и отношений между единицами в лексико-семантической системе языка в целом и между ее отдельными звеньями. Изменения второго типа (касающиеся отдельных единиц словарного состава языка) могут находить проявление в трансформациях плана содержания языковых знаков и плана их выражения.

С учетом изложенных теоретических идей применительно к лексическому составу русского языка новейшего периода следует разграничивать:

1) динамические процессы и трансформации на уровне лексико-семантической системы русского языка в целом;

2) динамические процессы и трансформации на уровне отдельных языковых знаков, составляющих данную систему.

Как показывают исследования, изменения на уровне лексико-семантической системы в русском языке рассматриваемого периода происходят по трем основным направлениям:

- расширение словарного состава русского языка за счет новых лексических и фразеологических единиц;
- перераспределение языковых знаков между различными подсистемами внутри лексической системы русского языка;

– изменение парадигматических и деривационных связей слов и устойчивых словосочетаний [Загоровская 2013б: 54-55].

Расширение словарного состава языка, по мнению исследователя, проходит двумя путями: путем вхождения в словарь новых иноязычных единиц и в процессе образования неологизмов на базе собственных языковых ресурсов. Большой процент иноязычных единиц современного периода, входящих в систему лексики русского языка, – это, как правило, американизмы английского происхождения (*имидж, маркетинг, дайджест*), хотя встречаются заимствования и из других языков: французского (*кутюрье, бутик*), итальянского (*мафиози, пицца*), немецкого (*гамбургер, гастарбайтер*) и др. Подобная иноязычная лексика прежде всего используется для обозначения понятий, реалий и категорий, которые являются новыми для России, и заполняет собой соответствующие денотативные и сигнификативные лакуны (ср., напр., слова *факс, ксерокс*). Кроме того, большая часть лексических нововведений служит для обозначения явлений, которые уже известны в России, однако, ранее не имеющих в русском языке однословных наименований (например, *киллер* – наемный убийца). Самая малочисленная группа новых иноязычных единиц – лексемы, снабженные синонимами – дублетами в русском языке (напр., *лейбл* – этикетка, *легитимный* – законный, *шоп* – магазин и т. п.). Процесс вхождения в словарный состав русского языка обширного числа иноязычных единиц широко освещен в современной научной литературе (см. работы Л. П. Крысина, Л. Ферм, И. С. Улуханова, И. А. Стернина, О. В. Загоровской, Г. М. Васильевой, Е. В. Ларионовой и др.). Как отмечает Г. Н. Скляревская, «словообразование в новейший период развития языка имеет лавинообразный характер, новые производные образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» речевого развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо» [ТСЯИ: 8]. Кроме этого, учеными отмечается

активизация способов экспрессивного словообразования, с помощью которых, как правило, создаются слова, выражающие субъективную оценку предмета сообщения (напр., *горбачевщина, ЯБЛОКО*), а также массовый характер процесса появления новых устойчивых синтаксических единиц (*коридоры власти, новые русские* и др.). В качестве одной из особенно важных характеристик словообразовательного процесса в русском языке новейшего периода выделяется непрестанно растущая тенденция к аналитическому словообразованию. Значительно повышается продуктивность модели «существительное + существительное» для словосочетаний с определительным значением (*бизнес-клуб, сервис-центр*) (см. работы Л. Ферм, В. В. Лопатина, Е. А. Земской, О. В. Загоровской, И. А. Радченко и др.).

Процесс перераспределения между подсистемами внутри лексической системы русского языка реализуется, главным образом, следующими лексико-семантическими процессами: перераспределением между лексикой активного и пассивного словаря и перераспределением между лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной лексикой. На данном этапе развития русского языка явление перехода из пассивного в активный запас в результате актуализации характерно, прежде всего, для единиц лексики, которые ранее считались устаревшими (*Дума, губернатор, коммерсант*) или находящихся в разряде малоупотребительной лексики по ряду идеологических, политических и эстетических соображений и особенностей эпохи (*крещение, венчание, мафия, наркотики, проститутка*). Актуализация лексических единиц названных тематических групп, как правило, сопровождается освобождением от идеологических наслоений в семантическом плане, переориентацией номинаций на обозначение реалий современной действительности и изменением вектора оценочности, которая заключена в содержании словесных единиц.

Диаметрально противоположенный вышеописанному процесс – переход лексических единиц из активного в пассивный словарь. Он свойствен,

прежде всего, так называемым советизмам (соцсоревнование, пятилетка и т. п.), перемещающимся в категорию устаревшей лексики, а также для некоторых словесных знаков, частотность употребления которых снижается по ряду причин (ср., напр., слова *гласность* и *демократия*, которые резко сократили частотность своего употребления вследствие дезактуализации обозначаемых ими реалий).

Процесс перераспределения между лексикой ограниченного употребления и лексикой общеупотребительной осуществляется благодаря массовому переходу в число общеупотребительных слов, с одной стороны, слов-терминов, которые ранее относились к книжно-письменной разновидности (ср., напр.: *акция, контракт, коммерция, компьютер, принтер, информатика, микропроцессор* и т. п.), а с другой – просторечий и жаргонизмов, которые представляют собой нелитературные формы существования национального русского языка (ср., напр., перешедшие в разряд разговорных слова *беспредел, бомж, афганец*). Как полагает ряд исследователей, отличительная особенность современной языковой ситуации в России – это высокая частотность употребления просторечий в самых разных сферах общения (*разбазарить, морда, шмотье, брехня, рожжа* и т. п.), а также частотность использования жаргонной лексики (*балдеть, разборка, наркота, бабки* и т. п.). В числе единиц, которые актуализировались на рубеже XX – XXI вв., наиболее значительную часть составляют лексические единицы молодежного, уголовного и лагерного жаргонов (ср. *блин, отмывать, крыша, тусовка, навороты, крутой, разборка*), и слова, принадлежащие к двум принципиально новым социальным диалектам: жаргон коммерсантов и компьютерный (*челнок, зеленые, моник* – монитор).

Названная черта языкового развития русского языка в его новейший период (повышенная частотность употребления жаргонизмов) отмечена в трудах многих исследователей (см. работы Е. А. Земской, И. А. Стернина, О. В. Загоровской и др.). Следствиями повышения функциональной значимо-

сти и частотности употребления жаргонизмов различного происхождения в современном русском языке является возникновение так называемого «общего жаргона», или «общенационального сленга» [см. об этом: Стернин 1997; Земская 1998; Загоровская 2016], а также переход целого ряда жаргонизмов в литературный язык и их фиксация в современных словарях в качестве разговорных слов русского литературного языка (ср. : *беспредел, бомж, афганец, тусовка* и нек. др.).

О. В. Загоровская отмечает, что актуализация жаргонной и просторечной лексики в русском языке новейшего периода и переход многих ее единиц в разряд общеупотребительных свидетельствуют об общей тенденции перемещения элементов из периферийных сфер языка в центр языковой системы. Причинами подобных изменений, по мнению исследователя, являются общественные события и изменения в условиях функционирования русского языка, связанные с демократизацией российского общества, нередко, однако, ложно понимаемой. Оценка названной тенденции не может быть однозначной, т. к. повышение функциональной значимости и частотности употребления сниженной лексики всегда несет в себе опасность морально-этического характера [Загоровская 2013б: 47].

Третье направление в развитии лексико-семантической системы русского языка на рубеже XX – XXI вв. касается разных типов информации, заключенных в слове (собственно – языковой, понятийной и эмотивной). Такие трансформации способны влиять на семантическую структуру слова, то есть касаться совокупности семем одной лексемы, или структуру отдельного значения (т. е. совокупность сем отдельной семемы), на чем уровне данные изменения представляют собой процессы семантической модификации, связанные с изменением семного состава отдельных лексем. Важно отметить, что данные процессы в ряде случаев тесно связаны с деидеологизацией лексики, характеризующейся снятием «идеологических наслоений», о которых мы писали выше [подр. см.: Ферм 1994; Ермакова 1996; Загоровская 1997, 2003, 2013б; Заварзина 1998; Валгина 2001; Салата 2004; Гловинская 2008; и др.].

Делая вывод из вышесказанного, можно отметить, что трансформации, затрагивающие лексическую систему русского языка в новейший период, происходят и в качественном, и в количественном плане. Количественные изменения лексического строя русского языка сопряжены, прежде всего, с расширением состава лексики за счет массового притока в русский язык иноязычных лексических инноваций и образования неологизмов на базе своих языковых ресурсов. Качественные изменения связаны с трансформацией плана содержания лексических единиц. Анализируя процесс перераспределения между активным и пассивным лексическими запасами и процессы появления и снятия лексико-семантических вариантов слов, ученые отмечают, что описанные явления не могут быть однозначно отнесены к разряду качественных или количественных. Словесные единицы в подобных случаях остаются в пределах лексического состава русского языка и лишь меняют структуру семантики или отдельные стилистические (темпорально-стилистические) характеристики, в соответствии с чем данные процессы могут быть отнесены к разряду качественно-количественных [ср.: Загоровская 2013].

§ 2. Жаргон как форма существования национального русского языка. Особенности молодежного жаргона и его лексики

Значительная распространенность жаргонизмов в речи, их яркость и выразительность делают данные единицы объектом особенно пристального внимания исследователей-лингвистов в современный период развития отечественной русистики.

Однако следует отметить, что жаргоны как специфическое языковое явление существовали и ранее, в предшествующие периоды развития языка. Общеизвестно, что в русском языке конца XIX – начала XX вв. функцио-

нировал значительный пласт жаргонной лексики. Общеизвестно, что жаргонизмы, функционировавшие в русском языке и в XIX в., и на рубеже XIX – XX вв., а также и в советское время, по мнению современных ученых, в силу идеологических причин были малоупотребительны и в силу низкой частотности и табуированности отдельного функционально-семантического пласта эти лексические и фразеологические единицы не образовывали [Стернин 1998: 9]. Вместе с тем в советский период развития русского языка существовали различные жаргоны: 1) тюремно-лагерный жаргон тоталитарной России (сталинского и постсталинского периодов); 2) уголовный жаргон; 3) профессиональные жаргоны разных социальных групп; 4) молодежный жаргон (школьников, студентов, наркоманов); 5) административно-партийный жаргон (советского периода) [ср.: Надель-Червиньска 2008: 66].

В работах исследователей, занимающихся вопросами изучения жаргонизмов в разные периоды развития русского языка, содержатся интересные сведения об истории фиксации единиц жаргонной лексики и об их изучении на разных этапах развития русского языка [см.: Бондалетов 1987, 2005; Лавриненко 2009]. В частности отмечается, что наиболее ранние известные фиксации русских жаргонизмов относятся к концу XVIII века. Так, первые наглядные примеры слов и выражений воровского жаргона обнаруживаются в текстах художественных произведений, в частности, в текстах произведений «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странннх походов, сочинённое М. [атвеем] К. [омаровым] в Москве 1775 года» (СПб., 1779) и «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом, писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году» (М., 1792, 3-е изд.). В данных текстах отмечено употребление таких жаргонизмов, как *мелкая раструска* «тревога», *быть серым* «быть пьяным», *каменный мешок* «тюрьма» и др. Социально ограниченные единицы фикси-

руются также словарями того периода: в частности, в четырехтомном «Сравнительном словаре всех языков и наречий по азбучному порядку расположенном» акад. П. С. Палласа (СПб., 1787–1789) содержится более 280 слов «суздальского наречия» (так в конце XVIII – XIX веке некоторые исследователи ошибочно называли язык офеней), из которых, по данным В. Д. Бондалетова, около 170 слов являются обычными русскими словами, а около 115 – настоящими арготизмами [Бондалетов 1987: 10].

Следует отметить, что до сих пор не существует общепринятой единой системы периодизации изучения русских жаргонов. Например, А. В. Цыбулевская выделяет пять этапов истории исследования некодифицированных разновидностей речи в русистике. Первым этапом А. В. Цыбулевская считает XIX век, т. к. именно тогда началась целенаправленная работа над изучением некодифицированных языковых подсистем. Основным методом тогда являлось описание лексики языка, на котором общались между собой целые социальные слои: воры, торговцы, ремесленники и нищие. На рубеже XIX и XX веков начался второй этап, который был ознаменован совмещением лексикографических работ и теоретических исследований. В 20 – 30 годы XX века формируется новый, третий этап исследований. На этой стадии жаргоны привлекали внимание ученых уже из-за тесной связи с изменениями в обществе и, как следствие, в языке. В названном аспекте жаргоны рассматривались в работах таких авторитетных ученых, как В. М. Жирмунский, Б. А. Ларин, Д. С. Лихачёв, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев и др. ; сама же проблема некодифицированной лексики русского языка изучалась в культурологическом и социальном планах. Четвёртый этап изучения анализируемого пласта русской лексики (середина 60-х – конец 80-х годов XX века) связан с разработкой вопроса типологии социальных разновидностей речи. В названный период времени учеными детально исследуются условные языки, которыми пользовались ремесленники и торговцы, в ряде диссертационных работ анализируются молодёжные и студенческие жаргоны; отдельное вни-

мание уделяется вопросу влияния жаргона на городское просторечие. С началом 90-х годов прошлого столетия начинается пятый этап изучения жаргонов и предпринимаются попытки представить непротиворечивую картину современного социолекта и составляющих его феноменов [см. об этом: Цыбулевская 2005: 9-17].

Следует отметить, наиболее значимые исследования жаргонов в настоящее время ведутся в рамках социолингвистики, в то время как теоретическая база данного направления лингвистики была заложена в 20–30-х гг. XX века благодаря выдающимся трудам Л. П. Якубинского, В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, В. М. Жирмунского. Представляется возможным говорить о том, что начиная с 70-х гг. изучение жаргонов ведется весьма активно. Значительный вклад в исследование социальных диалектов внесли В. Д. Бондалетов, Л. И. Скворцов, Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин и другие учёные.

В настоящее время социолингвистика представлена разноаспектными исследованиями, затрагивающими такие вопросы, как классификация и квалификация жаргонов [Ондрус 1975; Домашнев 2001], постановка задач для социолингвистических исследований (Грачёв 1996), определение терминологической системы в рамках изучения жаргонов [Хомяков 1970; Швейцер 1976; Вахитов 2001; Коровушкин 2002], анализ структурных и семантических особенностей жаргонной лексики и фразеологии [Береговская 2002, 2009; Петрова 1998; Ремизова 1997; Красса 2012; Величко 2001; Ермакова 1999; Глухова 2003; Краморенко 2007; Вахитов 2009], определение деривационных механизмов образования жаргонизмов [Грачев 1994; Береговская 1996; Зайковская 1994; Вахитов 2001; Ретинская 2004; Копытина 2006], анализ специфики функционирования социолектов в общенациональном языке [Ролик 1988], определение способов проникновения аргоса в общенародный язык [Грачев 1996, 2005, 2006; Валгина 2001], установление особенностей взаимодействия различных типов жаргонов [Грачёв 1996; Вахитов 2009], связи социальных диалектов, функциональных стилей и разных слоев лексики

[Батюкова 1989; Холстинина 2007; Олейник 2006], определение стилистической роли жаргонизмов [Бондалетов 2005] и т. д.

Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные рассматриваемому объекту, в современной русистике продолжает фиксироваться терминологическая неопределенность, касающаяся в первую очередь функционирования таких терминов, как *жаргон*, *арго*, *сленг* и некоторых других. По мнению В. С. Елистратова, данный факт может быть объяснен тем, что сложно найти другой такой лингвистический феномен, насчет которого столь диаметрально расходятся мнения, потому что жаргон вбирает в себя отражения языковых, бытовых, социальных отношений и индивидуальной психологии и культуры в самом широком понимании этого слова [Елистратов 2000: 574].

Как показывает анализ, в ряде работ термины «жаргон», «сленг», «арго» не отграничиваются друг от друга и употребляются как синонимы, в других исследованиях отдается предпочтение какому-либо одному термину при сходном понятийном содержании данных специальных наименований. В соответствии с логикой нашего диссертационного исследования считаем необходимым представить соответствующее разграничение данных понятий.

Наиболее близкой нам оказывается точка зрения тех исследователей, которые понимают жаргон как особую разновидность речи, используемую преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (Ж. программистов), положения в обществе (Ж. русского дворянства в XIX в.), интересов (Ж. филателистов) или возраста (молодёжный Ж.). По мнению М. В. Арапова, от общенародного языка Ж. отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. Часть жаргонной лексики – принадлежность не одной, а многих (в т. ч. и уже исчезнувших) социальных групп» [ЛЭС: 151]. Арго, в свою очередь, вслед за Е. А. Селивановой понимается как различные тайные и услов-

ные языки и языки деклассированных элементов [Селиванова: 2006: 35-36]. Номинация сленг в нашем понимании может выступать в двух значениях: либо как синоним термина жаргон, либо как обозначение жаргонизированной разговорной речи, которая близка к таким образованиям, как интержаргон, общий жаргон (сленг), просторечие-II (по терминологии Л. П. Крысина), городское койне и т. п. Ср. точку зрения М. В. Арапова: сленг – 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринуждённого общения» [ЛЭС: 461].

Таким образом, по нашему мнению, термин «жаргон» правомерно использовать при квалификации слов и выражений, которые функционируют в профессионально-корпоративных объединениях (компьютерный жаргон, жаргон поп- и рок-музыкантов, спортивный, армейский, жаргон наркоманов) и субкультурах (жаргоны футбольных фанатов, «ролевиков», граффититчиков, хип-хоперов, пойстеров, байкеров, хиппи, готов, эмо, панков, скинхедов). Социальные группировки носителей жаргона, по справедливому мнению А. С. Герда, можно классифицировать в соответствии с членением коммуникативного пространства на коммуникативные сферы и выделить три таких группы [Герд 2005: 617]:

1) группы узкопрофессионального общения представителей разных наук, отраслей знания и сфер практической деятельности (врачи, химики, биологи, горного дела, шахтёры, кораблестроители, рыбаки-профессионалы, моряки, лётчики, диспетчеры аэродромов, пользователи компьютеров, спортсмены-профессионалы);

2) группы лиц, которые объединены общими интересами и разного рода увлечениями (любители и поклонники разных видов спорта, автолюбители, рокеры, участники игр в карты, ролевых игр);

3) группы, которые характеризуются социальной замкнутостью, которые противопоставлены общественному порядку. С одной стороны – преступные группировки, с другой – группы молодежи, которые сознательно и демонстративно настроены против существующего порядка, родителей и т. д. Между двумя этими точками крайнего проявления несогласия расположены разные возрастные категории (школьники, студенты), объединения, которые зачастую отторгаются общественностью под воздействием ряда традиций, установок и предрассудков (касты, группы больных, наркоманов и т. д.).

Как показывает анализ лингвистических работ, в настоящее время не существует достаточно строгого определения термина «жаргон», позволяющего достаточно четко отграничить это понятие от используемых в синонимичном значении терминов «сленг», «общий жаргон», «интержаргон» и др. О. В. Загоровская отмечает, что на рубеже XX-XXI веков и в начале нынешнего века меняется типология разновидностей национального русского языка, выделяемых по признаку их социальной базы (социального круга носителей). С учетом названного основания в национальном русском языке ранее четко разграничивались, с одной стороны, литературный язык и просторечие (городское просторечие), обслуживающие крупные социальные группы носителей языка, а с другой стороны – территориальные и социальные диалекты (жаргоны), используемые небольшими группами людей. Если основным социальным признаком, различающим литературный язык и просторечие, справедливо считался уровень образованности их носителей, то типология территориальных и социальных диалектов традиционно определялась в соответствии с территорией проживания социальных групп или их определенными профессиональными, корпоративными или возрастными характеристиками [Загоровская 2015в: 96]. В настоящее время количественный состав и характеристики социальных разновидностей национального русского языка существенно трансформируются. В частности, существенно расширился состав социальных диалектов (жаргонов) национального русского языка: появились

новые профессиональные и корпоративные жаргоны (например, коммерческий жаргон, жаргон предпринимателей, жаргон «новых русских» и др.).

В настоящем диссертационном исследовании под социальным диалектом (жаргоном) мы понимаем особую форму существования русского национального языка, единицы которой используются в устном и письменном неформальном общении отдельной группой людей, объединенных по признаку социального положения, возраста или профессиональных и непрофессиональных интересов, и не соответствуют кодифицированным нормам литературного словоупотребления.

Термины «молодежный жаргон» и «молодежный сленг» в отечественной лингвистике используются в синонимическом значении по отношению к молодежной речи. В большинстве случаев понимание термина «молодежный жаргон» связано с указанием на возрастную характеристику его носителей. М. М. Копыленко замечает: «Значительная часть носителей русского языка в возрасте от 14–15 до 24–25 лет употребляет в общении со сверстниками несколько сот специфических слов и сильно идиоматических словосочетаний, именуемых молодежным жаргоном» [Копыленко 1976: 79]. Ср. также: «Молодежный жаргон – это особый подъязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители – это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст» [Уздинская 1991: 28]. Приведенное определение, учитывающее лингвистическую и экстралингвистическую специфику рассматриваемого феномена, можно считать наиболее исчерпывающим в современной русистике.

Как показывает анализ, изучение молодежного жаргона наиболее активно стало происходить в 60–70-е гг. XX века [см.: Скворцов 1964; Капанадзе 1965; Лошманова 1975; Копыленко 1976 и др.]. На рубеже XX-XXI-го

столетия появляются новые исследования [см. работы: Колесов 1991; Ива-
нищев 1992; Юнаковская 1994; Гуц 1995; Подюков, Маненкова 1991; Уздин-
ская 1991; Зайковская, 1994; Миралаева 1994; Береговская 1996; Ермакова
1996; Марочкин 1995, 1998; Первухина 1998; Петрова 1998; Гойдова 2004;
Бондалетов 2006; Тарасов 2000 и др.].

В это же время возрастает количество изданных словарей жаргона
[Митрофанов, Никитина 1996, 1998, 2003, 2004; Белянин, Бутенко 1994;
Мальцева 1998; Мокиенко, Никитина 2000; Максимов 2002; Левикова 2003;
Квеселевич 2003; Грачёв 2003; Вальтер 2005 и др.]. Среди данных лексико-
графических изданий особое место занимают словари молодежного жаргона,
молодежного сленга [Грачев 1989; Мальцева 1998; Максимов 2002; Никити-
на 2003; Левикова 2003; Вальтер 2005; Грачев 2006 и др.].

В работах, посвященных изучению единиц, функционирующих пре-
имущественно в речи молодежи, представлено понимание данного языкового
стратума: молодежный жаргон понимается как субъязык, востребованный
современной молодежью, являющийся совокупностью языковых средств, на-
деленных высокой экспрессивной силой, и по преимуществу пейоративной
коннотации [Бахтина 2011: 11-12].

Исследователи выделяют четыре периода развития русского молодёж-
ного жаргона:

1-ый период – начало XX века (20-е годы), когда на речь молодых лю-
дей большое влияние оказывает язык заключенных и беспризорников;

2-ой период – середина XX века (50–60-е годы), когда молодежный
жаргон активно развивается благодаря влиянию таких социальных групп, как
хиппи и стиляги;

3-ий период – 70–80-е годы, когда, несмотря на эпоху застоя, в речь
молодежи активно вовлекаются иноязычные заимствования (*адидасы, супер-
стар, транс*), соотносимые с различными молодежными течениями;

4-ый период – современный этап, отличающийся интенсификацией
процессов активного словотворчества, заимствования, игрового образования

лексических и фразеологических единиц, взаимодействием с другими социальными диалектами.

Каждый из названных периодов отличается особенностями изучения единиц молодежного жаргона.

Так, во втором десятилетии XX века ученые-лингвисты выражают обеспокоенность массовым проникновением словечек преступников в речь подрастающего поколения, в это время выходит ряд статей, посвященных данной проблеме (см., например, работы П. С. Богословского, Е. П. Лупповой, М. А. Рыбниковой и др.). Позднее в статье «О блатном языке учащихся и о “славянском языке” революции» Е. Д. Поливанов обращает внимание на «снижение штиля» языка учащихся, пагубное влияние «блатной речи» и «порчу языка» [см. об этом: Грачев 1996: 60]. Новый всплеск интереса к исследованиям молодежного жаргона проявился в 60-е годы XX в. и был ознаменован выпуском целого ряда работ, посвященных изучению социальной дифференциации жаргонов, взаимодействию и взаимовлиянию жаргонов, просторечия и кодифицированного литературного языка, выявлению специфики молодежного произношения. К. И. Чуковский стал первым, кто заговорил о молодежном языке. По мнению современных исследователей, этот замечательный писатель всегда пытался понять подростков и молодых людей, которым хочется «новых, небывалых, причудливых, экзотических слов – таких, на которых не говорят ни учителя, ни родители, ни вообще старики. . . , что они стремятся создать для себя язык своего клана, своей “касты” – собственный, молодежный язык» [Целепидис 2009: 105]. В последующих работах наблюдается расширение объекта научного анализа. Предметом исследования становятся более специализированные жаргоны: армейский, компьютерный, солдатский и т. д. (см., например, работы Л. И. Скворцова, Л. П. Крысина, А. И. Марочкина, М. А. Грачева).

Одной языковой особенностью современного молодежного жаргона ученые называют его полифункциональность: молодежный жаргон выполня-

ет коммуникативную, адаптивную, опознавательную, конспиративную, номинативную, мировоззренческую, интегративную и дезинтегративную, посредническую, эмоционально-оценочную, экспрессивную и смеховую, эстетическую и творческую, функции преодоления страхов, протеста, самоутверждения, экономии речевых средств, нарушения социальных и языковых запретов, снижения стилистического уровня, «вербального оружия» и выброса в речь избыточной энергии. Главенствующими функциями при этом признаются эмоционально-оценочная, экспрессивная и смеховая [Бахтина 2011: 12].

Составляющими молодежного языка являются жаргонизмы. В работах исследователей выявлены критерии отнесения словесного знака к молодежным жаргонизмам. А. И. Марочкин считает, что единица лексики или фразеологии может быть квалифицирована как молодежный жаргонизм при условии наличия у нее следующих черт: 1) использование в актах устной речи молодежи; 2) стилистическая сниженность; 3) жаргонная экспрессивность; 4) известность значительному количеству молодых людей, демонстрация более или менее регулярного употребления в их речи; 5) невхождение в разряд нецензурных единиц [Марочкин 1998: 87].

Н. С. Иванова также выделяет ряд критериев, позволяющих отнести ту или иную словесную единицу к молодежному жаргону. По мнению названного исследователя, подобные критерии базируются на следующих принципах: по функционированию: данное слово циркулирует в молодежной среде, но не исключается возможность его употребления другими социальными группами; по тематике: данное слово определяет реалии, существующие в молодежной среде; по наличию приблизительного семантического аналога в литературном языке: данное слово не содержит полной аналогии, и жаргонизм при этом имеет смысловой или эмоциональный оттенок [Иванова 2007: 54].

В настоящей диссертационной работе единицами молодежного жаргона признаются слова и фразеологические обороты, свойственные молодежному жаргону как некодифицированной разновидности национального рус-

ского языка, используемой в молодежной среде, и отличающиеся такими обязательными характеристиками, как а) регулярность использования в молодежном дискурсе; б) стилистическая сниженность и отнесенность к разряду некодифицированных единиц национального русского языка; в) невхождение в разряд нецензурных языковых единиц.

§ 3. Понятие языковой личности и речевого портрета носителя языка. Дискурс как отражение языковой личности

Как известно, многие современные лингвистические исследования выполнены в рамках антропоцентрической парадигмы, в основе которой лежит подход к языку как к миру, лежащему между миром внешних явлений и внутренним миром человека. Окончательное признание антропоцентризма в качестве одного из ведущих принципов лингвистики произошло в 90-ые годы XX в. и означало изучение научных объектов, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям в развитии человеческой личности и ее усовершенствовании. Антропоцентризм проявляет себя в научных исследованиях в том, что человек становится определяющим и главным центром анализа. По словам С. Г. Воркачева, «... уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место господствующей сциентистской, системно структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания» [Воркачев 2001: 64].

Необходимость изучения человека говорящего осознавалась многими поколениями лингвистов. Неслучайно поэтому, что в ряду наиболее актуаль-

ных проблем современной отечественной лингвистики, развивающейся в русле антропоцентрической парадигмы, стоят проблемы изучения языковой личности (отдельной или коллективной), а также проблемы создания речевых портретов (индивидуальных и групповых, в том числе речевых портретов различных социальных групп носителей национального русского языка).

Теоретические и методические разработки проблемы анализа языковой личности содержатся в трудах различных исследователей, однако практика показывает, что в настоящее время не существует единого понимания термина «языковая личность», представляющего собой преломление объекта исследования многих гуманитарных отраслей знания. Ср. в связи с этим: «понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность» [Воркачев 2001: 70].

В отечественном языкознании начало изучения языковой личности связывают с работами В. В. Виноградова, который разработал два пути изучения языковой личности: личность автора и личность персонажа. В работах исследователя были намечены основные принципы изучения языковой личности. Дальнейшее, более систематическое и подробное изучение языковой личности представлено в исследованиях Г. И. Богина, создавшего модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать, понимать, интерпретировать произведения речи. Ученый выделяет два основных признака языковой личности: языковую способность и коммуникативную (речевую) компетенцию [Богин 1984]. Идея о диалектическом развитии языковой личности была поддержана и в дальнейшем: «Языковая личность – понятие динамическое, причем динамизм языковой личности может быть рассмотрен в двух аспектах: с одной стороны, каждая конкретная языковая личность пережива-

ет сначала процесс формирования, а затем совершенствования. С другой стороны, языковая личность – понятие исторически изменчивое и каждая эпоха придает ей свои черты, общие для картины мира целого поколения людей, в связи с чем совершенно оправдана постановка проблемы исследования языковой личности той или иной эпохи» [Аниськина 2001: 9].

Исследованию разных проблем, связанных с изучением языковой личности, посвящены работы многих исследователей-лингвистов. В них, прежде всего, уточняется сам термин «языковая личность». Сравним некоторые точки зрения относительно понятия «языковая личность». В первую очередь, языковая личность понимается как индивид, носитель языка, который берется со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. личность речевая – комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. Данная точка зрения представлена, например, в работах Г. И. Богина. В исследованиях С. А. Сухих и В. В. Зеленской в понятие языковой личности входит совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, т. е. личность коммуникативная. В работах В. И. Карасика и С. Г. Воркачева представлено понимание языковой личности как закрепленного преимущественно в лексической системе базового национально-культурного прототипа носителя определенного языка. С точки зрения Ю. Е. Прохорова языковая личность представляет собой многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей.

Наиболее близким нашим взглядам предстает подход к пониманию и анализу языковой личности, выработанный в исследованиях Ю. Н. Караулова. Языковая личность, по мнению исследователя, это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов

1989: 3]. Языковая личность находит отражение в языке (текстах) и через язык. Ср. : языковая личность есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 2002: 38]. основополагающим в теории языковой личности Ю. Н. Караулова является положение о том, что изучение языковой личности должно опираться на национальный язык и национальную культуру со всеми её составляющими. Ср.: «нельзя понимать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 2002: 7].

Изложенная в трудах Ю. Н. Караулова концепция языковой личности предполагает, что «в качестве языковой личности может выступать любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире», а во-вторых, «комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий системное представление языка с функциональным анализом текстов» [РЯЭ: 671]. В своих исследованиях Ю. Н. Караулов говорит о русской языковой личности, объединяющейся в единый тип на основе общерусского языкового типа, общей для русских картины мира и устойчивого комплекса коммуникативных черт, определяющих национально-культурную мотивированность речевого поведения [подробнее см.: Караулов 1987: 38].

Схожее понимание языковой личности обнаруживается в исследованиях С. Г. Воркачева, который понимает под языковой личностью закрепленный, преимущественно в лексической системе, базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок,

ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая» [Воркачев 2001: 65-66].

Среди работ последнего времени наиболее актуальными являются исследования, посвященные не только анализу отдельной языковой личности (см. работы Л. П. Крысина, Э. М. Ножкиной, Т. А. Милехиной, О. Н. Паршиной и др.), но и исследованию коллективной языковой личности (см. работы К. Ф. Седова, Н. В. Аниськиной, Р. Ф. Пауфوشима и др.).

Основной характеристикой коллективной языковой личности является, по предположению С. Е. Никитиной, создание общих текстов [Никитина 1993: 13]. Этот подход располагает к созданию обобщенной модели структуры языковой личности, позволяет выстроить её эволюционную схему, при этом коллективная языковая личность выступает как «своего рода общая формула для подстановки индивидуальных случаев, за каждым из которых стоит индивидуальная языковая личность» [Богин 1984: 312]. Несомненно, что модель коллективной языковой личности должна быть предельно абстрагированной от индивидуальных различий.

На основе концепции языковой личности, созданной Ю. Н. Карауловым, в современной лингводидактике и методике обучения иностранным языкам разрабатывается концепция вторичной языковой личности (термин И. И. Халеевой), которая рассматривается как способность проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры народа, с которым может осуществляться межкультурная коммуникация [Халеева 1989: 88], «как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [Гальскова 2004: 65]. В соответствии с названной концепцией, имеющей в настоящее время широкое признание в научном и научно-методическом сообществах, вторичная языковая личность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть языковой картиной мира носителей этого языка (что предполагает формирование «вторичного» языкового сознания), и глобальной (концептуальной)

картиной мира [Гальскова 2004:68]. Очевидно, что во «вторичном» языковом сознании изучающих русский язык как иностранный русская лингвокультура должна быть представлена в разнообразии своих составляющих и с учетом их функциональных, темпоральных, социокультурных, а также нормативно-стилистических особенностей. Только при таком условии вторичная языковая личность способна проникнуть в «дух» изучаемого ею языка, в «плоть» культуры народа, который является носителем этой культуры.

Изучение индивидуальной, коллективной и вторичной языковой личности приводит исследователей к созданию соответствующих речевых портретов. Как показывает анализ научной литературы, понятия «языковая личность» и «речевой портрет» имеют много общего, но не идентичны друг другу. Под речевым портретом обычно понимается «воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности», характеризующаяся специфическим набором языковых единиц и приемов речевого общения, которые свойственны данной группе и выделяют речь ее представителей в обществе [Леорда 2006: 7]. Создание коллективных речевых портретов представляется перспективным направлением современной отечественной русистики.

В настоящее время, как отмечают исследователи, наиболее динамично происходит процесс создания речевых портретов представителей различных социальных групп: интеллигенции, студентов, школьников, государственных служащих, военнослужащих, политиков, бизнесменов, жителей современного российского города, носителей просторечия и т. д. (см., в частности, работы Л. П. Крысина, Т. Г. Винокур, Е. А. Земской, В. Д. Черняк, Т. И. Ерофеевой, Л. А. Грузберг, С. В. Леорда, М. В. Пановой, Т. Д. Романовой, Б. Л. Бойко, Т. А. Милехиной и др.). Предпринимаются также попытки создания речевого портрета вторичной языковой личности применительно к представителям различных национальных культур, изучающих русский язык [см., например: Стрельчук 2016: 12].

Следует отметить, что вопросы, связанные с созданием и анализом коллективного речевого портрета, ранее в русистике рассматривались в русле диалектологических исследований, в частности, в трудах Е. Д. Поливанова [Поливанов 1968] и Б. А. Ларина [1928]. Однако в конце 80-х – начале 90-х гг. вновь проявился интерес к изучению коллективных речевых портретов. Т. М. Николаева дала обобщенную оценку изучения «речевого портрета» методологического характера. Названный автор обращает внимание на тот факт, что при создании речевого портрета внимание исследователя должно быть обращено не на общий массив языковых средств, характерных для анализируемого языкового коллектива, а на специфические черты, так называемые «диагносцирующие пятна» [Николаева 1991]. Положение о том, что речевой портрет может быть рассмотрен как совокупность наиболее ярких речевых особенностей определенного социального коллектива получило широкое распространение в современной русистике.

Именно с учетом данного подхода в настоящее время создаются речевые портреты школьников, студентов, интеллигенции и т. п.

Очевидно, что использование особого жаргона может считаться одной из составляющих речевого портрета современной молодежи, которая активно реализуется в речевых произведениях современных молодых людей и в молодежном дискурсе в целом. Термин «дискурс» в данном случае следует понимать как эксплицируемую в тексте речевую деятельность, осуществляемую под влиянием широкого спектра социально-культурных и прагматических факторов (о понятии «дискурс» см. работы Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. И. Шахновского, Е. И. Шейгал и др.).

О. В. Загоровская, анализируя существующие подходы к решению проблем речевого портретирования, замечает, что в настоящее время многие теоретические, теоретико-методологические и практические вопросы, касающиеся названного направления, остаются спорными и нерешенными, в том числе вопросы методологии изучения речевого портрета социальной группы, а

также возможностей его целостной репрезентации. Существующие исследования в области речевого портретирования носят в основном аспектный характер, т. е. предполагают ориентацию на изучение и описание какого-либо отдельного или нескольких отдельных аспектов языковой личности представителя той или иной социальной группы: лексического, синтаксического, прагматического и др., – без учета их системной взаимосвязи. Целостная характеристика коллективного речевого портрета при этом гипотетически мыслится как результат серии монографических исследований, ориентированных на разные составляющие языковой личности [Загоровская 2013а: 174-175].

Исследователь предлагает иной путь комплексного изучения и системного представления речевого портрета социальной группы. В частности, средства компьютерной лексикографии, по мнению О. В. Загоровской, позволяют создать специально организованный словарь, в котором может быть представлен не только лексический состав языка, но и вся языковая система, а также особенности ее речевой реализации. При этом единицы лексикона в словаре могут быть отражены во всей совокупности их языковых и речевых характеристик [подробнее см.: Загоровская 2013б: 175].

В настоящее время в Региональном центре русского языка в Воронежском государственном педагогическом университете ведутся работы по изучению речевого портрета воронежской молодежи. Настоящее диссертационное исследование выполняется с учетом достижений работы Центра и вносит определенный вклад в создание речевого портрета современной воронежской молодежи.

§ 4. Особенности изучения русской жаргонной лексики в иностранной аудитории

Современный подход к обучению русскому языку как иностранному предполагает в качестве одной из основных задач формирование целостной лингвокультурологической компетенции иностранных студентов, с одной стороны, и развитие и закрепление навыков решения коммуникативных задач с помощью средств изучаемого языка, с другой стороны. Формирование вторичной языковой личности студента-инофона, изучающего русский язык, и обучение его «живой русской речи» в настоящее время с необходимостью требует его знакомства с субстандартными разрядами русской лексики, в том числе с лексикой жаргонной.

Правомерность подобного утверждения объясняется, в первую очередь, особенностями языковой ситуации в современной России, для которой характерны «изменение общественного вкуса» и тенденции к демократизации и жаргонизации русского языка и русской речи. Ср. в этой связи мнение В. Г. Костомарова: «Общественный вкус нынешнего времени, несомненно, диктует демократизацию речи, что естественнее всего связывается с обновлением литературного канона за счет внутренних языковых ресурсов, за счет заимствований из вне- и нелитературных сфер общенародного языка. Через речь, которая по сегодняшней моде наводняется просторечием, диалектизмами и жаргонизмами, в систему литературного языка приходит много новшеств разного качества» [Костомаров 1999: 78]. Очевидно, что высокая частотность жаргонизмов в современном русском дискурсе в целом и молодежном дискурсе, как уже было отмечено выше, затрудняют процессы аккультурации студентов-инофонов и осложняют процессы усвоения ими живой русской речи.

Немаловажным представляется и то обстоятельство, что русские жаргонизмы могут выступать «кодом доступа» не только к постижению русских субкультур, но и некоторых произведений русской художественной литературы, созданных величайшими русскими писателями и поэтами, и, следовательно, – культуры русского народа в целом, в которой высокое и образцовое выделяются на фоне сниженного или даже низкого.

Современные исследователи-лингвисты и методисты обращают внимание на повышенный интерес иностранных учащихся к лексике жаргонного характера, обусловленный непониманием значительной части словесных знаков, активно используемых в живой молодежной речи носителей русского языка, и необходимость выработки специального методического подхода к названному разряду языковых единиц, предполагающего их включение в учебный процесс. И. Н. Савченкова замечает: «Полное игнорирование в учебном процессе некодифицированных подсистем русского национального языка, в частности жаргона, провоцирует иностранцев на самообучение, что в свою очередь может привести к неправильному пониманию, неуместному применению таких единиц в речи, коммуникативным неудачам и т. п. Именно учебными средствами должно быть показано иностранным учащимся, когда и зачем употребляются в речи эти единицы, чем они отличаются от нормативных слов, какие из них и когда можно употреблять, а когда нужно наложить табу на их использование» [Савченкова 2012: 109-110]. Ср. мнение других исследователей, также обращающих внимание на корректный подход в процессе изучения жаргонизмов иностранцами: «... в овладении (главным образом на этапе использования в собственной речи) жаргонизмами для иностранца особую значимость имеет соблюдение принципа целесообразного и коммуникативно оправданного употребления этих единиц в разных сферах межличностной и социальной коммуникации. Важным оказывается понимание их потенциальной разрешенности с этической точки зрения, уместности использования в той или иной коммуникативной ситуации. Иностранец должен понимать, что, например, в общении с пожилым человеком подобные словоупотребления не только нежелательны, но и недопустимы, поскольку могут быть расценены как средство причинения личной обиды и выражения неуважения [ср.: Ван Синхуа 2015а: 70].

В современной русистике в исследованиях, связанных с проблемой изучения жаргонизмов в иностранной аудитории, представлено осмысление

тех трудностей, с которыми сталкивается вторичная языковая личность в процессе освоения жаргонизмов, функционирующих в речи молодых носителей русского языка. К их числу относят следующие: теоретическая неопределенность ключевых понятий (жаргон, молодежный жаргон) в контексте существования смежных дефиниций (арго, сленг, профессионализмы); неоднозначное толкование статусных характеристик (возрастных, профессиональных, социальных, гендерных) жаргононосителей; отсутствие полного понимания роли и места единиц молодежного жаргона в общей структуре языковой системы и в контексте русской речевой культуры, истории и повседневности в целом; слабая степень включенности / невключенности иностранца в русскую речевую культуру, историю и повседневность [подробнее см. работы: Ван Синуха 2015б; Береговская 1996; Ерофеева 2005; Химик 2004; Загоровская 2015а и др.].

Для снятия указанных трудностей в работе со студентами-иностранцами большую помощь может оказать специализированный учебный словарь. В связи с этим следует согласиться с высказанной О. В. Загоровской точкой зрения, согласно которой продуманное введение в учебный словарь жаргонизмов (прежде всего на уровне «отрицательного» языкового материала) даст возможность, с одной стороны, на фоне «неправильностей» более выпукло показать норму, а с другой – расширить сведения обучающихся о системных связях нормативных единиц, стилистической системе современного русского языка и особенностях русской языковой культуры (о стилистической системе современного русского языка в аспекте культуры речи [Загоровская 2015в: 43]).

В настоящее время в Воронежском государственном университете ведется работа по созданию Многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона, предназначенного для изучающих русский язык как неродной (УПСМЖ) (подробнее об этом см. гл. 3 настоящей диссертационной работы).

ВЫВОДЫ

На современном этапе развития русского языка можно наблюдать существенное наращивание темпов эволюции языка, которое соответствует динамичным этапам развития общества. Все уровни системы языка в настоящее время подвержены трансформации, однако преобразования, происходящие в русском языке на рубеже XX–XXI веков, охватывают, прежде всего, сферу лексики. По мнению профессора О. В. Загоровской, к основополагающим динамическим процессам, которые связаны с эволюцией лексико-семантической системы русского языка новейшего периода, относятся следующие: 1) изменения, касающиеся лексико-семантической системы языка в целом и проявляющиеся в количественной трансформации (увеличение или уменьшение) объема лексических единиц в системе, в изменениях связей и отношений между единицами в лексико-семантической системе языка в целом и между ее отдельными звеньями; 2) изменения, касающиеся единиц данной системы и проявляющиеся в изменениях плана содержания языковых знаков и плана их выражения.

В ряду названных изменений особое место принадлежит процессу актуализации сниженных словесных единиц во всех коммуникативных сферах русского языка, на развитие которого повлияли такие факторы, как снятие цензуры, свобода слова, стремление к экспрессивности речи. Использование единиц, относящихся к сниженной лексике, с целью повышения выразительности, эмоциональности, оценочности высказывания представляет собой одно из проявлений тенденции к экспрессивизации устной речи. По наблюдениям исследователей, в числе единиц, повысивших частотность употребления на рубеже XX – начале XXI вв., в первую очередь отмечаются жаргонизмы.

Значительная распространенность жаргонизмов в речи, их яркость, выразительность делают данные единицы объектом пристального внимания исследователей-лингвистов в современный период развития отечественной русистики.

Особым предметом исследования является молодежный жаргон, т. е. такая сфера общенационального языка, единицы которой используются людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Особой чертой современного молодежного жаргона является его полифункциональность: молодежный жаргон выполняет коммуникативную, адаптивную, опознавательную, конспиративную, номинативную, мировоззренческую, интегративную и дезинтегративную, посредническую, эмоционально-оценочную, экспрессивную и смеховую, эстетическую и творческую, функции преодоления страхов, протеста, самоутверждения, экономии речевых средств, нарушения социальных и языковых запретов, снижения стилистического уровня, «вербального оружия» и выброса в речь избыточной энергии. Для единиц молодежного жаргона характерны следующие признаки: а) регулярность использования в молодежном дискурсе; б) стилистическая сниженность и отнесенность к разряду некодифицированных единиц национального русского языка; в) невхождение в разряд нецензурных языковых единиц.

Анализ молодежного жаргона в последнее время осуществляется в рамках социолингвистики, в поле зрения которой входит также изучение языковой личности (как индивидуальной, так и коллективной), что в свою очередь приводит исследователей к созданию и изучению соответствующих речевых портретов. Под речевым портретом обычно понимается «воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности», характеризующаяся специфическим набором языковых единиц и приемов речевого общения, которые свойственны данной группе и выделяют речь ее представителей в обществе [Леорда 2006: 7]. Создание коллективных речевых портретов различных социальных групп носителей языка представляется перспективным направлением современной отечественной русистики.

В настоящее время термины «языковая личность» и «речевой портрет» употребляются и применительно к проблемам изучения и преподавания рус-

ского языка как иностранного. В современной лингводидактике и методике преподавания иностранных языков активно используется понятие «вторичная языковая личность», которое трактуется как результат овладения человеком новой языковой картиной мира и его способность принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации.

Формирование вторичной языковой личности у инофонов, изучающих русский язык, с необходимостью предполагает их знакомство с различными разрядами русской лексики, в том числе с лексикой современного молодежного жаргона. Такое знакомство необходимо как в силу частотности употребления жаргонизмов в современной живой русской речи, так и в силу важности пополнения когнитивной базы инофонов представлениями о стилистической неоднородности русской лексики и формирования навыков стилистической оценки различных случаев использования названных словесных знаков.

ГЛАВА 2

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ ВОРОНЕЖСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Материал исследования, собранный в результате полевого сбора материала, анализа сайтов, на которых представлены речевые произведения воронежской молодежи, и электронного корпуса студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов» показывает, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представляют собой принципиально различные образования по целому ряду характеристик: а) по типу словесного знака; б) по категориально-грамматическим характеристикам; в) по лексико-семантическим признакам; г) по тематической отнесенности; д) по способу и механизму образования нового значения; е) по региональным особенностям и др.

§ 1. Основные разряды жаргонных единиц исследуемого молодежного дискурса с точки зрения типа словесного знака и категориально-грамматических характеристик языковых номинаций

В общем массиве жаргонных единиц, функционирующих в актуальном общении молодых воронежцев, выделяются как цельнооформленные в качестве отдельной лексической единицы (жаргонизмы-лексемы), так и раздельнооформленные словесные знаки (жаргонизмы-фразеологизмы).

Жаргонизмы-лексемы

Жаргонизмы-лексемы представляют собой наиболее значительную группу и в общем составе исследуемого материала составляют две трети языковых единиц. В речи современной воронежской молодежи активно функционируют такие, например, единицы, как *дружбан* в значении «друг, товарищ», *врубаться*, *въезжать* в значении «понимать», *мотор* в значении «такси», *кумпол* в значении «голова», *общага* в значении «общежитие», *беспонтово* в значении «плохо, скверно» и др. Эти и другие жаргонизмы, представляющие собой отдельные цельнооформленные единицы, широко используются в устной речи молодежи, в интернет-общении студентов, школьников, молодых предпринимателей и др.

Например:

Пошли в общагу, там сегодня экватор будут отмечать (из записей устной речи); *Не въезжаю в смысл, в чем там ад, паста не той системы? или что?* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?p=23742974>); *Придется мотор брать, иначе мы туда вообще не доедем* (из записей устной речи); *Я ваще угораю, скоро животный мир восстанет и оставит в живых тока зелёных, а всех неверных отправит к своему животному Богу!* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-573055.html>); *У дружбана сгорела мать MB Microstar 6337 815EP Pro, ... Audio, ATX. Купит занедорого что-нибудь аналогичное* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-198052.html>); *Как отдохнули, спрашиваешь? Да беспонтово время провели – вот как...* (из записей устной речи); *Однако не врубается он в тему постоянно, ты заметил?* (из записей устной речи) и др.

По своим морфологическим особенностям жаргонные единицы, представленные в исследуемом молодежном речевом дискурсе, в большинстве своем являются словами самостоятельных частей речи. Наибольшее распространение в исследуемом дискурсе имеют существительные и глаголы.

Частотность субстантивных жаргонизмов объясняется номинативным характером жаргона как особой подсистемы, находящейся за пределами литера-

турного языка и включающей в свой состав, как правило, субстантивные номинации известных реалий. Среди жаргонизмов-существительных отмечаются как слова с конкретной семантикой, так и единицы с отвлеченным значением.

К первой группе относятся, например, жаргонизмы, являющиеся наименованиями различных марок автомобилей (ср., например: «Мерседес» – мерс, мерин, мерсак, мурзик и др.; «BMW» – баварец, бомба, бумер, бэха и др.; «Ауди» – авдеич, авдотья и др.; «Жигули» – жига, жидули и др.); различных технических устройств, гаджетов (ср., например, в значении «компьютер» – железо, комбайн, комп, машина, перс; в значении «сотовый телефон» – сотик, мобила и др.). Подробную тематическую классификацию жаргонизмов см. в § 2 настоящей главы.

Ко второй группе жаргонизмов-существительных относятся единицы со значением процесса, состояния. Примерами подобных единиц могут быть следующие: *облом* в значении «неудача», *передоз* в значении «передозировка», автопилот в значении «сохраняющаяся способность управлять собой в неменяемом состоянии», *попадос*, *влипалово* – «неприятная, нежелательная ситуация», *кидалово* в значении «обман, мошенничество», *загон* и др.

Ср. примеры употребления данных единиц в неофициальной речи воронежской молодежи: *Пару раз на автопилоте домой добирался* (из записей устной речи); *Хочу предостеречь вас от обращения в интернет магазин ...* *Ниже написано, почему ... лохотрон, кидалово, обман* (<http://воронежский-форум.рф/index.php/topic,4019.msg6161.html#msg6161>); *Вот ты сказанул))* *В "совке" в магазинах акций не проводили, лопаточек халявных к маслу не приматывали, и масло с истёкшим сроком хранения тоже не продавали. Так что это – рашка, стопроцентная рашка, а совсем не совок* и др.

Как показал анализ, особенностью используемой в Воронеже жаргонной лексики, как и лексики российской молодежи в целом, является широкая представленность в ней имен собственных, многие из которых обозначают неодушевленные предметы. Например: *Клава* – клавиатура, *Ванька* – «вин-

чествер», *Димка* – «димедрол», *Инна* – «иномарка», *Егор* – «ошибка компьютерной программы», *Маша* – «звуковая колонка», *Машика* – «швабра», *Степа* – «стипендия», *Спиридон* – «спирт», *Сёмочка* – «семинар» и др.

Интержаргонный ономастикон, по мнению исследователей, представляет собой особое языковое пространство, где языковые средства и реальность неотделимы друг от друга. При этом имена собственные становятся средством выражения отношения к изменениям действительности, средством табуирования наименования предмета. Так, например, Е. А. Гладченкова отмечает следующие сферы табуирования с помощью имен собственных:

1) табуирование названий физиологических процессов, половых органов, выражений сексуальной сферы;

2) табуирование названий предметов/явлений, принадлежащих к сферам «запретного», «противозаконного», «криминогенного» (курение, алкоголизм, наркомания, проституция, воровство и пр.);

3) табуирование предметов/явлений, принадлежащих к сферам политики, культуры и идеологии и др. Использование собственных имен для реализации функций табу диктуется законом экономии речевых средств, когда в потоке речи говорящий старается максимально насытить свое высказывание информацией и выразить свое отношение к ней. Подобные аббревиатуры являются результатом языковой игры. Для жаргона характерен юмор и шутовское отношение к действительности [подробнее см.: Гладченкова, 2011, с. 175].

Яркой особенностью ряда жаргонных субстантивов, выявленных в дискурсе воронежской молодежи, является изменение грамматических показателей одушевленности, неодушевленности по сравнению с омонимами в литературном языке. Так, существительные типа *тормоз* – «медленный, нерасторопный человек», *топор* – «слабоумный человек», *сигарета* – «веселая, энергичная девушка, которая зажигает» как наименования лиц приобретают в жаргоне грамматические показатели одушевленности, в частности совпадение форм родительного и винительного падежей.

В последнее время в исследованиях обращается внимание на факт значительного увеличения среди жаргонной лексики, используемой российской молодежью, иноязычных по происхождению слов, в том числе несклоняемых существительных. По мнению М. А. Грачева, не является случайностью тот факт, что в последнее время молодёжь использует большое количество несклоняемых существительных, которые представляют собой либо первичные, либо вторичные заимствования [ср. : Грачев 2006]. В дискурсе воронежской молодежи встречаются такие жаргонные единицы, как *би* (от англ. bisexual) – «бисексуал», *пати* (от англ. party) – «вечеринка», *секси* (от англ. sexy) – «сексуальная девушка», *тату* (от англ. tattoo) – «татуировка», *крейзи* (от англ. crazy) – «сумасшедший» и др. Ср. их употребление в следующих контекстах: *На пати-то идем сегодня?* (из записей устной речи); *Спейшл фо ю, говоря на совсем простом языке – "эт типа патсаны в стиле ямакаси, которые *ни фига себе, гля как* перемещаются по городу". А если реально заинтересовало, то просто в поисковике в любом введи слово паркур* (<http://воронежский-форум.рф/index.php/topic>) и др.

Как показал анализ, среди жаргонизмов, функционирующих в молодежном дискурсе, немало прилагательных. Например: *щабный* – «хилый, больной», *кислый* – «психотропный наркотик», *беспонтовый* – «простой, немодный», *безбашенный* – «сумасшедший, психованный», *клевый* – «интересный», *забойный* – «оказывающий сильный эффект» и др. Отличительной грамматической особенностью жаргонных прилагательных является изменение их лексико-грамматического разряда по сравнению с общепринятым. Так, прилагательное *бамбуковый* в литературном языке является относительным, а жаргонизм *бамбуковый*, употребляющийся в значении «глупый, несообразительный, бестолковый», представляет собой качественное прилагательное. Аналогичным образом происходят грамматические изменения в прилагательных *атомный* – «крутой», *мутный* «скрытый, непредсказуемый», *некислый* «отличный, прекрасный, качественный», *тупой* – «глупый», *мо-*

торный – «очень подвижный человек», *реактивный* – «человек с мгновенной реакцией» и др. Ср. использование приведенных жаргонизмов в дискурсе воронежской молодежи: *Моя сеструха – моторная до невозможности. Она и в нескольких школах учится и дома все успевает* (из записей устной речи); *Чувак из параллельной группы какой-то мутный малый. Ты так не считаешь?* (из записей устной речи); *Пойдешь на студенческий вечер Весны, он обещает быть не кислым?!* (из записей устной речи); *Что ты с ним все возишься, время теряешь? Тупой он!* (из записей устной речи) и др.

Собранный нами материал подтверждает мнение Е. Г. Тонковой относительно характерного грамматического факта: в жаргоне практически нет аналитических форм сравнительной степени, прилагательные-жаргонизмы не образуют простые формы превосходной степени. Аналитическая форма превосходной степени образуется только у прилагательного *крутой*, обозначающего высший признак чего-либо. Как отмечает исследователь, все прилагательные в молодежном жаргоне обладают словоизменительными категориями рода, числа, падежа; в большинстве случаев в молодежном жаргоне нет адъективов, имеющих только краткие формы [ср. : Тонкова 2007: 19]. В то же время нами отмечены факты использования в молодежном дискурсе несклоняемых прилагательных, в частности прилагательного *крейзи*: *Что с ним говорить, он вообще крейзи* (из записей устной речи).

Высокой частотой употребления в молодежном жаргоне характеризуются глаголы. Нами отмечены следующие глагольные лексемы в актуальном дискурсе воронежской молодежи: *бакланить* – «говорить», *возбухать* – «возмущаться», *загружать* – «утомлять, сильно нагружать», *зарубиться* – «поспорить», *колбасить* – «испытывать удовольствие, наслаждение», *мастырить* – «делать что-либо», *махаться* – «драться», *оттянуться* – «отдохнуть», *бухать* – «пить спиртное», *гуглить* – «искать», *гаситься* – «прятаться», *зависать* – «развлекаться», *закимарить* – «задремать», *западать* – «влюбиться», *расколоться* – «сознаться», *спалиться* – «быть замеченным», *ржать* – «смеяться», *тормо-*

зить – «долго думать», *наезжать* – «предъявлять претензии», *хавать* – «есть», *угорать* – «смеяться» и др.

При анализе жаргонизмов-глаголов, а также соответствующих форм причастий и деепричастий, обращает на себя внимание тот факт, что некоторые морфологические разновидности глагольных форм в жаргоне имеют незначительное распространение, а некоторые обладают повышенной регулярностью и продуктивностью употребления. Так, в речевом употреблении воронежской молодежи фиксируется незначительное число безличных глаголов, обозначающих психическое и физическое состояние человека. Например, для обозначения радостного, возбужденного состояния человека (а также, наоборот, угнетенного, подавленного, нездорового состояния) в анализируемом дискурсе в одном из своих значений используются глаголы *штырит*, *колбасит*, *плющит* и др. Ср. примеры употребления данных жаргонизмов в речи: – *От этой музыки меня штырит не по-детски* (из записей устной речи); – *Девушку плющило и штырило. Это от угощения, наверное* (из записей устной речи) и др.

В исследуемом дискурсе широко распространены экспрессивно окрашенные глагольные формы с суффиксами -ну и -ану. Например: *лохануться*, *лажануться* – «совершить ошибку, просчет», *оттянуться* – «отдохнуть, расслабиться», *кинуть* – «обмануть», *дембельнуться* – «уволиться из вооруженных сил по окончании войны или срока действительной службы» и др.

Например: *Ты конечно не обижайся и не сочти за флуд, но народ должен знать, чтоб не лохануться как я: наколенники эти твои хрень полная* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-1015417.html>); *Народ, я две недели ходил по улице, ездил в автобусах, и был уверен, что у меня не воспроизводится музыка через динамик телефона, когда я в наушниках – короче, лажанулся я нехило* (из записей устной речи) и др.

Помимо субстантивов, адъективов, глагольных лексем, в молодежном жаргоне отмечается значительное число наречий и наречных сочетаний. К

жаргонизмам-наречиям могут быть отнесены следующие словесные знаки: *нехило*, *офигенно*, *круто* в значении «хорошо, здорово, отлично», *найс* – «хорошо, отлично», *ништяк* – «отлично», *метко* – «очень точно, отлично», *отпад* – «отлично», *четко* – «отлично» и др. Ср. примеры употребления в дискурсе воронежской молодежи: *Вызжали в Прасковеевку в открытое море (25 км от Геленджика на машине). Там было прохладнее. Один раз штормило нехило, поныряли в волны с сыном)))* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=782046>); *Нехило мы вчера отметили днюху Вовчика, и тупла было немеренно!* (из записей устной речи); *На днях в Сити-граде концерт Тимати был, так дружбан сказал – было весьма круто* (из записей устной речи); *Ты с ним не разговаривай, не теряй время – у него с мозгами напряг* (из записей устной речи) и др.

Морфологической особенностью качественных наречий на -о является то, что они, в отличие от подобных наречий литературного языка, практически не образуют формы сравнительной степени и совсем не образуют формы превосходной степени.

В грамматической системе жаргонных единиц особое место занимают жаргонизмы-междометия, которые весьма разнообразны по своему составу и выражаемым оттенкам значения. Так, нами отмечены эмоциональные (в том числе и звукоподражательные) междометия *Фак!*, *Шит!* «черт; дерьмо»; *Оба-на!* *Вау!* *Бла-бла-бла!*; оценочные междометия *Клево!*, *Кайф!*, *Ништяк!*, *Капец!*, *Лажса!*, *Унс!* и др.; волюнтативные междометия, выражающие различного рода побуждения, команду: *Атас!*, *Шухер!*; этикетные междометия типа *Приветики!*, *Бай!*, *Чмоки-чмоки!*, *Чин-чин!* и др.

А. В. Прудникова, занимающаяся исследованием данного вопроса, отмечает, что жаргонные междометия выражают оценку обстановки дискурса, действий, состояния и речи собеседника, а также служат средством инвективы; передают различные команды и требования установить тишину, не надоедать, не бояться; а также выражают несогласие с собеседником или намерение прервать коммуникативный контакт [Прудникова 2007: 75].

В целом, как показал анализ в системе жаргонных единиц, функционирующих в молодежном дискурсе, отмечаются единицы разных лексико-грамматических классов. Большинство из них составляют существительные, глаголы, глагольные формы (в частности причастия), в меньшей степени представлены прилагательные, наречия, слова категории состояния. Особую группу образуют междометные жаргонизмы, отличающиеся заметным семантическим разнообразием. Единицы самостоятельных частей речи, представляющие собой жаргонные образования, нередко имеют омонимы среди слов литературного языка. При этом, функционируя в жаргоне, они меняют по сравнению с функционирующими в литературном языке свои грамматические характеристики.

Жаргонизмы-фразеологизмы

Раздельно оформленные словесные знаки, являющиеся жаргонными единицами, по своим качествам соответствуют фразеологическим единицам. При этом понятие «фразеологизм» понимается нами достаточно широко. Как известно, объем фразеологии в разных классификациях определяется неодинаково. А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский отмечают, что чаще всего под фразеологизмами в разных классификациях понимают устойчивые словосочетания следующих типов: идиомы (*бить баклуши, откинуть копыта, водить за нос, стреляный воробей*), т. е. сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости; коллокации (*проливной дождь, принимать решение, зерно истины, ставить вопрос*), т. е. слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении; пословицы (*Тише едешь – дальше будешь; Не в свои сани не садись*) и поговорки (*вот тебе, бабушка, и Юрьев день; опять двадцать пять*). В относительно современных фразеологических концепциях упоминаются также такие разряды, как грамматические фразеологизмы (*едва не; чуть не; как бы там ни было*) и фразеосхемы (*Х он и в Африке Х; всем Х-ам Х; Х как Х*), для

которых используется термин «синтаксические фразеологизмы» [Баранов 2008: 9, 57, 68].

В настоящем диссертационном исследовании под фразеологизмом мы понимаем устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым, целостным значением (ср. также: фразеологизмы – это «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [ЯБЭС: 559]).

В соответствии с избранным широким подходом к понятию «фразеологизм» мы считаем, что устойчивым сочетаниям русского языка (в том числе функционирующим как жаргонные единицы) присущи три основные отличительные черты: 1) устойчивость; 2) воспроизводимость; 3) раздельнооформленность. Для обозначения любого устойчивого выражения, относящегося к объекту исследования, в качестве синонимов нами используются термины «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеосочетание», «устойчивое сочетание (слов)» и некоторые другие.

Как показал анализ собранного материала, фразеологические сочетания жаргонного характера в дискурсе воронежской молодежи образуют неоднородный пласт единиц.

С точки зрения структурно-грамматических характеристик среди исследуемых сочетаний выделяются три группы языковых знаков: 1) ФЕ, соответствующие предложению; 2) ФЕ, соответствующие сочетанию слов; 3) ФЕ-словоформы.

ФЕ, соответствующие предложению, составляют небольшую группу устойчивых сочетаний. Примерами жаргонных фразеологизмов, являющихся предикативными сочетаниями, являются такие единицы, как *Базара нет* –

«Нет вопросов, нет проблем, все понятно (говорится в знак согласия с кем-л.)»; *Все топ-топ* – «Очень хорошо, отлично; все удалось, все в порядке»; *Афтар жжот* – «автор зажигает» (выражение употребляется как факт восхищения, удивления); *Крыша едет* – «Теряется способность понимать, рассуждать, разумно действовать»; *Башню снесло* – «о потере контроля над собой» и др. В большинстве случаев жаргонные предикативные фразеосочетания построены по модели двусоставного предложения (например: *Жаба душит* – «обострение чувства жадности; жалко»; *Сушняк долбит* – «кто-л. страдает от сильной жажды, как правило – в состоянии похмелья); *Как фишка ляжет* – «о неизвестном и неопределённом исходе дел; как получится») и др.), односоставного предложения (например: *Крышу снесло* – «о потере контроля над собой»; *Ежу понятно* – «Абсолютно ясно, понятно всякому») и нечленимого предложения (*Пасиб [Пасибки]* – «Спасибо!»; *Полный улет!* – выражение восхищения, удивления; *На фига козе баян!* – «О каком-л. явном несоответствии, абсурде; о чём-л. ненужном, неуместном) и др.).

Наиболее распространены в речи молодежи г. Воронежа ФЕ, имеющие структуру словосочетания. Среди морфологически изменяемых ФЕ-словосочетаний могут быть выделены двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и многокомпонентные обороты [ср.: Чепасова 2006]. Ср. соответствующие единицы, используемые в речи воронежской молодежи: *туши свет* – «1. Выражение удивления, изумления, восторга. 2. О неудаче, крахе чего-л.», *картина маслом* – «удивительное зрелище», *вешать лапшу на уши* – «обманывать, врать», *ключ на двести пятьдесят* – «стакан» и др.

В соответствии с частеречной принадлежностью опорного компонента анализируемый материал в большинстве своем содержит следующие структурные типы ФЕ: 1) именные субстантивные ФЕ, образованные по следующим моделям: а) сущ. + прил.: *дохлый номер* и др.; б) сущ. + сущ. в род. п. : *гвоздь без шляпки*; в) сущ. + сущ. в вин. п. : *выпасть в осадок* и др. ; г) сущ. +

сущ. в твор. п.: *картина маслом, рожка тямкой*; д) сущ. + сущ. в предлож. п.: *бугор в овраге* и др.; 2) глагольные ФЕ, структура которых соответствует следующим моделям: а) гл. + сущ. в род. п.: *рухнуть с дуба* и др.; б) гл. + сущ. в дат. п.: *проехаться по ушам* и др.; в) гл. + сущ. в вин. п.: *брать на понт, капать на мозги, давить на жалость* и др.; г) гл. + сущ. в творит. п.: *упереть рогом, прикинуться шлангом, ветошью, шевелить поршнями, ластами* и др.

В собранной нами картотеке наречные фразеологические единицы присутствуют в незначительном количестве. Это фразеологизмы типа *сугубо фиолетово, чисто трактором, абсолютно параллельно*, которые используются в значении «безразлично, все равно». Среди непредикативных жаргонных фразеосочетаний явно преобладают глагольные сочетания. Наибольшую группу глагольных фразеосочетаний образуют сочетания глаголов с падежными формами существительных без предлогов. Среди них, в свою очередь, превалируют словосочетания, в которых зависимое существительное имеет форму винительного падежа, например: *полоскать мозги* («морочить голову»), *нести пургу* («говорить глупости»), *намылить хобот* («отругать»), *догнать слона* («быстро убежать»), *плющить репу* («сосредоточенно обдумывать что-либо; спать»), *морщить мозг* («сосредоточенно обдумывать что-либо»), *забивать мозг* («загружать собеседника ненужной информацией»), *выносить мозг* («ввести собеседника в состояние раздражения большим и ненужным объемом информации»), *отъесть ум* («очень вкусно, аппетитно поесть»), *кидать/бросать бабки* («неразумно тратить деньги») и др.

Глагольных фразеосочетаний, имеющих в своем составе существительные в иных падежных формах (без предлога), значительно меньше. Субстантивные фразеологизмы также представляют группы регулярно употребляющихся в речи молодежи жаргонных единиц.

Ср. примеры употребления фразеологических единиц в живой молодежной речи представителей г.Воронежа: *Zorg* обычно наоборот спрос ро-

ждает предложение. Кидать кучу бабок на рекламу просто так никто не стал бы. (<http://bvf.ru/forum>); Колян на экзамене такую пургу нес, что препода осерчал и досталось всем (из записей устной речи); Хватит пургу нести, никто ничего не расскажет (из записей устной речи); Сегодня настроение никуда. Могу и до 12 репу плющить, в универ все равно не пойду (из записей устной речи); Получил на экзамене пару, опять мать мозги полоскать будет и дома оставит на выходные (из записей устной речи); Опять не принес, что просили? Намылить хобот что ли?! (из записей устной речи); Скорее бы каникулы, а то устал уже плющить репу (из записей устной речи); Посмотрела фильм с подружкой – классный, но самое смешное в нем, как ребята догоняли слона от страха! (из записей устной речи) и др.

В ходе анализа также было выявлено, что отдельную группу фразеологических оборотов образуют ФЕ, по структуре являющиеся словоформами. Названные языковые знаки, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, также весьма неоднородны по своим структурно-грамматическим и семантическим характеристикам.

Как известно, в современном русском языке широко распространены структурно и семантически разнообразные лексические единицы, функционирующие в языке в качестве эквивалента отдельного слова. В лингвистической литературе подобные структурно-семантические разряды слов не получили однозначного определения. Р. П. Рогожникова при квалификации единиц типа *на время, в массе, на глаз, в принципе, из-под палки* и др. использует терминологические обозначения «эквиваленты слова», «сочетания, эквивалентные слову», «устойчивые сочетания, соотносительные со словом» [Рогожникова 1977, 1984, 1991]. Используя понятие «эквивалент слова», Р. П. Рогожникова подчеркивает тот факт, что подобные сочетания обладают признаками слова (устойчивость, воспроизводимость, единство значения), и признаками фразеологизма (раздельнооформленность). П. А. Лекант противопоставляет подобные единицы свободным сочетаниям слов и относит их

к формам-идиомам [Лекант 2000]. В работах Г. Н. Сергеевой анализируемые словоформы называются лексикализованными предложно-падежными формами и сочетаниями [ср.: Сергеева 1969, 2000]. Как известно, явление лексикализации стоит в ряду переходных явлений в сфере морфологии, когда предложно-падежная форма существительного обладает целостным лексическим значением, абстрагированным от лексического значения существительного. При лексикализации, как принято считать, происходит грамматикализация, т. е. ослабление лексического значения одного из компонентов сочетания, которое по структуре напоминает соединение двух слов, а по значению уподобляется одному слову. Как показывает анализ научной литературы, в последнее время получает распространение мнение о том, что среди лексикализованных форм могут быть как фразеологизированные, так и нефразеологизированные. Фразеологизация может быть одним из результатов лексикализации, ее высшей ступенью. Но в любом случае формирование широкого пласта лексикализованных предложно-падежных словоформ обусловлено тенденцией к аналитизму, проявляющейся как в современном литературном языке, так и в жаргоне.

Активное использование в молодежном дискурсе ряда лексикализованных предложно-падежных форм, обладающих особой экспрессивностью, оценочностью, предопределяет появление у подобных единиц таких качеств, как устойчивость и воспроизводимость в готовом виде. На наш взгляд, подобные единицы следует квалифицировать как жаргонные фразеологизированные предложно-падежные формы.

Как показал анализ, фразеологизированные предложно-падежные формы в составе молодежного жаргона, функционирующие в дискурсе современной воронежской молодежи, весьма неоднородны по своим структурно-грамматическим и семантическим характеристикам.

Среди актуальных жаргонных образований, по структуре соотносимых с предложно-падежными формами, отмечены в абсолютном большинстве

случаев двухэлементные единицы типа *в лом* (в значении «тяжело, трудно, неохота»), *в отключке* (в значении «пьяный»), *без базара* (в значении «обязательно»), *в кайф* (в значении «в удовольствие»), *до лампы* (= «до лампочки») / *по фигу* (в значении «все равно»), *по барабану*, *до фени* (в значении «безразлично») и др. В ряде случаев фразеологизированные сочетания представлены трехэлементными единицами, образованными за счет включения прилагательного в состав устойчивого оборота (ср.: *с прибабахом* – *с большим прибабахом*, *с бодуна* – *с большого бодуна*).

По формально-грамматическим признакам подобные единицы весьма разнообразны и построены по следующим моделям: 1) «*в* + сущ. в вин. пад.» (*в лом*, *в кайф*, *в дрова*, *в щи*, *в зюсю*); 2) «*по* + сущ. в дат. пад.» (*по барабану*, *по приколу*); 3) «*в* + сущ. в предл. пад. (*в умате*, *в натуре*); 4) «*на* + сущ. в предл. пад. (*на ушах*, *на измене*); 5) «*до* + сущ. в род. пад. (*до лампочки*, *до фени*, *до фигу*); 6) «*на* + сущ. в вин. пад. (*на халяву*); 7) «*с* + сущ. в род. пад. (*с бодуна*, *с полтинка*, *с нуля*); 8) сущ. + сущ. в род. пад. (*без базара*, *без башни*); 9) *с* + сущ. с твор. пад. (*с прибабахом*); 10) «*под* + сущ. с твор. пад. (*под кайфом*).

Специфика фразеологизированных предложно-падежных словоформ состоит в их семантико-функциональной соотносительности с разными лексико-грамматическими разрядами слов. Жаргонные фразеологизированные предложно-падежные формы, как показывает наше исследование, в различной степени сближаются с отдельным словом определенной части речи.

В ряде случаев фразеологизированные предложно-падежные формы соотносятся с наречием (адвербиальные словоформы): *в натуре*, *с полтинка*, *без дураков*, *на халяву* и др. Подобные адвербиальные фразеологизированные единицы функционируют в контекстах как обстоятельство, обозначая признак действия и в большинстве случаев относясь к глагольной словоформе. Например: *Там можно много урвать на халяву*; *Тебе по приколу надо мной издеваться*; *Он завел свою «копейку» с полтинка* (из записей устной ре-

чи) и др. Определенная часть фразеологизированных предложно-падежных форм (*без башни, с прибабахом, под кайфом, на понтах, в щип, в хлам, в неадекват, на рогах* и др.) совмещает признаки прилагательного и глагола, что обуславливает атрибутивно-предикативное употребление подобных сочетаний. Например: *Через час он уже в хлам; Не люблю тех, кто на понтах* (из записей устной речи); *Видел Серегу на днях, он опять под кайфом* (из записей устной речи) и др. Отмечены также фразеологизированные предложно-падежные формы, соотносимые со словами категории состояния (*в лом, по фигу, по барабану, до фени* и др.). Например: *Я туда не пойду, мне тупо в лом; Надоело все, мне по фиг* ((из записей устной речи) и др. Особенностью анализируемых жаргонизмов является способность к синкретизму грамматического значения: ряд устойчивых сочетаний способен выступать в роли адвербиальных и безлично-предикативных единиц (ср.: *inf. + в кайф – {ему} в кайф + inf.*; *inf. + по приколу – {ему} по приколу + inf.* и др.).

Особое место среди рассматриваемых ФЕ занимают междометные обороты. Общепринятым является мнение о том, что специфика междометных фразеологических единиц состоит в том, что они в результате экспрессивного переосмысления становятся устойчивыми оборотами для выражения определенных эмоций, для передачи оценки факта или ситуации в целом. Экспрессивно-оценочные междометные фразеологизмы входят в общую систему междометий и, как отмечает А.В. Прудникова, «выражают оценку обстановки дискурса, действий, состояния и речи собеседника, а также служат средством инвективы; императивные междометные единицы в жаргонах выражают в основном команды и требования установить тишину, не надоедать, не бояться; а также выражают несогласие с собеседником или намерение прервать коммуникативный контакт. Этикетные междометия в жаргоне представлены в основном фамильярным и вульгарным подтипами [Прудникова 2007: 75]. В собранном нами материале в качестве междометных фразеологизмов отмечены следующие единицы: *япона мама, ёшкин кот, полный*

абзац, взрыв мозга; ёперный театр, ёк макарёк, О чем базар! и др., которые выражают различные эмоции (удивление, восторг, негодование, разочарование). Для междометных фразеологизмов характерна семантическая, эмоциональная и оценочная амбивалентность, что выражается в их способности выражать самые разные чувства, эмоции и оценки, нередко полярные.

С точки зрения лексико-грамматических особенностей, т. е. грамматического значения, определяемого морфологической природой господствующего компонента фразеологизма, а также с точки зрения синтаксической роли оборота в предложении, жаргонные фразеологические единицы относятся к разным типам.

Абсолютное большинство ФЕ молодежного жаргона являются процессуальными. Процессуальные фразеологизмы, подобно глаголам, обладают весьма емким, динамичным значением и описывают различные действия, совершаемые человеком, а также процессы, происходящие в реальной действительности. Процессуальные фразеологизмы представлены, например, в следующих контекстах: *Ты его видел: уперся рогом, и все тут; Нечего мне полоскать мозги, Тут все уже просекли фишку; Ну что, пойдём водку пьянствовать?* (из записей устной речи) и др.

В составе ФЕ, функционирующих в дискурсе спонтанной живой речи воронежской молодежи, отмечается группа оборотов, для которых преимущественным является употребление в атрибутивно-предикативном значении. Подобные единицы в большинстве случаев дают оценочную характеристику человеку, используются для обозначения свойств предметов и явлений, а также употребляются для характеристики поступков и действий человека. Например: *Прорваться на стадион без билета –дохлый номер; Через час он уже в хлам; Не люблю тех, кто на понтах; Видел Серегу на днях, он опять под кайфом; У тебя что – сдвиг по фазе?; У Илюхи – глаза в пучок и никакой реакции* (из записей устной речи) и др.

Безлично-предикативное употребление характерно для ряда адвербиальных фразеологизмов. В безлично-предикативной функции фразеологические

обороты характеризуют состояние человека, в редких случаях – ситуацию, состояние дел. Например: *Я туда не пойду, мне тупо в лом; Надоело все, мне по фиг; Как говорится, без кайфа нет лайфа* из записей устной речи) и др.

Характеристика структурно-грамматических особенностей фразеологизмов включает также сведения об их вариативности как неотъемлемой черте реального бытования устойчивых сочетаний в молодежном дискурсе. Ср. в связи с этим: «В то время как лексико-грамматическая устойчивость признается характерным свойством фразеологии, в реальном бытии ФЕ могут подвергаться различного рода трансформациям. Варьирование ФЕ – явление гораздо более частое, чем это может показаться с первого взгляда» [Гак 1987: 64]. В научной литературе под вариантами фразеологического оборота в широком плане понимаются его лексико-грамматические разновидности при тождественности семантики.

Как показал исследуемый нами материал, ФЕ, используемые в речи воронежской молодежи, демонстрируют вариативность, обусловленную различного типа трансформациями в составе фразеологизма. Нами отмечены:

1) лексические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся друг от друга лексическими составляющими): *полный улет / атак / абзац* («о состоянии восторга», как возглас удивления, изумления); *знать туфту / пургу / стружку* («говорить неправду, лгать, обманывать»); *окучивать / стричь / рубить капусту* («зарабатывать деньги»); *все в шоколаде / в ёлочку / путем / пучком* («очень хорошо», «все ладится»); *до фени – до зонтика – по барабану – до коряги – до лампы* («безразлично», «все равно»); *быть в дугарях / в хлам / в ключья / в нажоре / в умате / под бухом / в ноль / в нулину* («в состоянии сильного алкогольного опьянения» и др.;

2) грамматические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся грамматическими характеристиками составляющих фразеологизм компонентов): *брать / взять на понты, богатый / богаченький буратино, забить стрелу / стрелку, в ноль / в нолину / в нулище* и др.;

3) позиционные варианты (ФЕ, отличающиеся друг от друга порядком следования компонентов): *нести пургу / пургу нести* (грамматическая система русского языка предопределяет свободу следования знаменательных компонентов в большинстве фразеологических оборотов; тем не менее имеется ряд устойчивых по структуре фразеологизмов, в которых изменить порядок следования компонентов не представляется возможным, например: *ясен пень, ежу понятно* и др.);

4) квантитативные варианты (ФЕ, отличающиеся количеством элементов в результате их сокращения или вставки нового компонента): *с прибабахом / с большим прибабахом, с бодуна / с большого бодуна, включить заднюю скорость / включить заднюю* и др.

Таким образом, состав единиц молодежного жаргона, представленных в дискурсе воронежской молодежи, включает цельнооформленные и раздельнооформленные языковые единицы, обладающие грамматическими и структурно-семантическими особенностями и имеющие определенную специфику употребления в речи.

§ 2. Тематическая классификация исследуемых жаргонных единиц

Проблема систематизации лексических и фразеологических единиц на основе понятийно-семантического критерия вызывает определенные трудности у исследователей разных групп словесных знаков. В основу подобной классификации, как известно, может быть положен лексико-семантический или тематический критерий. В работах одних исследователей приоритетным является принцип деления лексики и фразеологии по лексико-семантическим группам, другие исследователи предпочитают тематическую стратификацию словесных знаков. Так, с точки зрения З.Н. Вердиевой, лексико-семанти-

ческая группа представляет собой частный случай лексико-семантической парадигмы и объединяет лексические единицы на основе признака инвариантности, в то время как основой интеграции тематической группы служат связи предметов реального мира, являющихся денотатами словесных знаков, составляющих тематическую группу [Вердиева 1986: 5]. Тематические группы фиксируют не столько связи слов, сколько связи номинируемых ими экстралингвистических предметов и явлений. Слова, входящие в одну и ту же тематическую группу, объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой [ср.: Васильев 1976; Новиков 1985; Загоровская 2011 и др.]. Важной отличительной чертой тематической группы является внеязыковая обусловленность отношений между ее элементами. В отличие от семантического поля, которое является упорядоченным множеством словесных знаков, тематическая группа представляет собой совокупность материальных или идеальных денотатов (или референтов), обозначаемых лексическими и фразеологическими единицами. Еще одним признаком тематической группы является разнотипность отношений между ее членами или отсутствие таких вообще. Формой упорядочения денотатов, составляющих тематическую группу, является перечисление [Левиций 1988: 42]. В тематическую группу включаются единицы разных частей речей, отражающие связь каждой языковой единицы с определенной темой или жизненной ситуацией.

Семантическая и грамматическая неоднородность состава жаргонных единиц, функционирующих в воронежском молодежном дискурсе, вызывает определенные трудности в выборе единого критерия классификации собранного материала. Тем не менее, наиболее приемлемым представляется комплексный подход к систематизации рассматриваемых фразеологических единиц.

При анализе жаргонных единиц, функционирующих в молодежном дискурсе, ведущим признается нами понятийно-тематический (идеографический) подход, позволяющий выявить тематические сферы жаргонной лексики и фразеологии (как известно, сам факт наличия или отсутствия определенных наиме-

нований того или иного тематического класса в той или иной языковой подсистеме весьма информативен с точки зрения отражения картины мира).

Следует подчеркнуть, что выделение тематических сфер и тематических групп жаргонной лексики обусловлено рядом экстралингвистических факторов, к числу которых относятся стиль жизни молодежи, шкала ценностей молодого поколения, интересы, увлечения, род занятий современных молодых людей и т. д.

Во многих исследованиях, посвященных молодежному жаргону, убедительно доказано, что молодежный жаргон ориентирован прежде всего на человека. В связи с этим бесспорным оказывается факт того, что многие жаргонные лексические и фразеологические единицы, функционирующие в молодежном дискурсе, так или иначе будут связаны с понятийной сферой «Человек. Деятельность человека. Духовный мир человека». В рамках данной понятийной сферы выделяются тематические группы жаргонной лексики и фразеологии, отражающие концептуально значимые фрагменты языковой картины мира современной молодежи. Как известно, человек – структурно сложная развивающаяся динамическая система, характеризующаяся взаимообусловленностью связей материально и нематериального, биологического и социального, психического и нейрофизиологического. Человеческое существо – олицетворение неразрывного единства социального, биологического, духовного, нравственного и культурно-исторического. Анализ жаргонных единиц, функционирующих в молодежном дискурсе, позволяет выделить особую группу словесных знаков, отражающих такие особенности человека, как материальное воплощение и материальная форма (физическое тело), характеризующиеся набором определенных конституирующих признаков, отличающих один субъект от других сходных с ним, и сознание (интеллектуальные способности, душевный склад) как наиболее характерную и присутствующую только человеку особенность, выделяющую его среди других живых существ и индивидуализирующую данного человека среди других лю-

дей. Кроме того, большое значение для характеристики человека имеют признаки, свидетельствующие о его социальной принадлежности, положении в обществе. Эти признаки также фиксируются обыденным сознанием. Оно обобщает и типизирует их социально-психологические образы, формирует стереотипные представления внешности, манере поведения, общения. Помимо лексических и фразеологических единиц, связанных с обозначением самого человека, его действий и состояний, актуальными в молодежном дискурсе, являются названия тех предметов, которые входят в круг жизнедеятельности современной молодежи, а также понятия, обозначающие значимые для молодого человека ценностные ориентиры, круг его интересов.

В современных лингвистических исследованиях представлены различные тематические классификации жаргонной лексики, в основе которых лежат разные системообразующие критерии [ср.: Марочкин 1998; Рюмин 2004; Балаян 2006; Бахтина 2011 и др.]. В настоящей работе мы опираемся на опыт создания тематической классификации жаргонизмов, распространенных в молодежной речевой среде, представленный в словаре Т.Г. Никитиной «Ключевые концепты молодежной культуры» (СПб, 2013). Как отмечается в Предисловии, «представляя концепты молодежной культуры (в том числе субкультурные концепты), тематический сленговый словарь фиксирует языковую проекцию молодежной культуры, раскрывает особенности языковой личности современного носителя молодежного сленга – его морально-нравственные принципы, специфику ассоциативно-образного мышления и лингвокреативный потенциал, определяющийся приоритетами «корпоративного сознания» [ККМК: 5].

На наш взгляд, представленные в словаре тематические группы лексических и фразеологических единиц в большей или меньшей степени обобщают возможные микрогруппировки, выделенные другими исследователями молодежного жаргона. Вместе с тем, как показало проведенное нами исследование, сфера молодежного дискурса, отражающего речевые употребления

словесных единиц воронежскими носителями молодежного жаргона, имеет определенное своеобразие, обусловленное регионально-культурными особенностями.

В словаре Т.Г. Никитиной отмечаются самые разные тематические группы жаргонизмов, такие как Внешний вид; Деньги, финансы; Девушка, женщина; Мужчина, юноша; Авторитет, лидерство; Алкоголь; Дружба; Интеллект, интеллектуальная деятельность; Компьютер; Общение, коммуникация; Музыка; Отдых, праздник, досуг; Поведение; Работа, фирма и многие другие, отличающиеся разным количественным составом входящих в них языковых единиц. В дискурсе современной воронежской молодежи встречаются единицы всех тематических групп, представленных в словаре Т.Г. Никитиной. При этом наиболее частотными в речи воронежской молодежи являются единицы следующих тематических групп: «Поведение», «Эмоции, желания, психические состояния», «Общение, коммуникация», «Досуг, отдых», «Учеба», «Компьютер», «Алкоголь», «Автомобиль» и некоторые другие.

ТГ «Поведение»

Названная тематическая группа относится к числу наиболее представленных по числу входящих в нее единиц. В составе данной тематической группы выделяются подгруппы:

А) обозначения различных действий в ситуации драки, агрессии: *завалить* – «убить», *кантовать* – «1. Бить кого-л. 2. Грабить», *махаться, рубиться* – «драться», *выключить, вырубить* – «Сильным ударом сбить с ног, ввести в состояние шока», *зарядить* – «ударить», *дать в бубен* – «ударить по лицу, по голове», *мочить* – «бить, избивать», *наезжать* – «идти с кем-либо на конфликт, искать ссоры», *фэйсануть* – «ударить по лицу» и др.

Б) обозначения драки, конфликта: в указанном значении используются жаргонизмы *махач, гасилово, месиловка, рубилово, мясорубка* и др. В непосредственном общении (устном или письменном) молодежи данные лексемы употребляются достаточно часто.

В) обозначение действий и состояний в ситуации безделья, ничего-неделанья: *балдеть, гонять балду, балдеж* и др., а также соответствующие наименования лиц: *балдежник, раздолбай, косило* и др.

Г) обозначения взаимодействий между людьми, отношений, стратегий и тактик поведения: *вестись – «верить, доверяться», обламывать – «обманывать, портить, отнимать надежду, срывать дела», подлянку сделать – «совершить подлость», подстава – «предательство, розыгрыш», отшить – «прогнать, отвадить о себя кого-л.», слить – «1. Предать. 2. Проиграть кому-л.», прогибаться – «идти на унижения ради успеха, подличать», припухнуть – «1. Испугаться. 2. Удивиться», достать, заколебать – «надоесть, вывести из себя» и др., а также соответствующие наименования лиц: *обломщик, обломист, сливала, доставала, заколебищик, кидала, динамщик, обломист, чмошник* и др.*

Д) обозначения ошибочных, неправильных действий: в значении «*ошибиться, допустить промах, просчет*» используются глаголы *накосячить, лажануть, лопухнуться, лохануться; потерпеть неудачу, провалиться, оказаться в ситуации раскрытия секрета, тайны – спалиться, сжечься*, «*Ошибиться, случайно допустить оплошность*» – *попутать рамсы* и др.

Е) обозначения действий, связанных с изменением положения в пространстве, с передвижением: *рассекать, соскочить, валить, срулить, свинтить, свинтить ласты* и др.

Ж) обозначения неадекватных действий и состояний: *башню снесло, ехать, крыша едет, чердак потек* и др., а также наименования лиц, имеющих странности в поведении: *дурик, крезонд, с закидоном, с тараканами, фрик, двинутый, долбанутый, стебанутый, крейзанутый, шизанутый, шизи, косить* и др.

Ср. примеры употребления жаргонизмов перечисленных подгрупп из состава ТГ «Поведение» в речи современной воронежской молодежи: *Убирай территорию нормально, а то накосячишь – и пахай еще потом после тебя*

(из записей устной речи); *Я умудрился чуть-чуть спалиться, но прямым текстом не говорил* (из записей устной речи); *Думаю, стоп, еще раз спокойно подумай, чтобы не лопухнуться в очередной раз* (из записей устной речи); *Наталья, можно и повыступить заранее да?)))))) пока ничего не сделал))) расслабься, я крысиными замашками не страдаю, лс не палю.* (https://vk.com/overhear_vrn)

ТГ «Эмоции, желания, психические состояния»

Данная тематическая группа также является весьма объемной. В ее составе выделяются подгруппы жаргонных единиц:

А) обозначения желания или нежелания в целом: *в лом* – «не хочется, неприятно, лень что-л. делать», *напряг* – «Трудное положение, напряженная ситуация, неблагоприятная обстановка; хроническая нехватка чего-л., дефицит. », *облом* – «неудача, невезение», *пробивает* – «хочется», *раскатать губы* – «сильно желать чего-л. » и др.

Б) обозначения безразличного и небезразличного отношения: так, для обозначения безразличного отношения к чему-либо используются жаргонизмы *до лампы, до зонтика, до фонаря, до фени, параллельно, фиолетово, по барабану, пофиг, пополам*, в значении «Обращать внимание на что-то незначительное» – *грузиться, загоняться, париться*, в значении «удивляться, восхищаться» – *быть в отпаде, фигеть, офигевать, глаз выпал, прифигеть, прибалдеть, обтекать*, в значении «пребывать в нервном возбужденном состоянии» – *колбасить, плющить, прикалывать, гнать волну*, в значении «угнетенное состояние» – *депресняк, депресуха* и др.

В) обозначения испуга, страха: *стрематься, мандраж, включить заднюю, очкануть, припухнуть, параноить, шугаться, щемить, очкануть, очкануться, давать по тормозам* и др.

Г) обозначения отрицательных эмоций, негативного отношения к чему-либо, обозначения состояния человека, который испытывает отрицательные эмоции: *кислый, смурной, мутный, колбасить, тарашить, кидать обиду, напрягать, вилы, облом, мрак, обломаться, плющиться*, и др.

Д) обозначения положительных эмоций, позитивного отношения к чему-либо, обозначения состояния человека, который испытывает положительные эмоции: *балдеж, улет, потряс, переть, переться, тащиться, валяться, фанатеть, вставлять, кайфовать, отключиться, оторваться, оттопыриться, оттягиваться, плющить, торчать, угорать, улетать, кайф, оттяг, тащ, давить лыбу* и др.

Е) словесные единицы, используемые для выражения эмоций (как правило, это междометия, передающие восторг, восхищение, досаду, гнев, негодование, раздражение, удивление и др.): *абзац, полный абзац, ешкин кот, в рот парход, вау, вилу, унс, отпад, писец, полный писец, чума, ядерн батон, круто, стремно* и др.

Данные единицы используются как в устной, так и в письменной неофициальной речи представителей молодого поколения.

Ср. примеры употребления жаргонных единиц указанных подгрупп в живой устной речи: *Да пофигу на кого! Даже если бы там тети не было, все равно они уроды моральные, ибо даже в газете написано, что "стаями" нападают на одного! Ибо уроды трусливые по одному за себя постоять фик могут!* (<http://bvf.ru/forum/>); *Andrey, вообще ты НЕ видел, но так держать, главное не отступай))) пох прав или нет) а то стремно по тормозам давать)))*; *И этот человек ещё говорит, что он хочет, чтоб я была его женой!!! Это просто писец! Зачем говорить громкие слова, зачем признаваться в любви, если твои другие истории не закончены!* (https://vk.com/overhear_vrn); *Как это круто, что мы есть друг у друга. И никакие друзья не круче родной крови. Сычик, с днём рожденьица! Пожалуйста, опубликуйте!* (https://vk.com/overhear_vrn); *Вчера в центре выступали Огненные люди. Странно, что никто ничего про это не написал, но было просто нереально круто. Уходить просто не хотелось. А как вам выступление?* (https://vk.com/overhear_vrn) и др.

ТГ «Общение, коммуникация»

В ТГ «Общение, коммуникация» входят зафиксированные в речи молодежи г. Воронежа лексические и фразеологические жаргонные единицы следующих классов:

А) обозначения процессов говорения, общения, коммуникации: *базар, базарить, терки, базл, качели, перитировать, токать, гнать, пылить, сарафаниться, флеймить, греметь крышкой, жевать язык, спичить, пинать вопрос, прокачивать, втирать, разбор полетов, разруливать, гнать фуфло, прогон, расклад* и др.

Б) обозначения мест встречи, обозначения совместного времяпрепровождения: *стрела, стрелка, тусоваться, тусовка, пересечься, перехлестнуться, стрелкаться. Застрелиться, забить стрелу/стрелку, забиться* и др.

В) обозначения обмана, лжи, дезинформации: *гон, гнать, гнать пургу, гониво, деза, загибон, лапша, мультка, кидать понты, разводить, разводка, туфта, фуфел, фуфло, шняга, вертануть, вешать лапшу на уши. Втирать, втулить, гнать лажу, грузить, дезануть, качнуть, крошить батон, нагреть, опрокинуть, парить, пробрасываться, нести пургу, толкнуть телегу, стырить* и др.

Г) формулы приветствия / прощания: *респект, хай, хаюшки, бай, досвидос, чмоки-чмоки* и др.

Д) выражения просьбы / отказа, согласия / несогласия в процессе уговора, убеждения, договора: *убазарить, уломать, возбухать, бортануть, динамить, вестись, дотереть, застолбить, подписаться, железно, без базара, не вопрос, о чем базар, заметано* и др.

Е) выражение речевой агрессии: *факи, послать по факсу, обложить, стебать, стебаться, разборка, возбухалово, наезд, предъява, бычить, наезжать, прикопаться, базар, ботва, феня* и др.

Ж) обозначения розыгрыша, шутки: *подкалываться, прикалываться, зажигать, мочить корки, хохмить, приколот, зацепить* и др.

3) обозначения технических, электронных средств коммуникации, процессов коммуникации в интернете: *нет, тырнет, мыло, мобила, постить, чатиться, эсмэсить, мылить* и др.

Примерами употребления единиц данной тематической группы в молодежном дискурсе являются следующие контексты: *Терентий, никто никого не просил заступиться, просто им пох как вас зацепить, а тут хорошая возможность.* (https://new.vk.com/overhear_vrn); *Терентий, я прочел комменты и отписался. если меня кто и развел, то только я сам.*; *Забил я, значит, стрелку этой девахе. Посмотрим, придет ли ...* (из записей устной речи); *Хватит прикалываться над слабыми, а то на каждую силу другая сила найдется* (из записей устной речи).

ТГ «Досуг, отдых»

В составе ТГ «Досуг, отдых» выделяются следующие подгруппы:

А) обозначения процессов, связанных с активным отдыхом: *движняк, движуха, расколбас, зажигать, колбаситься, отвязываться, отжигать, отрываться, оттопыриться, тусить, прошвырнуться, шариться* и др.

Б) обозначения процессов, связанных с пассивным отдыхом, релаксацией: *расслабон, расслабуха, релакс, курить бамбук, торчать, балдеть* и др.

В) обозначения заведений сферы досуга, развлечений: *диска, гопотека, дискач, клубняк, кабак, гадюшник* и др.

Например:

Где можно оттопыриться на Реке Воронеж, что б и глубоко и вода почище была? (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=1075959>); *У меня есть знакомые ребята, они поют в Баскине понедельник среда пятница и в Тип Топе суббота воскресенье, вот это действительно на высшем уровне. ... пока ничего лучше я не слышал в Воронеже (не потому что они мои знакомые, а потому что так и есть), я даже если не нравится как поют то больше в тот кабак не захожу... Что, действительно всем по барабану? Дык воот, дефки все нынче бухают. ... ,а давайте и мы разбавимся алкоголем)))ну хто*

совсем не пьёт могут по мороженому) имхо день, время и место кто за что???) (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=1075962>) и др.

ТГ «Спорт, болельщики»

ТГ «Спорт, болельщики» включает подгруппы:

А) обозначения различных видов спорта: *циклизм* (велосипедный спорт), *покатушки* (езда на велосипеде), *дельтизм* (дельтапланеризм), *кик*, *кикс* (кик-боксинг), *кач* (бодибилдинг), *легковуха* (легкая атлетика), *LG* (лыжный спорт) и др.

Б) наименования лиц:

•спортсмены: *байкер*, *дельтанутый* (дельтапланерист), *ниндзя* (каратист), *качок*, *качман*, *Арнольд*, *Шварц*, *квадрат* (культурист), *миник* (игрок в мини-футбол), *варяг*, *хав*, *хавчик*, *клюшка* (хоккеист) и др.

•команда в целом: *сбродная*, *сбруйная*, *молодежка*, *адзурри* (сборная Италии), *бундестим* (сборная Германии), *оранжевые* (сборная Нидерландов), *янычары* (сборная Турции) и др.

•фанаты: *болела*, *фан*, *фанатюк*, *дударь*, *бык*, *бычье*, *ульрас*, *клоун*, *гонник*, *банда*, *бригада*, *пряники* (фанаты ФК «Арсенал»), *балты* (фанаты ФК «Балтика»), *динамиты*, *мусорня* (фанаты ФК «Динамо»), *голубые*, *зенитчики* (фанаты ФК «Зенит»), *локеры*, *лохи*, *паровозники*, *паровозы* (фанаты ФК «Локомотив»), *пони*, *кони* (фанаты ФК «ЦСКА»), *мясо*, *гладиаторы*, *поросята*, *свинина*, *тушенка* (фанаты ФК «Спартак») и др.

•другие участники спортивного процесса (тренеры, директора клубов) обозначения спортсменов (общие и частные): *Гусь лапчатый* (комментатор Виктор Гусев), *Вася Туткин* (комментатор Василий Уткин), *матрас* (судья), *линейка* (боковой арбитр), *мыло* (неквалифицированный судья), *рулевой* (тренер), *Прокурор* (тренер Дик Адвокат), *дед Газзай* (тренер Валерий Газзаев), *Баба-Яга* (Тренер Георгий Ярцев),

В) обозначения соревнований, спортивных игр: *матчева*, *рубилровка*, *ответка*, *товарняк*, *договорняк* и др.

Г) обозначения процессов игры, победы, поражения в спортивных соревнованиях: *вышка, ничейка, резак, отскочить, гонять по нулям, вставить, возить, делать, задрать, кинуть, надрать, наказать, обувать, окучить, зайти в цветы, в одну калитку, выносить, дрючить, раскатать, отодрать, ложиться, остаться в замазке, присесть, сдавать, сливать, слив* и др.

Д) спортивные сооружения, площадки, помещения: *квадрат, качалка, поляна, стан, Лужа* (стадион «Лужники») и др.

Е) наименования спортивной одежды, атрибутики, спортивных принадлежностей и аксессуаров: *грива* (клубный шарф), *роза, хулиганка, зебра, пятнистый друг* (мяч), *горник* (горный велосипед), *кат, катран* (катамаран) и др.;

Ж) наименования спортивных клубов (в частности, футбольных): *канониры* (ФК «Арсенал», Великобритания); *пряники, самовары, пушкарки* (ФК «Арсенал, Тула); *матрасники* (ФК «Атлетико», Испания), *Барса, барсики* (ФК «Барселона», Испания); *Ливер* (ФК «Ливерпуль», Великобритания), *красные дьяволы* (ФК «Манчестер Юнайтед», Великобритания) и др.

Ср. примеры: *Мне роды горник к днюхе презентовали, надо бы на выходные обкатать (из записей устной речи); От хоккеистов требуется только одно – качественно играть, а достигая каждый раз новых вершин они уже будут вправе требовать повышение зарплаты. А это для любого человека стимул в работе, а для хоккеистов – путь в вышку! (<http://bvf.ru/forum/>); Из 3-х английских команд больше всего симпатизирую Ливеру. Что касемо победы в ЛЧ, то поставила бы на Милан (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-176661.html>) и др.*

ТГ «Учеба»

В связи с тем, что в Воронеже достаточно много высших учебных заведений, в живой речи молодежи достаточно много жаргонизмов, принадлежащих ТГ «Учеба». В состав данной группы мы выделяем следующие подгруппы:

1) обозначения вузов и других учебных заведений, отдельных факультетов, специальностей: *универ, пед, педюшник, строяк, чушок, юрики* (юристы), *немцы, англичане, французы* (студенты лингвистического факультета) и др.

2) названия учебных предметов и дисциплин вузовской программы: *зарубежка/заруба* (зарубежная литература), *античка* (античная литература), *Гомер* (преподаватель зарубежной литературы), *вышка* (высшая математика), *матан* (математический анализ), *начерталка* (начертательная геометрия), *макруха* (макроэкономика), *бух* (бухгалтерский учет) и др.

3) обозначения преподавателей и некоторых категорий обучаемых: *препод* (общее название преподавателей), *физручка, лабник, старуха* (староста), *ботаник/батон* (отличник), *первак* и др.

4) другие названия составляющих студенческой жизни: *студик/студак* (студенческий билет), *стипа/стена/степушка/степуха* (стипендия), *курсач, бомба, лабы, академ, общага* (общежитие), *экватор* (празднование «середины учебного пути», 2,5 года), *первак* – «День первокурсника» и др.

Например: *Просто мне фраза понравилась: "такой университет у нас один ... да, я про ВГУ ... а у нас же – СТРОЯК!!!"Получается, надо гордиться тем, что мы отличаемся от "нормального" ВУЗа? Гордиться тем, что мы чушок?* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?page=2&t=135902>); *Привет пиарщикам строяка! Особенно старшему курсу! Вы лучшие! Что интересного происходит в инстике? Радио на телевизоре еще транслирует?* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-135902.html>); *закончила монтажный техникум, о чем нисколько не жалею. монтажа – форевер!* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-57435.html>); *да и учишься потом на общих основаниях ... как бюджетник ... никаких поблажек. Это я вам как эксперт говорю)) ды и платников особо тоже никто по голове не гладит!!!!* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-193972.html>); *1) Видео чего первака или прошлой весны? 2) Как с ним связаться?* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=42016&page=132>) и др.

ТГ «Компьютер»

Как известно, компьютерный жаргон возник одновременно с появлением электронно-вычислительных машин в США в 1946 году. В более позднее время в России также сформировался специфический язык, которым пользовались компьютерщики-профессионалы. Однако в последнее время из закрытой профессиональной сферы жаргонизмы компьютерной тематики перешли в открытый молодежный дискурс. Популярность компьютеров в молодежной среде, молодой возраст профессионалов-компьютерщиков делают ТГ «Компьютер» одной из самых обширных в общем молодежном дискурсе. Составляющими данной ТГ в жаргоне воронежской молодежи, как и в рассматриваемом дискурсе в целом, являются:

А) названия оборудования, деталей и составных частей компьютеров: *бандура, аппарат, банка, керогаз, тачка, перс, персик* (персональный компьютер); *веник, винт* (винчестер), *мышь, крыса, моник* (монитор), *мозги, камни, опера* (оперативная память) и др.

Б) названия программных продуктов, отдельных программ, команд и файлов: *прога* (программа), *дрова* (драйверы), *глюк, косяк* – сбой в работе программы; *дося* – дисковая операционная система DOS; *кириллизатор* – программа русификации экрана и др.

В) названия операций и отдельных действий: *взорвать, грохнуть, проломить* – разрушить систему защиты; *клавиши топтать* – работать с клавиатурой; *кликать по иконкам* – работать с мышью; *висеть, тормозить, рухнуть* – не реагировать на вопросы извне; *зипповать* (архивировать с помощью программы ZIP), *копипастить* – скопировать и вставить, *качать* – скачивать из интернета, *думать* – играть в компьютерную игру DOOM; *взять аккорд* – перезагрузить компьютер с помощью трех клавиш, *мочить лайк* – «ставить лайк».

Г) названия людей, занятых тем или иным видом деятельности: *юзер* – пользователь; *чайник* – неквалифицированный пользователь, *троль* и др.

Ср. примеры употребления жаргонизмов рассматриваемой группы в соответствующих контекстах: *Мочи лайк, если тоже любишь закупить всяких оздоровительных абонементов и сидеть дома, ибо леньюшка; Терентий, я видел, как ты поддакиваешь); Тебе еще сколько раз копипаст сделать, чтобы дошло?* (https://vk.com/overhear_vrn); *Andrey, да сделай копипаст, я 4й раз уже об этом прошу тебя*(https://vk.com/overhear_vrn) и др.

ТГ «Автомобиль»

В тематическую группу «Автомобиль» дискурса воронежской молодежи входят такие жаргонные словесные знаки, которые тем или иным образом семантически соотносятся с машинами, механизмами, в частности:

А) общие обозначения автомобиля, видов машин: *колеса, тачила, тачка, телега, тазик* и др.

Б) наименования марок автомобилей: *бумер, бэха* (автомобиль марки BMW), *мерс, мерин* (автомобиль марки Mercedes) и др.

В) детали, составные части машины: *автомат* (автоматическая коробка передач), *кенгурятник* (металлическая жесткая дуга, укрепленная перед бампером), *кондей, кондер, кондишка, кондюк* (кондиционер), *прибамбасы, примочки* (дополнительное оборудование), *ручник* (ручной тормоз), *сигналка* (сигнализация), *уши* (зеркала, расположенные у боковых стекол), *фарш* (люксовая комплектация салона или автомобиля в целом) и др.

Г) прочие словесные знаки: *беспробежный (Б/П)* (автомобиль без пробега по России), *кегли* (пешеходы на проезжей части), *накрасить губки* (провести предпродажную подготовку машины), *затоталить* (отправить машину под списание после аварии в связи с нецелесообразностью ремонта) и др.

Ср. использование данных жаргонных единиц на воронежских форумах: *Какие аммо из отеч. подадут на мерин (кузов 126)? Или где взять родные подешевле?* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=6523>); *Собственно есть кто из Воронежа, мне нужно тачку к дилеру АУДИ загнать на диагностику, машина продается в Воронеже, сделать диагностику, собственно*

оплачу диагностику и на пиво, желательно до 1 мая. Стучитесь в личку; У меня ваще куча тумблеров стоит, пока разберёшься какой куда ... тоже при-бамбас.)) / А зачем же мозги перешивать. На них можно и сверху навесить прибамбасину!!! (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=154172>) и др.

ТГ «Алкоголь»

ТГ «Алкоголь» включает в себя значительное число жаргонных единиц следующих микрогрупп:

А) обозначения спиртных напитков, алкоголесодержащих и алкоголезамещающих напитков и их сосудов: *бухло, горячее, дринк, вискарь, водьяра, пивасик* и др.

Б) обозначения процессов употребления алкогольных напитков и их последствий: *дринькать, бухать, нажираться, пивасить, войти в штопор, квасить, зависать*, а также *отъехать, окосеть, сушняк, с бодуна, белуга* и др.

В) наименования лиц, употребляющих спиртные напитки: *бухарик, бухач, датый, дринкач, дринкер, синяк, хрон, хроник, дринк-команда, синюха* и др.

Ср. примеры: *Михаил, у таких людей есть дети. И вырастают они хорошими людьми. Лучшие б вы так же яро алкоголь отстаивали. А то практически каждая вторая семья в ней один из родителей бухает по черному. Вот это большой вред детской психике наносит. Спасибо за дискуссию (https://vk.com/overhear_vrn); Ну, выпил литр, ну два, ну три, но нажираться-то зачем? (<http://bvf.ru/forum>) и др.*

ТГ «Внешний вид»

ТГ «Внешний вид» также входит в число активно пополняемой жаргонными единицами. В ее составе выделяются следующие подгруппы:

А) аксессуары: *фенечки, прибамбасы, фишка, фиха* (общие обозначения украшений), *болт, перстак, гайка, шайба* (кольцо), *голда, голдуха* (золотая цепочка), *бибики, капли* (очки) и др.

Б) головные уборы: *аэродром, фура, кемпель* и др.

В) обувь: *кони, копыта, шузы, гриндеры, кроссы* и др.

Г) одежда: *трубы* (джинсы), *бермуды, попугаи* (шорты), *куртец, куртофан* (куртка), *труселя* (трусы), *кенгуруха* (толстовка определенного фасона), *комбез, фуфлик, кожан, косуха* и др.

Например: *Народ подскажите, где можно купить фенечки или какиенибудь еще веревочные браслеты* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=408037>); *Продаю стильный куртец, почти косуху. Грубая кожа, состояние новой* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=834643>); *Надо купить шузы, иду в ГЧ* (из устной речи); *Клевые труселя, только они не с рюшами, а резинками собираются* (<http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t-330576.html>) и др.

ТГ «Тело, организм, физиология»

В ТГ «Тело, организм, физиология» распространены наименования различных частей тела человека: *жбан, чайник, чердак* (голова); *шайба, вывеска, фэйс* (лицо), *паяльник, рубильник, шнобель* (нос), конечности и их отдельные части (*грабли, рычаги, коряги* (руки), *ходули, шлагбаумы, костыли* (ноги); *петух, краб* (кисть руки), *рюкзак, мамон* (живот) и др.

Например: – *И как же, интересно, вчера прошло ваше первое свидание? – Отвратно! Он почти сразу же стал распускать свои грабли! Представляешь?!* (из записей устной речи); – *Андрюха вернулся из отпуска загоревший как черт и с приличным мамоном. Отдохнул, видимо, нехило* (из записей устной речи); – *Пацан, привет! Тебе сколько лет-то? Пять? Большой уже! Ну, держи тогда краба!* (из записей устной речи)

ТГ «Мужчина, юноша»

К группе, связанной с физической характеристикой человека, относятся такие лексические и фразеологические единицы жаргонного характера, которые обозначают лицо в зависимости от его пола (ср. единицы, именующие мужчин, молодых людей: *кадр, кекс, клещ, корж, крендель, мужик, перец, фраер, чертила, чувак* и др. Ряд существительных содержит сему, прямо указывающую на возраст, ср.: (*тин, пионер* – подросток; *пеструнец, киндер, бэ-*

бик и т. д. – ребенок, малыш; *папик* – любой представитель старшего поколения, а также папик – «пожилой любовник, оплачивающий любовную связь» и пр.), *герленок* и др.

Например:

Блин... снова о мужчинах ... достали ... те, кто реально не оценивает свои шансы ... и начинает писать ... ДЯДЬКИ!!!! папика я не ищу ... !!!! Меня не интересуется старпер 47-48 летнего возраста и старше ... он автоматом попадет игнор!!!! (<http://love.bvf.ru/ru/diary/?tag>); *Видишь ли, каждый подводит себя под определения настоящего мужика. Волосатые синяки с флаконом тройного и беломором в зубах тоже должны иметь шанс...* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=15406>); *Дамы, вы себе льстите, чувак по пьяни проявил эмоции, а вы уже сожрать его готовы и мордой в грязь окунуть. Да еще и прилюдно. Ну куры как есть* (<http://bvf.ru/forum/showthread.php?t=603793>) и др.

ТГ «Женщина, девушка»

В составе ТГ «Женщина, девушка» выделяются такие жаргонные единицы, как *бабец, бабон, бабс, бабуин, батон, ватрушка, герла, грета, телка, женьшень, кобыла, лосиха, лялька, метелка, прищепка, фемина, чувиха, шмара, зажигалка, креветка* и др.

Например: *Прогулялись вместе парами на Динамо. А девчонка у него – та еще зажигалка!* (<http://bvf.ru/forum/>); *Нет, такая бабец ему точно не нужна. Что, он себе нормальную ляльку не найдет?!* (<http://bvf.ru/forum/>); *На днях собирались на днюхе у Витька. Все бы ничего, но девки шмары таки какие-то попались* (<http://bvf.ru/forum/>) и др.

Как показало проведенное нами исследование, другие тематические группы жаргонных наименований являются менее обширными. Единицы данных групп также встречаются в речи молодежи г. Воронежа. Ср., например:

ТГ «Авторитет, лидерство»: *в уважухе, вип, випарь, пацан, мужик, руль, бригадир, бык, аллигатор, крутой, бобер* и др.

ТГ «Армия, военная служба»: *бабуин, салабон, дедушка, гражданин, каплей, половник, дембель, калаш, пушка, тетеха, броник* и др.

Единицы ТГ «Город» включают в себя жаргонизмы, имеющие региональный характер: *Пролетка* – «кинотеатр «Пролетарий» в г. Воронеже), ГЧ (торговый центр «Галерея Чиждова»

в г. Воронеже), *Ангелы* (ночной клуб «Angels Fashion Place» в г. Воронеже), *У адмирала* (пивной ресторан «Адмирал Бенбоа» в г. Воронеже), *У собаки* (театр кукол в г. Воронеж, напротив которого стоит скульптура собаки – Белый Бим Черное Ухо) и др.

В составе ТГ «Деньги, финансы» выделяются такие единицы, как *бабки, бабло, дрожжи, лавэ, бакинский, деревянный, хруст, нал, налик, лимон, лям, полтос, кусок, рубль, котлета, лопатник, баилять, включить счетчик, наварить, попандос на лавандос, забуреть, подняться, прайсовать, отстегивать* и др.

ТГ «Дружба» включает следующие словесные знаки: *амиго, брателло, друган, дружбан, кореш, корешок, фрэндовый, френдиться, корешиться, кодла, шобла* и др.

ТГ «Еда, пицца» в качестве составляющих включает словесные знаки типа *жрачка, хав, хавчик, бомжовка, шайба, чипы, цифирнуть, рубать, метать* и др.

В составе ТГ «Закон, охрана правопорядка» входят жаргонные единицы *мамон, контора, обезьянник, повязать, гоблин, ментовской, мусор, шакал, винтилово, принимать, отработать, гасилово, валить, мочкануть, крышевать, сунуться, дэпс* и др.

ТГ «Интеллект, интеллектуальная деятельность» включает словесные знаки жаргонного характера: *парить мозги, быть в курса, врубаться,*

втыкать, въезжать, париться, просекать, рубить, тормозить, догонять, дятел, коматозник, тормоз, тормознутый, (не) дружить с головой и др.

В ТГ **«Качество, оценка»** отмечаются следующие единицы, функционирующие в молодежном дискурсе: *клево, круто, жестко, крутой, чумовой, жесткач, крутяк, нехило, неслабо, смачно, чики-пуки, тип-топзачетный, нексильй, рулез, угарный, атас, убой, угар, все пучком, обломно, стремно, лажово, козырный, голимый, фуфловый, чмошный, лаж* и др.

В ТГ **«Количество, степень»** нами отмечены единицы типа *дофига, дофигища, децел, не по-детски, по полной программе* и др.

В ТГ **«Курение, курево»** входят слова типа *чинарик, бычок,*

ТГ **«Любовь, секс»** включает единицы *зависать, клеить, перец, папик, спонсор, лемура, в десны, секас, мутить, карусель, жарить, нахлобучить, чпокаться, василек, голубец* и др.

ТГ **«Музыка»** включает жаргонизмы типа *усилок, фанера, лабать, ко-чум, лажать, киксовать, сольник, клубняк, попсня, реп, жестящик, медляк, сейшн, фэст, джемовать* и др.

В составе ТГ **«Наркотики»** отмечаются жаргонизмы *нарик, наркоша, химик, крокодил, дурью маяться, сидеть на винте, наркота, торч, шмаль, дрянь, трава, колеса, вмазаться, плющить, кумариться, задвинутый, переть, подогнаться, обдолбиться, втыкать, пудрить, ширяться, косячок, наркофиляй, закладка, приход, ждать прихода, ломать* и др.

В ТГ **«Удача, неудача»** включает жаргонизмы *залёт, завал, косяк, пролёт, стрём, стремалово, маза, пруха, кипеж, лафа, масть пошла, подфартить, глухарь, абзац, аллес, кранты, пипец, писец, вешалка, вилы, засада, огрести, попасть, попадалово, клин, облом, пролетать, лузер, пролетарий, развести* и др.

Ср. примеры: *Для любителей врубить музыку погромче, что аж стекла в доме дребезжать! запомните! это не делает круче вас с вашей машиной (https://vk.com/overhear_vrn); Почти на все 100 уверен что полицаи это*

*дело крышуют, сунешься... еще и по шапке влетит)) (<http://bvf.ru/forum/>);
Вчера у оперного наблюдал картину как на глазах дэпса люди парковались под знаком... он их вежливо троллил))) (<http://bvf.ru/forum/>); Когда работал на "калине красной" чуть не зарыдал от песни одного осуждённого про дочь. . вроде музло и исполнение примитив на уровне ласкового мая, но такая скрытая сила в песне была ... и просто нереально круто было когда во время проигрыша к нему на сцену вышли жена с дочкой. ... я конечно понимаю что особо ничего крутого в этом вы не увидите-но меня(и не только) так это зацепило... нет слов... (<http://bvf.ru/forum/>); Появился новый вид как развести народ на деньги. Вчера мой знакомый наткнулся на объявление работы: "Требуется управляющий на турбазу, оплата высокая (<http://bvf.ru/forum/>); Оккупай наркофилияй невозможен по той причине, что наркотики передаются закладкой и покупатель до последнего не знает где она находится, и уж тем более покупатель не узнает, кто делал закладку, где закладчик получает товар, кто и как ему его передаёт, где берёт тот, кто ему передаёт, на кого он работает и кто прикрывает его задницу. (<http://bvf.ru/forum/>); Также все знали, что если нюхнуть клею, то тоже будет приход (<http://bvf.ru/forum/>) и др.*

Единицы перечисленных тематических групп широко употребительны в речи российской молодежи в целом и представлены в дискурсе современной воронежской молодежи.

Отмечены в современном молодежном дискурсе также единицы и других тематических групп («Народы и страны», «Работа, фирма», «Субкультуры», «Творчество», «Семья, дом» и др.).

§ 3. Способы номинации как характеристика единиц молодежного жаргона, функционирующих в дискурсе молодежи г. Воронежа

Как показал анализ, функционирующие в воронежском молодежном дискурсе жаргонизмы представляют собой разнородные единицы с точки зрения способов номинации. В современных исследованиях вопрос о способах номинации решается неоднозначно. Наиболее близок нам широкий подход, изложенный А.Ф. Журавлевым, который отмечает, что основные способы номинации являются универсальными и занимают центральное место в системе номинативных средств любого языка. При этом каждый из способов номинации обладает собственной, иногда неповторимой спецификой, проявляющейся в процессе именованя в конкретно-языковой системе номинативных средств: преобладание одних способов номинации над другими, тяготение к той или иной понятийной зоне, степень продуктивности и т. д. [Журавлев 1982: 45-46]. К способам номинации исследователь относит всю языковую технику, которой располагает язык для создания наименований: словообразование, калькирование, заимствование, изменение значения, аббревиацию, эллиптизацию и др. [Журавлев 1982: 105-109]. Ср. в связи с этим точку зрения В. Г. Гака: «Чтобы обозначить что-либо новое, могут быть использованы словообразовательные средства, которыми располагает данный язык. Это может быть осуществлено либо с помощью заимствованного слова или переосмысления уже существующего в языке слова» [Гак 1977а: 47].

В обобщенном виде способы номинации, которые активно используются в сфере современной номинации, представлены следующим образом: 1) заимствование; 2) словообразование; 3) семантическая деривация.

Как показал анализ, в числе способов номинации, имеющих особую продуктивность в процессе становления состава единиц молодежного жаргона, которые характерны для дискурса молодых воронежских носителей русского языка, особое место занимает заимствование.

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной лингвистике накоплен большой опыт изучения заимствования, сам термин «заимствование» используется в исследованиях в разных значениях.

Как показывает анализ, во многих научных работах заимствование понимается как один из способов взаимодействия разных языков, как процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Данная точка зрения широко распространена в отечественной лингвистике (см. работы Г. А. Климова, В. М. Аристовой, Л. П. Крысина, Д. С. Лотте, Ю. С. Сорокина, Н. М. Шанского, И. Г. Добродомова и др.). В этом плане достаточно универсальным представляется определение заимствования Э. Ф. Володарской: "Заимствование – это языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам" [Володарская 2002: 96]. Однако следует обратить внимание, что в других исследованиях заимствование рассматривается как процесс перемещения языковых единиц в рамках одного общенационального языка из одной сферы употребления в другую. Соответственно заимствованиями считаются слова, представляющие собой так называемые внутренние заимствования. Внутренние заимствования имеют идеальный характер (в этом случае происходит заимствование единицы в комплексном виде: ее способа номинации, мотивации, значения, словообразовательной модели и словообразовательного типа) [Ткаченко 1989: 185].

Как показывает анализ среди жаргонной лексики, функционирующей в речи молодежи г. Воронежа выделяются как внутренние заимствования, так и внешние заимствования.

1. Внутренние заимствования

Как показывают исследования, молодежный жаргон в настоящее время активно пополняется единицами, функционирующими в других жаргонных

подсистемах. Ученые обращают внимание на тот факт, что в последнее время наблюдается активный процесс межжаргонных лексических заимствований (слабых инноваций – по терминологии О. В. Загоровской [Загоровская 2013]). В своем диссертационном исследовании А. В. Марочкин отмечает, что проблема межжаргонных лексических заимствований представляется не столь просто и однозначно решаемой, как в случаях перехода в жаргон лексических единиц из других форм существования языка. Границы между различными жаргонными подсистемами в еще большей степени размыты и подвижны, многие жаргоны смыкаются своими периферийными частями, вследствие чего одни и те же языковые средства трактуются как принадлежащие одновременно к разным образованиям жаргонно-арготического порядка. В реально звучащей речи жаргононосителей единицы разных жаргонов соседствуют друг с другом, что также способствует активному взаимобмену лексическими составляющими между разными жаргонными подсистемами [Марочкин 1998: 123].

По нашим наблюдениям, в молодежном дискурсе активно функционируют слова и фразеологические обороты, являющиеся принадлежностью таких типов жаргонов, как арго, солдатский жаргон, жаргон автомобилистов, компьютерный жаргон, жаргон наркоманов и т. д.

В настоящее время повысилась частотность употребления слов, являющихся арготизмами. Данные единицы широко используются не только в бытовом общении, но и встречаются на страницах периодической печати, используются в речи ведущих и гостей телевизионных передач и т. д. Не случайно в связи с этим регулярность и продуктивность употребления данных единиц в молодежном дискурсе.

Многие арготизмы, переходя в молодежный жаргон, сохраняют либо все семемы, свойственные лексеме, либо утрачивают некоторые из семем, либо приобретают новые семемы. Например:

Базар – в молодежном жаргоне: 1. Беседа, разговор. 2. ♦ *Свернуть базар* – поговорить о чем-либо. ♦ *Съехать, съезжать с базара* – прекращать разговор на какую-либо тему, менять тему разговора. ♦ *Гонять свои базары* – говорить о чем-либо своем, непонятном, неинтересном для окружающих. 2. Речь (в том числе сленговая); слова и выражения, употребляемые в речи [ТСМС: 31]; в уголовном жаргоне: 1. Разговор, спор, беседа, обсуждение. *Иди сюда, базар есть* – у меня к тебе есть разговор. 2. Беспорядок, неразбериха, сумятица. 3. Манера говорить, произношение, акцент, характерный выговор. *Я хохлов (украинцев) по базару на раз (сразу) вычисляю (определяю)*. ♦ *Кончай базар* – хватит разговаривать, замолчи. *Базар вперед видеть* – предвидеть, о чем дальше пойдет речь, знать наперед ход развития беседы, диалога, обсуждения. *Я твой гнилой базар на сто шагов вперед вижу* [СРА: 23]; 1. *Угол*. Шум, суматоха, скандал, устраиваемые для отвлечения внимания (например, во время совершения карманной кражи) [БСРЖ].

Ксива – в молодежном жаргоне: Паспорт или любой другой документ, удостоверяющий личность. ♦ *Ксиву (ксивы) ломать / заломить*. Проверить документы у кого-либо. 2. Сист. Паспорт с пропиской. 3. Студ. Студенческий билет. 4. Студ. Зачетная книжка. 5. Билет. 6. Муз. Переносная акустическая система фирмы «Passeport» фирмы Fender [ТСМС: 329]; в тюремном и уголовном жаргоне: Записка, письмо. Передается нелегально из камеры в камеру, из лагеря в лагерь, из тюрьмы на волю и наоборот. Часто содержит важную информацию о событиях и лицах, иногда – указания авторитетных лиц (воровские наказания). Ксивы бывают и чисто личного содержания. Постоянная связь между разбросанными по всей стране лагерями и тюрьмами осуществляется при помощи ксив. Синоним – малява, малявка; 1. Документ, удостоверение личности [УДПТС: 158].

Дубняк – в молодежном жаргоне: Мол. Неодобр. Физическое недомогание, простуда, грипп. *Меня дубняк пробрал* – Я заболел. [БСРЖ: 89]; в уголовном жаргоне: 1. *Угол*. Сторож. 2. *Угол*. *Пренебр*. Надзиратель, охранник. 3. *Угол*. *Пренебр*. Милиционер. 4. *Угол*. *Шутл*. Сильный мороз. [БСРЖ: 89].

Как показало проведенное нами исследование, приведенные выше в качестве внутренних заимствований арготизмы, активно используются и в речи воронежской молодежи. Ср., например: *атас* – «сигнал об опасности, о необходимости убежать», *канать* – «1. Идти, шагать. 2. Быть похожим, оказываться признанным, принятым за кого-л.», *ништяк* – «что-то очень хорошее, отличное, являющееся источником приятных эмоций», *шмара* – «любая женщина; женщина легкого поведения; любовница», *крыша* – «1. оргпреступная группировка или сотрудники милиции (крыша ментовская), которым коммерсанты платят за защиту. 2. Покровительство, защита», *баилять* – «1) кому. Платить деньги (обычно большие); 2) кого снабжать деньгами ...», *вязать* – «арестовывать, задерживать», *закрыть* – «посадить в тюрьму», *братва* – «1. Люди, объединенные какими-л. условиями жизни, профессией и т. п. 2. Друзья» и др.

Нами отмечены также единичные примеры функционирования в исследуемом молодежном дискурсе слов, соотносимых с единицами словарного состава языка офеней. В частности, таковым является слово *лох*. На современном этапе слово *лох* фиксируется как словарями социолектов: арго, молодежного сленга, словарями общего жаргона (сленга), так и словарями территориальных диалектов. По мнению Т. Н. Яковчиц, корнями данная лексема уходит в язык офеней, откуда и было заимствовано другими подсистемами языка, в том числе и молодежным жаргоном [Яковчиц 2011: 776].

Ср. примеры функционирования жаргонной лексемы *лох* и ее производных: *Я-то лох еще тот – огромную сумму вложила в общий бизнес до оформления всех документов. До сих пор икает... Но мне это вспоминать прямо скажем неприятно, И отомстить – практически цель жизни. Не только поэтому – вы – почетный член клуба.* (<http://searchengines.guru/archive/index.php/t-377018.html>); *Алина, ты не догоняешь:) Потому что ты – лох:) Ты приходишь в этот клуб и оставляешь там свое лоховство. Каждый из нас лохонулся хотя бы раз в жизни. Делишься этим с другими*

людьми. Вместе смеетесь. Учитесь не лошиться. Да и просто общаетесь. Вот и все:.) (<http://searchengines.guru/archive/index.php/t-377018.html>); Аааааааа завтра зачеты и экзамены начинаются, а мне еще 7 предметов сдать надо, 4 уже сдала, остались самые трудные... ну кто меня за руку потянул написать это чертово заявление на досрочную сдачу экзаменов?! . я лошара... а ведь у всех последний экзамен 29 декабря кончается, у них еще ого-го сколько времени! ... я явно дура! (<http://www.baby.ru/blogs/post/113535779-12038255>) и др.

Внутренние заимствования молодежного жаргона, которые широко используются в речи воронежской молодежи, формируются также за счет специфических жаргонных единиц профессионального характера. Так, например, активное хождение в исследуемом дискурсе имеют единицы жаргона компьютерщиков (например: *железо*, *лазарь* – «лазерный принтер», *сивуха* – компьютерная игра "Civilization" – "Цивилизация", *пентюх* – компьютер модификации Pentium (Пентиум), *рухнуть* – «прекратить работать (о компьютере)» и др.), музыкантов (например: *лабать* – «играть на музыкальном инструменте», *лабух* – «музыкант, играющий вне организованных коллективов, например, в ресторане или на улице», *раскрутиться*, *чес* и др.), а также из жаргона военнослужащих, автомобилистов, спортсменов и т. д.

Функционируя в молодежном жаргоне, данные единицы используются в том же значении, что и в узком жаргоне, либо расширяют состав семантемы, либо сужают его.

Ср. в частности примеры некоторых единиц в компьютерном (узко профессиональном) и молодежном жаргонах:

Гуглить – в молодежном жаргоне: 1. [От англ. To google. Искать через популярнейший поисковик Google. *Я тут погуглил и вот что нашёл.* 2. Искать что-либо [БСРЖ]; в компьютерном жаргоне: пользоваться поисковой системой Google, искать информацию в интернете с помощью Google *А инфы по моему девайсу нагуглить не удаётся. Сегодня ради интереса решил погуглить свои имя и фамилию.*

Спам – в молодежном жаргоне: 1. Реклама и другая ненужная информация, рассылаемая по электронной почте против воли адресатов. *Ящик опять забит спамом*. 2. Никчемный человек. *Приходил тут к нам один спам...* [ССЛЖС]; в компьютерном жаргоне: от *англ.* Spam. Электронная почта, рассылаемая множеству адресатов без их согласия (*обычно содержит рекламу*). Всего за несколько лет спам превратился из лёгкого раздражающего фактора в одну из самых серьёзных угроз информационной безопасности [СКС]; Неодобр. Массовые почтовые рассылки (обычно рекламного характера), проводимые без согласия пользователя; сетевой мусор, выдача незапрашиваемой коммерческой рекламы и другой информации в Интернете [МКТС: 395].

Глючить – в молодежном жаргоне: Вести себя странно, необычно, неадекватно ситуации. 2. О каком-л. механизме, устройстве (часто о компьютере): давать сбои, не реагировать на команды, оказывать неожиданные побочные эффекты [СРА: 57]; О появлении легких эпизодических галлюцинаций под действием наркотика, усталости; в компьютерном жаргоне: Работать с ошибками, сбоями (о программе, компьютере) [МКТС: 115].

2. Внешние заимствования

Внешние заимствования, представляющие собой «сильные инновации», выступают как более яркие языковые единицы, так как в них хорошо заметен непривычный характер словесного знака.

Однако, как показывает практика, вопрос о квалификации жаргонной единицы как заимствованной, также вызывает некоторые разногласия, что связано с трудностями классификации внешних заимствований. Значительные трудности, возникающие при решении данного вопроса, на наш взгляд, в определенной мере связаны с терминологической «разногласицей» в области наименований единиц, возникших в процессе взаимодействия языков.

Как показывает анализ, в лингвистических исследованиях по проблеме заимствования наряду с терминами «заимствование», «заимствованная лек-

сика» функционируют также термины *иноязычное слово*, *иностранное слово*, *слово иностранного происхождения*, *слово иноязычного происхождения* и др. В ряде случаев эти термины используются как синонимы, однако во многих работах происходит дифференциация понятий, отраженных в данных терминах (заимствованные слова понимаются как словесные знаки, вошедшие в лексическую систему языка-заимствователя, иноязычные слова как словесные знаки, ещё не принятые в лексическую систему нового языка – см. работы Д. Н. Шмелева, О. С. Мжельской, Е. И. Степановой, Н. А. Шестаковой, В. Н. Плотичина, О. В. Загоровской. Проведенный нами анализ показывает, что в большинстве случаев в современных отечественных исследованиях термин «иноязычное слово» используется как более широкий по объёму по сравнению с термином «заимствованное слово»: данные слова находятся по отношению друг к другу в родо-видовых отношениях. На наш взгляд, важное замечание по отношению к термину иноязычное слово сделано Е. В. Мариновой. Исследователь выделяет два подхода в определении понятия «иноязычное слово». «Первый подход – генетический. При таком подходе иноязычными словами считают слова неисконного происхождения; все «чужеземцы», пришедшие «извне», из других языков-источников, в отличие от лексем, образованных на русской почве. Второй подход – лексикографический (реализуется он, а возможно, и сформировался в практике составления словарей неисконной лексики): существенным в отнесении слова к иноязычиям оказывается не только действительное его происхождение, но и восприятие как иноязычного» [Маринова 2008: 23].

Принципиально важным для настоящего исследования оказывается отграничение единиц, пришедших в русский язык из другого языка, т. е. заимствованных как целые языковые знаки, и единиц, производных, созданных в русском языке, образованных на русской почве, но имеющих «иноязычный облик» за счет использования иностранных по своему происхождению корневых или аффиксальных морфем и нередко воспринимающихся как иноязычное слово.

С учетом отмеченного обстоятельства среди иноязычных слов в молодежном жаргоне выделяются: 1) прямые заимствования (словесные единицы, генетически восходящие в своем значении к единице языка-источника); 2) гибриды (словесные знаки, образованные путем присоединения к иностранному корню русского аффикса); 3) слова, образованные посредством языковой игры с целью создать иноязычный облик слова.

Прямые заимствования

Как показал анализ собранных жаргонизмов, источником абсолютного большинства подобных единиц является английский язык. В качестве слов, генетически восходящих к лексемам английского языка (его американского варианта), в современном воронежском молодежном дискурсе функционируют следующие словесные знаки: *баскет* – «1. мол. спорт. баскетбол. 2. мол. шутил. Человек высокого роста. 3. мн. Баскеты, высокие кроссовки» – от англ. basket корзина [ср. : ВВЗ: 30]; *рашен* – «русский» – от англ. Russian «русский», Russia Россия [ср. : ВВЗ: 262]; *вэлком* – «добро пожаловать», употребляется как приветствие, приглашение войти (от англ. Welcome); *трабл*, *трабла*, *траблы* – «1. мол. Неудача, неприятность; сложная проблема. 2. мол. Тоска, депрессия. 3. комп. неисправность компьютера; неприятная проблема, связанная с работой компьютера – от англ. trouble беспокойство [ср. : ВЗК: 323]; *фейк* – «подделка, фальсификация, подлог, обман» – от англ. fake; *мани* – «деньги» – от англ. Money – деньги [ср.: ТСМС: 369]; *юзер* – пользователь; пользователь компьютера – от англ. User; *пати* – «вечеринка, прием гостей» – от англ. Party и др.

Ср. примеры употребления подобных жаргонных единиц в живой непринужденной речи: *Нужен нормальный новый лед дворец (50млн \$) и мин. 15 млн\$ ежегодно на команду тогда вэлком кхл, а пока все эти дворовые игры просто смех и бред, на игре Бурана был неск лет назад посмеялся и ушел...* (<http://bvf.ru/forum>) и др.

Отмеченные единицы представляют собой прямые заимствования, которые в большинстве случаев сохраняют структуру этимона (единицы языка-

источника). В то же время анализ жаргонизмов, появившихся в русском языке под влиянием английского языка, показал их неоднородность с точки зрения степени освоения их языком-реципиентом (жаргонной сферой). Как известно, одним из признаков освоения иноязычного слова является графическая адаптация, осуществляемая либо под воздействием буквенного состава слова (его написанием в языке-источнике), либо под воздействием звукового состава слова (его произношением в языке-источнике). Ориентация на буквенный состав заимствуемого иноязычного слова именуется транслитерацией, ориентация на его звуковой состав – транскрипцией.

Как отмечает Е. В. Маринова, процессы адаптации иноязычной лексики в литературном языке и в субстандарте (в жаргонах) протекают неодинаково. Это связано с тем, что функция заимствования в литературном языке прежде всего номинативная: в результате этого процесса язык пополняется новыми номинативными единицами, обозначениями новых реалий и т. п., тогда как в субстандарте доминирующей функцией заимствования является экспрессивная функция. Это, однако, не означает, что заимствование в некодифицированных сферах языка не может выполнять номинативную функцию, однако главной все-таки оказывается экспрессивная, игровая функция [подробнее см.: Маринова 2008: 107].

Игровое начало обнаруживается в процессе освоения иноязычной лексики в тех случаях, когда дело касается изменения внешней стороны слова (его звуковой оболочки).

Е. В. Маринова отмечает некоторые различия в освоении иноязычного слова в литературном языке и в субстандарте: как правило, в литературном языке иноязычные единицы подвергаются практической транскрипции, в жаргоне чаще используется транслитерация [Маринова 2008: 107].

В воронежском молодежном дискурсе отмечаются лексические единицы, которые подверглись разным способам освоения. Ср., например, единицы литературного языка и жаргонизмы, восходящие к одному и тому же ис-

точнику: Англ. *manager* – *менеджер* (лит.) – *манагер* (жарг.); англ. *gamer* (человек, играющий в компьютерные игры) – *геймер* (лит.) – *гамер* (жарг.); англ. *girl* (девочка, девушка) – *герлфренд* (лит.) – *герла* (жарг.), англ. *air condition* – *кондиционер* (лит.) – *кондишен* (жарг.), англ. *message* (сообщение, послание) – *месседж* (лит.) – *мессага* (жарг.), англ. *designer* – *дизайнер* (лит.) – *дезигнер* (жарг.) и др.

Среди жаргонизмов, освоение которых ориентировано не на фонетический, а на графический облик заимствованной лексемы, можно отметить, например: *хайр* – длинные волосы (от *hair* – волосы), *гама* – игра (от *game* – игра), *мессага* – текстовое сообщение (от *message* – сообщение) и др.

Как показывает анализ, транслитерированные жаргонные лексемы грамматически оформляются по законам русского языка. Так, некоторые заимствованные транслитерированные жаргонизмы приобретают в русском языке окончание женского рода: *винда* (операционная система WINDOWS), *кейборда* (клавиатура) – от англ. *Keyboard*, *креза* (англ. *Crazy* (сумасшедший) – сумасшествие, помешательство; *скала* (англ. *School*) – школа и др. Другие жаргонизмы приобретают форму множественного числа: *рулесы* – "правила", *траблы* – «проблемы, неприятности», *трузера* (брюки), *олды* (от английского имени прилагательного *old* – «старый») – родители, *гайзы* (приятели).

Многие подобные слова имеют характер варваризмов. Под варваризмами мы понимаем перенесенные на русскую почву иностранные слова, не освоенные русским языком и «не закрепившиеся в общелитературном языке единицы». Варваризмы отличаются тем, что имеют «иностраный» облик, резко выделяющийся на фоне русской лексики. Они лишены стилистической окраски книжности и научности. В этом плане мы солидарны с позицией тех исследователей, которые утверждают, что "варваризмы" только условно можно отнести к заимствованной лексике, на самом же деле они остаются за пределами русского языка [Голуб 2001: 106; Кретов 2006].

Если английские заимствования в сфере жаргонных единиц молодежного дискурса представляют собой абсолютное большинство, то вхождения словесных единиц из других языков имеют не такой масштабный характер.

В исследуемом материале нами отмечены единичные заимствования из других языков, в частности, из немецкого языка: *арбайтен* (от нем. Arbeiten – работать); *аллес* [< нем. alles ‘все’] «крах, конец»; из итальянского языка: *чао* [< итал. ciao ‘привет; пока’] «до свиданья; пока», нек. др. Например: – *Перерыв закончился. Все, ребята, арбайтен!* (из записей устной речи); – *Ну, все! Аллес капут!* (из записей устной речи) и др.

Гибриды

Слова-гибриды в прямом смысле не являются полностью заимствованными лексемами. Это единицы, образованные на русской почве в соответствии с характерными для русского языка способами словообразования. Подобные слова включают в свой состав иноязычную морфему (корень или словообразовательный элемент). В процессе образования жаргонного слова на базе иноязычного корневого элемента в ряде случаев происходит изменение значения слова-этимона.

В русском молодежном жаргоне, в том числе в дискурсе воронежской молодежи, в качестве слов-гибридов функционируют такие единицы, как *аскать* – "просить", *бёздник* – "день рождения", *дринкать*, *дринчить* – «выпивать», *лайкать* – «ставить лайки», *лонговый* – "длинный", *литловый* – «маленький», *принтовать* – "печатать", *фейковый* – «ненастоящий», *коннектиться* – «соединять, связывать, подключать» и др. Ср. : *Да нет, выпили только по литловой бутылочке пивка и разошлись по домам* (<http://bvf.ru/forum>); *Ты опять весь вечер принтовать намерена?* (<http://bvf.ru/forum>); *Доклад однако лонговый получился, ну и ладно, лучше больше чем меньше)* (<http://bvf.ru/forum>); *На бёздник к Машке со 2 курса идешь? Или она не приглашала тебя?* (<http://bvf.ru/forum>) и др.

Слова-гибриды образуются в соответствии со способами образования слов в русском языке. По модели глаголов образуются гибридные лексемы на базе английских корней, например: *аскать* (*to ask* «просить»), *умать* (*to eat* «есть»), *камать* (*to come* «прийти»), *апгрейдить* (*to upgrade* «увеличить»), *искейпнуть* (*to escape* «избежать»), *рингануть* (*to ring* «звонить»). В ряде случаев новые глаголы приобретают в жаргоне новые значения. Так, гибридное сочетание *аскать* не только обозначает «просить что-либо», но и приобретает значение «просить деньги, попрошайничать». Имена прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ов(ый)*: *крезовый*, *хайовый*, *литловый* (образованы от английских прилагательных *crazy* – «сумасшедший», *high* – «высокий», *little* – «маленький»), *-ат(ый)*: *хайратый*, *-аст(ый)*: *хайрастый* (от английского *hair* – волосы) или *-нут(ый)*: *крезанутый* (ср. : *шизанутый*).

Некоторые гибриды могут быть образованы от английских корней с помощью приставок, например: *безандестенд* – о тупом, недогадливом человеке, который не понимает чего-либо (от английского глагола *to understand* – «понимать»).

Интересный тип представляют собой прилагательные, образованные по образцу русских прилагательных с приставками, но от заимствованных корней. Это слова типа *беспрайсовый* (бесплатный или не имеющий денег) – от английского корня *price* – цена с помощью приставки *бес-* и суффикса *-ов(ый)*: *прайс* > без прайса > *беспрайсовый*.

В нашем материале отмечены единицы, характеризующиеся определенной спецификой в обработке иноязычного слова. Достаточно частотны в воронежском молодежном дискурсе жаргонизмы, образованные способом усечения: *ник* – псевдоним, прозвище (от англ. *nickname*), *субж* – тема разговора (от англ. *subject*), *инфа* (информация), *шиза* (шизофрения), *фан* (фанат), *би* (бисексуал), *админ* – администратор, *мерс* – мерседес, *комп* – компьютер и т. п. Усеченные варианты, являясь в жаргонах полноценными лексемами, активно вступают в систему словоизменения и проявляют словообразователь-

ную активность, становясь базой для новых жаргонизмов. Ср. : *шиза* – *шизеть* – *шизанутый* – *шизуха*; *глюк* – *глючить* – *глючный* и т. п.

В воронежском молодежном дискурсе отмечены также примеры контаминации иноязычного и русского элементов в шутливо-иронических словесных гибридах: *бутыльбол* (бутылка + ball) – распитие спиртных напитков (ср. футбол), *лохмэн* (лох + man) – неудачник, простак, неполноценная личность (ср. супермен).

Псевдозаимствования

Интересной чертой современного жаргона является намеренное создание слов, по своему фонетическому облику напоминающих иностранные слова. Псевдозаимствования образуются за счет использования иноязычных структурных элементов в составе жаргонного слова. В нашей выборке, отражающей речь современной воронежской молодежи, отмечены единичные примеры подобных образований: *кобелино* (ловелас, бабник), *брателло* (обращение к мужчине). Ср., например: *Дружок Нинкин – тот ещё кобелино, ни одной юбки не пропустит. И зачем только он ей такой нужен?!* (<http://bvf.ru/forum>); *Слушай, брателло, припарковался ты тут неудачно. Отъедь, будь добр* (<http://bvf.ru/forum>).

Жаргонизмы-семантические дериваты

Не менее продуктивным способом образования жаргонизмов в молодежном дискурсе является семантическая деривация. Как известно, в первую очередь процесс семантической деривации обусловлен метафорическими и метонимическими переносами. Метафора традиционно является ярким экспрессивным средством образования новых значений в разговорной речи и в жаргоне.

Как отмечает Т. В. Гермаковская, образование семантических дериватов в жаргоне соответствует тем же моделям образования новых переносных значений на основе метафоры, которые характерны для литературного языка [Гермаковская 2007: 113]. Наши наблюдения подтверждают высказанное исследователем мнение.

В качестве продуктивных типов метафорического переноса в сфере жаргонной номинации являются переносы на основе функционального сходства и на основе внешнего признака. Примерами единиц первой группы служат такие жаргонные образования, как *винт, локаторы, тормоз и др.*; примерами единиц второй группы являются словесные знаки типа *аквариум, клюшка, шкаф, тыква и др.*

Анализ семантических дериватов-жаргонизмов может быть осуществлен и по другим основаниям, в частности, на базе характеристики метафорических моделей, в рамках которых происходит формирование новых значений. Определение исходной для формирования нового значения сферы позволяет выделить наиболее значимые и продуктивные типы метафор: социальная метафора, научная метафора, артефактная метафора, метафора природы, антропоморфная метафора.

Как показал проведенный анализ, для молодежного жаргона обнаруживается определенная специфика метафорических моделей. В нашем материале отмечены все типы метафор, однако наибольшей продуктивностью обладают метафора природы и артефактная метафора.

Метафора природы

В основе метафорического переноса в данную плоскость выступают словесные знаки, прямое значение которых соотносимо с явлениями природы, предметами окружающего мира.

Как показывает анализ, метафора природы весьма многообразна. В молодежном дискурсе функционируют единицы, семантически мотивированные словами-названиями натурфактов (явлений природы и предметов растительного мира), а также единицами-зоонимами.

Как отмечают исследователи, лексические единицы, представляющие собой названия животных, в метафорическом употреблении функционируют во всех языковых сферах, главным образом, в художественной, бытовой, производственно-профессиональной сферах, а также в сфере массовой коммуни-

кации. Словарный состав молодежного жаргона, всегда отличавшийся многообразием лексических единиц и высокой степенью их экспрессивности, не является исключением. Е. А. Полехина, отмечая активность зооморфных метафор в русском и английском молодежных жаргонах, выделяет тематические группы зооморфизмов, связанных с человеком [Полехина 2011, 140-142].

Проведенное нами исследование также обнаруживает значительный пласт зооморфизмов-жаргонизмов, функционирующих в современном воронежском молодежном дискурсе. Нами отмечены лексемы, указывающие на принадлежность к полу, внешность, возраст, характер, поведение, физические и умственные способности человека, профессию и т. д. Достаточно частотны в устной речи молодых воронежцев жаргонизмы *телка* – «девушка, молодая женщина», *жаба* – «жадный человек», *краб* – «кисть руки. *Дай краба!*», *олень* – «молодой человек» и др.

Ср. следующие контексты употребления данных лексем: – *Ну и жаба же этот Свиридов! Все деньги сдают без проблем, а он вечно жмётся* (из записей устной речи); – *В субботу приглашен на днюху к другу. Наверное, пойду – говорили, будут красивые телки из строяка* (Из записей устной речи); – *Рад-рад тебя видеть! Держи краба!* (из записей устной речи).

Артефактная метафора

Артефактная метафора представляет собой такой тип метафорического переноса, который предполагает в качестве источника развития нового значения какой-либо предмет (артефакт), являющийся результатом активной деятельности человека, результатом его труда.

Как отмечают исследователи, метафорическая модель со сферой-источником «Инструменты и приспособления» в русском жаргоне среди национально-специфичных моделей является наиболее частотной.

Т. В. Мизюрина, исследовавшая понятийную сферу «женщина» в русском сленге, замечает, что метафорическая модель со сферой-источником «Инструменты и приспособления» демонстрирует высокую степень актуали-

зации в русском сленге. В данной модели просматривается не только востребованность, но и уникальные особенности категоризации действительности представителями русской картины мира [Мизюрина 2015: 74].

В нашем материале отмечаются жаргонизмы, семантически мотивированные единицами со значением инструментов, приспособлений, изделий (съедобных и несъедобных) и др., использующиеся для обозначения лиц мужского и женского пола: *крендель* – «друг, приятель», *чучело* – «человек», *тормоз* – «глуповатый, несообразительный человек», *швабра* – «женщина, девушка», *корыто* – «мотоцикл, байк; автомобиль» и др.

Менее представлены в воронежском молодежном дискурсе антропоморфная, социальная и научная метафоры.

В анализируемом нами материале выявлены следующие жаргонизмы, актуализирующие антропоморфную модель метафоры: *глаз* – «монитор», *лысый* – «комп. Чистый, без записи (о компакт-диске)» и др.; социальную метафору: *забить болт* – «отнестись к чему-либо равнодушно», *забить гол* – «переспать с девушкой» и др.; научную метафору: *фауна* – «местное сообщество», *планктон* – «неразвитый человек; мелкие служащие», *бозон* – «неуловимый человек; нечто полумифическое, о чем человек слышит, но никогда не сталкивался» и др.

Как показало проведенное исследование, среди жаргонизмов-семантических дериватов, образованных на основе метонимии, в первую очередь значительно распространены субстантивы. Ср. мнение Е. Я. Бадеевой: «существительное наиболее полно выражает все проявления действительности и указывает на категоризацию ... Как следствие, метонимия имени существительного изучена гораздо полнее, а классификации метонимических переносов, основывающиеся на разных критериях, более разнообразны» [Бадеева 2005: 59].

В сфере жаргонной номинации нами отмечены следующие примеры дериватов, образованных на основе метонимии: *винил* – «пластинка с музы-

кальными записями», *колеса* – «машина, автомобиль», *уши* – наушники, *тундра* – «ирон. или неодобр. О глупом человеке», *тело* – «культурист; телохранитель», «пьяный человек», *костыль* – «нога (чаще о длинных или неуклюжих ногах) и др. Ср. примеры: – *Ты, говорят, винил нехилый приобрел? Где и за сколько?* (из записей устной речи); – *Мы на колесах завтра будем, так что сможем подвезти* (из записей устной речи); – *Вчера вечером из общаги выхожу, смотрю – тело по ступенькам поднимается. Присмотрелся в темноте, а это Степка из параллельной группы. Во набрался где-то!* (из записей устной речи); – *Ты костыли-то свои убери, чуть не навернулся из-за них!* (из записей устной речи).

Жаргонизмы-словообразовательные дериваты

Не менее продуктивную группу жаргонных единиц составляют словообразовательные дериваты, которые образуются как на базе слов литературного языка, так и на базе единиц других сфер русского языка за счет собственных морфологических (словообразовательных) возможностей языковой системы.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в современном дискурсе воронежской молодежи функционируют жаргонизмы – словообразовательные дериваты разных частей речи, построенные в соответствии с самыми разными способами русского словообразования.

К числу наиболее продуктивных способов образования жаргонизмов-существительных относятся способы аффиксации и лексико-синтаксический способ.

Аффиксация в молодежной жаргонной сфере представлена суффиксальным и префиксальным способами образования словесных знаков. Среди аффиксальных дериватов в количественном отношении выделяются суффиксальные производные, являющиеся: 1) названиями лиц и 2) наименованиями процессуального характера.

Активное производство имен лиц соответствует антропоцентрическим приоритетам в современном русском словообразовании.

В современном воронежском молодежном дискурсе функционируют жаргонизмы с суффиксами *-чик/-щик, -льщик, -ист, -ник/-(-ш)ник, -ец/-овец: -иц(а), -ик/-(-ов)ик /-(ев)ик, анин/-янин: лажовщик, аккуратист, фуфлыжник, фуфлыжница, кадрица, чатланин, сетянин* и др.

Интересным представляется образование дериватов с нулевым суффиксом типа *неформал, барагоз, звукач, качман, кореш, мозгач* и др.

Весьма распространен в современном жаргоне способ субстантивации. В качестве субстантивированных прилагательных в дискурсе воронежской молодежи функционируют такие единицы, как *оранжевые* – «сборная Нидерландов», *зеленые* – «доллары США», *синий* – «человек, злоупотребляющий алкоголем», *голубые / розовые* – «представители сексменьшинств» и др. Ср., например, в речевом употреблении: *В те бани, на высоте которые, слышь, одни голубые, говорят, и ходят* (из записей устной речи); *Опять этот синий явился...! Иди, проспись, а то возгорисься!* (из записей устной речи).

В группе морфологических неологизмов, являющихся наименованиями процессуального характера, преобладают существительные, образованные с помощью суффиксов: *лк(а) -(л)овк(а): рубиловка, бухаловка, махаловка* и др. ; *-ух(а): веселуха, расслабуха, залипуха; -як(-ак) типа тусняк.*

Анализ фактического материала показал, что востребованными в современный период являются существительные, называющие отвлечённое действие, состояние, с усеченными моделями образования слова. Например: *торчать*→*торч* «Жарг. Состояние удовольствия, блаженства (первоначально от употребления спиртного или наркотика)» (*торчать* «получать удовольствие, испытывать восхищение или удивление») [ТСРЯ: .418]; *качать(ся)*→*кач* «Жарг. Бодибилдинг» [ТСРЯ: 231]. Дериваты, построенные с использованием усечения, способствуют экономии языковых средств, характеризуются выразительностью, образностью и эмоциональностью.

В ряде случаев наблюдается процесс суффиксального образования жаргонных существительных на основе стяжения словосочетаний (при образовании универбатов): *компакт* – мол., комп. Компакт-диск [БСЖ: 274]; *реал* – реальный мир, *виртуал* – виртуальный мир, *ужастик* – разг. Фильм ужасов; «нарик» образовано от «наркоман» путем присоединения суффикса к усеченной основе *наркоман*; слово «торчок» образовано от глагола *торчать*, имеющего перен. значение «принимать наркотики» [ЭСКТ]. Суффиксы *-ик*, *-ок*, имеющие в русском языке экспрессивную коннотацию.

Суффиксальные жаргонизмы характерны и в сфере образования прилагательных и глаголов. Среди прилагательных, отмеченных в воронежском молодежном дискурсе, наиболее употребительны единицы с суффикс *-ов-*: *винтовой*, *центровой*, *безмазовый*, *дубовый*, *кантровой*, *однорумовый*, *лажовый* и др. ; а среди глаголов – единицы с суффиксами *и-*, *-нича-*, *-ова-*, *-а/-я-*, *-е-*, *-ну-*: *базарить*, *кемарить*, *хохмить*, *пылить*, *ималить*, *кайфовать*, *башлять*, *очкануть*, *зависнуть*, *двинуть* и др. Отмеченные суффиксальные жаргонизмы с той или иной степенью частотности встречаются в современном молодежном дискурсе, отражающем речь молодых жителей г. Воронежа.

Например: *Едем уже 7 часов, кемарю конкретно, сил нет, скорее бы добраться до родной постельки* (<http://bvf.ru/forum>); *Хорош базарить, слушать мешаете!* (из записей устной речи); *Михан опять хохмил без остановки* (из записей устной речи) и др.

Префиксация как способ образования жаргонных единиц значительно уступает суффиксации. В собранном нами материале большая часть префиксальных жаргонизмов отмечается среди глаголов. Активно используются в современном молодежном дискурсе глаголы, образованные с помощью префиксов *пере-*, *с-*, *до-*, *на-* и др. : *перебазарить*, *перегнать*, *переколбасить*, *перепулить*, *перетирать*, *перетоптаться*, *срисовать*, *срубить*, *сплющить*, *догнать*, *дозаправиться*, *допереть*, *намутить*, *намылить*, *накачать*, *накумарить*, *наехать* и др.

Ср. контексты употребления данных единиц: *Вчера срубил по-легкому пятахатку* (из записей устной речи); *Пойдем, надо перетереть* (из записей устной речи) и др.

Существуют и другие способы образования жаргонизмов, однако в собранном нами материале отмечаются единичные примеры слов, образованных префиксально-суффиксальным, постфиксальным, суффиксально-постфиксальным, префиксально-постфиксальным способами, например: *зафрендить, добазариться, докайфовать, надербаниться, надринчатся*) и др.

§ 4. Общее и региональное в жаргонной лексике молодых воронежцев

Общеизвестно, что в каждой форме существования языка имеется особый тип нормы. Исследователи считают, что в литературном языке норма имеет прескриптивный характер, для литературной разговорной речи и территориальных диалектов свойственна дескриптивная норма, а для молодежного жаргона как одного из социальных диалектов характерна норма-шиболет, чертами которой является относительная слабость и неустойчивость, что обусловлено подвижностью лексической системы [ср.: Кропачева 2011: 8]. В жаргоне, как особой форме существования национального языка, норма характеризуется слабостью и обладает высокой степенью толерантности, что обуславливает широкий диапазон вариативности входящих в жаргон языковых единиц.

Как уже было отмечено в теоретической части исследования, в большей степени в настоящее время в отечественной лингвистике уделяется внимание социальной вариативности жаргона (исследуются молодежный, студенческий, военный, уголовный, профессиональный и др. поджаргоны). При

этом малоизученным остается вопрос о локальной вариативности социальных диалектов, несмотря на то, что локальная вариативность является неотъемлемым свойством любой разновидности русского национального языка.

Собранный нами материал, включающий жаргонизмы, бытующие в речи молодежи г. Воронежа, показывает наличие единиц двух типов: 1) лексических и фразеологических единиц, входящих в базовый словарь молодежного жаргона; 2) лексических и фразеологических единиц, представляющих собой региональные (локально-территориальные) жаргонные образования.

Словесные знаки первого типа образуют большую часть жаргонизмов, зафиксированных в речевом дискурсе современной воронежской молодежи. Это единицы, которые понятны молодому человеку как представителю данной социальной группы на всей территории России и которые отражены в существующих в настоящее время словарях жаргонной лексики и в некоторых других лексикографических изданиях. Базовые единицы молодежного жаргона представлены во всех тематических группах (см. параграф 2 настоящей главы).

Так, в ТГ «Поведение» отмечаются зафиксированные современными словарями встречающиеся в речи воронежской молодежи единицы типа *быковать* – «грубо предъявлять претензии» [ССМЖ: 91]; *гасить* – «бить до потери сознания» [ССМЖ: 128]; *махач* – «драка, потасовка» [ТСМС: 377]; *заруба* – «драка» [ТСМС: 220]; *балдеж* – «состояние радости, восторга, безделья» [ТСМС: 34]; *раздолбай* – «глупый, бесшабашный человек, бездельник» [ТСМС: 584]; *подстава* – «что-либо неприятное для восприятия, исполнения» [ТСМС: 522]; *накосячить* – «неудача, ошибка, опрометчивый поступок» [ТСМС: 417]; *спалиться* – «потерпеть неудачу» [ТСМС: 656]; *шизанутый* – «сумасшедший» [ССМЖ: 632]; *башню снесло* – «Кто-либо потерял контроль над собой, начал вести себя подобно сумасшедшему. 2. Кто-либо опьянел» [ТСМС: 43] и др.

Подобные единицы представлены в общем молодежном дискурсе и активно используются в интернет-сообщениях (в блогах, на форумах), фиксируемых в разных регионах России.

В речи современной воронежской молодежи также широко представлены базовые единицы ТГ «Эмоции, желания, психические состояния»: *напряг* – «трудности, неприятности. *У меня с дипломом напряги*». [ТСМС: 419]; *плющить* – «желание спать; нежелание делать что-либо» [ТСМС: 512]; *параллельно* – «индифферентно» [ТСМС: 482]; *прибалдеть* – «получить удовольствие, насладиться» [ТСМС: 548]; *депресняк* – «депрессия, состояние депрессии» [ТСМС: 150]; *стрематься* – «бояться» [ТСМС: 673]; *очкануть* – «испугаться» [ТСМС: 423]; *смурной* – «грустный; находящийся в состоянии депрессии» [ТСМС: 645]; *мутный* – «скрытный, непредсказуемый; неинтересный» [ТСМС: 403]; *напрягать* – «раздражать, вызывать неприятные эмоции» [ТСМС: 420]; *улет* – «восторг, состояние эйфории» [ТСМС: 725]; *оттягиваться* – «1. Получать удовольствие от чего-либо. 2. Напиваться пьяным» [ТСМС: 469]; *отпад* – «крайне одобрительно о чем-либо, восхищение» [ТСМС: 465]; *писец* – «крах, неудача; неодобрительно о чем-либо» [ТСМС: 506] и др.

Как в устной, так и в письменной неофициальной речи представителей молодого поколения г. Воронежа нами отмечены общие социально маркированные элементы типа *базар* – «беседа, разговор; речь. *Базара нет! Фильтруй базар*» [ТСМС: 31]; *терки* – «выяснение отношений, переговоры» [ТСМС: 694]; *втирать* – «убеждать, навязывать свою точку зрения» [ССМЖ: 119]; *гнать* – «лгать, обманывать» [ТСМС: 122]; *фуфло* – «заведомая ложь, обман; обманщик» [ТСМС: 758]; *втирать* – «объяснять, доказывать» [ТСМС: 102]; *возбухать* – «выступать против чего-либо» [ТСМС: 93]; *заметано* – «договорились» [ТСМС: 214]; *обламывать* – «доставить кому-то неприятные эмоции, дискомфорт, разочаровывать кого-либо» [ТСМС: 440]; *прикалываться* – «смеяться на чем-либо, высмеивать что-либо» [ТСМС: 551]; *хохмить* – «шутить» [ССМЖ: 606] и др.

Значительное число слов, зафиксированных современными словарями и имеющих широкое хождение в дискурсе воронежской молодежи, отмечается в ТГ «Досуг»: *зажигать* – «начинать веселиться. *Рокеры зажгли на фоне кубинского флага*» [ТСМС: 205]; *тусить* – «проводить время где-либо, находиться» [ТСМС: 714]; *раслабон* – «облегчение, состояние удовлетворения» [ТСМС: 592]; *кабак* – «кафе, ресторан, дискотека» [ТСМС: 250]; *сливать* – «перекладывать вину на кого-либо» [ТСМС: 641]; *наказать* – «обыграть кого-либо» [ТСМС: 415]; *качалка* – «спортивный зал, помещение с тренажерами. *Пацаны просили дать им помещения для оборудования качалок*» [ТСМС: 216] и др.

В воронежском молодежном дискурсе распространены общероссийские (общетерриториальные, межрегиональные) жаргонизмы, входящие и в другие ТГ:

ТГ «Учеба»: *универ* – «университет» [ССМЖ: 565]; *пед* – «педагогический институт» [ССМЖ: 383]; *чушок* – «профессионально – техническое училище» [ТСМС: 811] и др.;

ТГ «Автомобиль»: *колеса* – «автомашина» [ТСМС: 295]; *тачка* – «легковая автомашина» [ТСМС: 689] и др.;

ТГ «Алкоголь»: *горючее* – «спиртное» [ТСМС: 131]; *бухать* – «пить алкогольные напитки» [ТСМС: 72]; *квасить* – «пить алкогольные напитки» [ТСМС: 269]; *датый* – «пьяный» и др.

ТГ «Внешний вид»: *фенечка* – «ожерелье, браслет из бисера или кожи» [ТСМС: 743]; *шузы* – «обувь, ботинки, туфли» [ТСМС: 837]; *гриндеры* – «мощные ботинки с тремя слоями прошивки в носу» [ТСМС: 134]; *кроссы* – «кроссовки» [ТСМС: 323] и др.

ТГ «Мужчина, юноша», «Женщина, девушка»: *кадр* – «человек, мужчина» [ТСМС: 251]; *крендель* – «друг, приятель» [ТСМС: 321]; *перец* – «молодой человек» [ТСМС: 497]; *телка* – «девушка, молодая женщина» и др.;

ТГ «Деньги, финансы»: *бабки* – «деньги» [ТСМС: 29]; *налик* – «наличные деньги» [ТСМС: 418] и др.

Проанализированные единицы составляют абсолютное большинство жаргонизмов, отмеченных в речи воронежской молодежи. Данный факт обусловлен многими причинами интра- и экстралингвистического характера, в частности, такими как мобильность, активность молодежи в передвижениях, связях, контактах; перенос общения молодежи в интернет, что позволяет сформировать единое коммуникативное пространство; достаточно условный характер закрытости молодежной субкультуры; достаточно высокий уровень образования молодежи, что позволяет установить некую норму, а, следовательно, единство в употреблении ряда языковых единиц; размытость границ жаргонизмов (вхождение некоторых слов в состав разговорно-просторечных) и др.

В то же время в представленной выборке языковых единиц нами отмечены факты, отражающие региональную вариативность состава молодежного жаргона. А. А. Елистратов отмечает, что локально-территориальная вариативность, отмеченная в источниках жаргонного материала, начинается с региональной вариативности жаргона, под которой понимается бытование молодежных жаргонизмов в границах локально-территориальных единиц, зачастую обусловленных административно-территориальной структурой государства (регионами, областями, районами, графствами, округами и т. д.) [Елистратов 2015: 54]. Утверждение Е. Д. Поливанова о том, что молодежный жаргон варьируется вплоть до самых малых населенных пунктов, в которых живет молодежь, по-прежнему остается актуальным. Однако, как показывает проведенное нами исследование, региональные жаргонизмы представлены в составе небольшого числа тематических групп, т. е. они ограничены в тематическом отношении.

В воронежском молодежном дискурсе функционируют регионально маркированные жаргонные единицы, в первую очередь, относящиеся к тематической группе «Город», которая является значимой для иностранных учащихся, проходящих обучение в конкретном населенном пункте.

Единицы ТГ «Город» включают в себя следующие жаргонизмы, имеющие региональный характер: *пролетка* – «кинотеатр «Пролетарий» в

г. Воронеже), *ГЧ* (торговый центр «Галерея Чижова в г. Воронеже), *ангелы* (ночной клуб «Angels Fashion Place» в г. Воронеже), *у адмирала* (пивной ресторан «Адмирал Бенбоа» в г. Воронеже), *у собаки* (место на проспекте Революции г. Воронежа, где находится театр кукол, напротив которого стоит скульптура собаки – Белый Бим Черное ухо), *у котика* (у скульптуры, изображающей Котенка с улицы Лизюкова), *Максимка* (санаторий им. М. Горького), *Машинка* (улица (ДК) Машиностроителей)), *Полтинник* (Дворец культуры им. 50-летия Октября), *Перхоры*-улица Перхоровича), *Чугунка* (район, место, где раньше находилось Чугуновское кладбище), *Низы* (частный сектор в районе набережной водохранилища), *Дурочка* (улица им. Дурова) и др.

Как видим, единицы, характеризующиеся региональной специфичностью, весьма малочисленны. В связи с этим приведем точку зрения Н. А. Ломовой, которая считает, что, несмотря на то, что региональный молодежный жаргон занимает особое место в развитии современного русского языка, территориально-диалектная окраска регионального варианта молодежного жаргона – фактор незначительный, если не нулевой, поскольку в нашем случае говорится о носителях языка начала XXI в. – постписьменной эпохи. Куда важнее здесь учет дестабилизирующих факторов – резкого падения общего уровня культуры, в том числе – речевой, а также компьютеризации речевого общения, неизбежно плодящей жаргонные девиации. Региональная ЯКМ отражает общую тенденцию к жаргонизации речи молодежи как естественной «болезни роста». Однако как степень, так и характер – количество и качество – этой жаргонизации: а) ниже, меньше, б) регионально специфичны. Кстати, чем «сельскохозяйственнее», провинциальней, отдаленней от «цивилизационного» центра регион, тем ниже уровень жаргонного заболевания молодежи [ср.: Ломова 2014, 2015].

Необходимо также добавить, что региональная специфика молодежного жаргона заключается, по нашему мнению, не в особом в количественном отношении составе, а в качественной характеристике существующих в жар-

гоне семантем. На наш взгляд, не все семемы, свойственные жаргонной семанте, актуализируются на региональном уровне. Данный факт подтверждается сравнением семантической структуры отдельных лексем, представленной в словарных изданиях, и реальными контекстами употребления тех или иных единиц в воронежском молодежном дискурсе, позволяющими зафиксировать актуальные в региональном дискурсе значения анализируемых единиц.

Так, словари жаргонов как многозначное фиксируют слово *масть*, ср. : *масть* – «1. Фортуна, удача, везение. ♦ *Масть* пошла. Началось везение. ♦ *Масть* пошла, а деньги кончились (ирон.). О неудаче, невезении. ♦ В *масть* (одобр.). Удачно, кстати. ♦ *Лечь в масть* (одобр.). Сделать что-либо удачно. ♦ Не в *масть* (неодобрит.). Неудачно, ошибочно. 2. Что-либо хорошее, желаемое. 3. Нарк. Наркотическое вещество для курения. 4. Веселая пьянка ♦ *Разойтись по мастям*. Не сойтись во мнениях [ТСМС: 374]. В собранном нами материале имеются в наличии контексты, отражающие актуализацию только значения «удача, везение», все остальные семемы данного слова оказываются непредставленными.

В экспериментальном исследовании М. А. Кропачевой, занимавшейся сравнением студенческого жаргона г. Глазова, г. Перми и г. Санкт-Петербурга, содержатся подтверждающие высказанную нами мысль сведения: одни и те же жаргонные слова воспринимаются носителями студенческого жаргона, проживающими в разных городах, по-разному, то есть информанты актуализируют разные значения одного и того же слова [ср.: Кропачева 2011].

Региональная специфика молодежного жаргона отражается также в уровне частотности употребления определенных лексем. Так, при анализе синонимических образований четко устанавливается неодинаковая частотность использования тех или иных единиц. Например, семантический компонент «безразлично, все равно» содержится в семантике жаргонных единиц синонимического ряда *до фени – до зонтика – по барабану – до коряги – до*

лампады – по пистолету – по сараю – по уху. Однако в современном воронежском дискурсе молодежи особая частотность наблюдается для единиц *до фени, по барабану,* в то время как оставшиеся единицы синонимического ряда характеризуются низкой частотностью. Ср. также синонимический ряд фразеологизированных сочетаний со значением «пьяный человек»: *в дугарях – в хлам – в клочья – в мясе – в нажоре – в отключке – в отрубе – в умате – на стакане – под бухом – под бухлом – на кочерге – в ноль – в нулину – в педаль – в рубероид,* в котором только единицы *в мясо, в хлам, в ноль* демонстрируют высокую степень частотности употребления в воронежском молодежном дискурсе.

Таким образом, анализ жаргонных единиц, функционирующих в воронежском молодежном дискурсе, с точки зрения общих и региональных особенностей их состава позволил прийти к следующим выводам. В настоящее время наблюдается нивелирование границ территориальных молодежных поджаргонов; лексическо-фразеологический состав молодежного жаргона становится универсальным и общераспространенным явлением, с одной стороны, и выходит за рамки социально ограниченной сферы употребления, с другой стороны. Региональные жаргонизмы отмечаются лишь в некоторых тематических группах, в частности, в ТГ «Город», где они оказываются представленными, в основном, онимами. Региональная специфика воронежского молодежного жаргона обнаруживается также в наборе семем многозначных жаргонизмов, известных общероссийскому молодежному жаргону.

ВЫВОДЫ

Материал исследования, собранный в результате полевого сбора материала, анализа сайтов, на которых представлены речевые произведения воронежской молодежи, и электронного корпуса студенческих эссе «Россия и

мир глазами воронежских студентов» показывает, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представляют собой принципиально различные образования по целому ряду характеристик: а) по типу словесного знака; б) по категориально-грамматическим характеристикам; в) по лексико-семантическим признакам; г) по тематической отнесенности; д) по способу и механизму образования нового значения; д) по региональным особенностям и др.

В общем массиве жаргонных единиц, функционирующих в актуальном общении молодых воронежцев, выделяются как цельнооформленные в качестве отдельной лексической единицы (жаргонизмы-лексемы), так и отдельнооформленные словесные знаки (жаргонизмы-фразеологизмы).

Жаргонизмы-лексемы представляют собой наиболее значительную группу и в общем составе исследуемого материала составляют две трети языковых единиц. По своим морфологическим особенностям жаргонные единицы, представленные в исследуемом молодежном речевом дискурсе, в большинстве своем являются словами самостоятельных частей речи.

В целом, как показал анализ в системе жаргонных единиц, функционирующих в молодежном дискурсе, отмечаются единицы разных лексико-грамматических классов. Большинство из них составляют существительные, глаголы, глагольные формы (в частности причастия), в меньшей степени представлены прилагательные, наречия, слова категории состояния. Особую группу образуют междометные жаргонизмы, отличающиеся заметным семантическим разнообразием. Единицы самостоятельных частей речи, представляющие собой жаргонные образования, нередко имеют омонимы среди слов литературного языка. При этом, функционируя в жаргоне, они меняют по сравнению с функционирующими в литературном языке свои грамматические характеристики.

Жаргонизмы-фразеологизмы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представлены тремя группами языковых знаков: 1) ФЕ, соот-

ветствующие предложению; 2) ФЕ, соответствующие сочетанию слов; 3) ФЕ-словоформы. Наиболее распространены в речи молодежи г. Воронежа ФЕ, имеющие структуру словосочетания и словоформы.

Используемые в речи воронежской молодежи жаргонизмы-фразеологизмы демонстрируют вариативность, обусловленную разного типа трансформациями в составе фразеологизма. Нами отмечены: 1) лексические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся друг от друга лексическими составляющими); 2) грамматические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся грамматическими характеристиками составляющих фразеологизм компонентов); 3) позиционные варианты (ФЕ, отличающиеся друг от друга порядком следования компонентов); 4) квантитативные варианты (ФЕ, отличающиеся количеством элементов в результате их сокращения или вставки нового компонента).

Наиболее частотными тематическими группами жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современной воронежской молодежи, являются следующие: «Поведение», «Эмоции, желания, психические состояния», «Общение, коммуникация», «Досуг, отдых», «Учеба», «Компьютер», «Алкоголь», «Автомобиль» и некоторые другие. Именно данные тематические группы отражают основные зоны активности молодежи и соответствующей номинации.

В числе способов номинации, имеющих особую продуктивность в процессе становления состава единиц молодежного жаргона, которые характерны для дискурса молодых воронежских носителей русского языка, особое место занимает заимствование: как внутреннее, так и внешнее.

По нашим наблюдениям, в молодежном дискурсе активно функционируют слова и фразеологические обороты, являющиеся принадлежностью таких типов жаргонов, как арго, солдатский жаргон, жаргон автомобилистов, компьютерный жаргон, жаргон наркоманов и т. д.

В настоящее время повысилась частотность употребления слов, являющихся арготизмами. Данные единицы широко используются не только в

бытовом общении, но и встречаются на страницах периодической печати, используются в речи ведущих и гостей телевизионных передач и т. д. Не случайна в связи с этим регулярность употребления данных единиц в молодежном дискурсе. Внутренние заимствования молодежного жаргона, которые широко используются в речи воронежской молодежи, формируются также за счет специфических жаргонных единиц профессионального характера, в частности, жаргона компьютерщиков.

Многие словесные знаки, переходя в молодежный жаргон, сохраняют либо все семемы, свойственные лексеме в жаргоне-источнике, либо утрачивают некоторые из семем, либо приобретают новые семемы.

Внешние заимствования, представляющие собой «сильные инновации», выступают как более яркие языковые единицы, так как в них хорошо заметен непривычный характер словесного знака.

Принципиально важным для настоящего исследования оказывается отграничение единиц, пришедших в русский язык из другого языка, т. е. заимствованных как целые языковые знаки, и единиц, производных, созданных в русском языке, образованных на русской почве, но имеющих «иноязычный облик» за счет использования иностранных по своему происхождению корневых или аффиксальных морфем и нередко воспринимающихся как иноязычное слово.

С учетом отмеченного обстоятельства среди иноязычных слов в исследуемом молодежном жаргоне выделяются: 1) прямые заимствования (словесные единицы, генетически восходящие в своем значении к единице языка-источника) (*баскет, рашен, траблы* и др.); 2) гибриды (словесные знаки, образованные путем присоединения к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания) (*бёздник* – "день рождения", *дринкать, дринчить* – «выпивать», *лайкать* – «ставить лайки», *лонговый* – "длинный", *литловый* – «маленький», *принтовать* – "печатать", *фейковый* – «ненастоящий»); 3) слова, образованные посредством языковой игры с целью создать иноязычный облик слова (*брателло, кобелино*).

Не менее продуктивным способом образования жаргонизмов в молодежном дискурсе является семантическая деривация. Как известно, в первую очередь процесс семантической деривации обусловлен метафорическими и метонимическими переносами. Метафора традиционно является ярким экспрессивным средством образования новых значений в разговорной речи и в жаргоне.

Еще одним способом номинации жаргонных единиц является словообразование.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в современном дискурсе воронежской молодежи функционируют жаргонизмы – словообразовательные дериваты разных частей речи, построенные в соответствии с самыми разными способами русского словообразования. Особой продуктивностью обладает суффиксация, другие способы образования жаргонизмов представлены незначительными примерами.

Анализ жаргонных единиц, функционирующих в воронежском молодежном дискурсе, с точки зрения общих и региональных особенностей их состава, подтвердил мнение о том, что в настоящее время наблюдается нивелирование границ территориальных молодежных поджаргонов, при этом лексическо-фразеологический состав молодежного жаргона становится универсальным и общераспространенным явлением. Региональные жаргонизмы отмечаются лишь в некоторых тематических группах, в частности, в ТГ «Город», где они оказываются представленными, в основном, онимами. Региональная специфика молодежного жаргона может проявляться также в особенностях набора семем в составе семантемы.

ГЛАВА 3

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫМ

§ 1. Особенности восприятия русских жаргонных единиц иностранными студентами

Как уже было отмечено, перед иностранными учащимися остро стоит проблема понимания живой спонтанной речи носителей русского языка при непосредственном общении в неофициальной обстановке с носителями русского языка (в первую очередь, сверстниками – молодыми людьми, живущими в России). Именно в такой речи чаще всего встречаются жаргонные единицы, которые студенты-иностранцы фиксируют как неизвестные, непонятные слова с неустановленными дискурсивными характеристиками, в том числе характеристиками нормативно-стилистического характера. Трудности в восприятии молодежных жаргонизмов затрудняют процессы вхождения студентов-инофонов в состав равноправных коммуникативных партнеров в студенческом сообществе, процессы их аккультурации, а также усложняют работу по формированию вторичной языковой личности студентов-иностранцев.

С целью подтвердить гипотезу о том, что степень осознания студентами-иностранцами жаргонной лексики, функционирующей в современном речевом дискурсе молодежи г. Воронежа (в том числе степень осознания стилистических характеристик названных словесных знаков невысока, был проведен лингвистический эксперимент, в ходе которого проверялись узнаваемость жаргонизмов и особенности их восприятия студентами-инофонами. В

эксперименте приняли участие иностранные студенты четырех воронежских вузов (Воронежского государственного университета, Воронежского государственного университета инженерных технологий, Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского архитектурно-строительного университета) обоего пола в возрасте от 18 до 25 лет, изучающие русский язык на среднем и продвинутом этапах обучения (85 человек). В качестве экспериментального материала респондентам предлагались жаргонные лексические единицы двух наиболее актуальных, по нашему мнению, для молодых людей данной социальной группы тематических разрядов: «Обучение» и «Досуг, отдых». В каждую из названных групп было включено по 30 жаргонизмов из числа наиболее частотных в употреблении ближайшего коммуникативного окружения респондентов для обозначения реалий учебной деятельности и бытовых ситуаций, связанных с проведением досуга. Степень частотности употребления тех или иных жаргонизмов в коммуникативном окружении респондентов определялась путем анализа специально собранного полевого материала: речевых высказываний русскоязычных студентов, обучающихся вместе со студентами-иностранцами или проживающими с ними в общежитии. Названный материал записывался во время перерывов между учебными занятиями, во время различных организационных и культурно-массовых мероприятий, встреч в общежитии. Для уточнения полученных данных использовался также метод устного опроса русскоязычных студентов, относящихся к ближайшему коммуникативному окружению респондентов.

Сформированные для эксперимента тематические группы жаргонизмов выглядели следующим образом:

Тематическая группа «Обучение: *автомат* («зачет, полученный автоматически по результатам текущей успеваемости, или экзамен, отметка по которому поставлена автоматически, по результатам текущей успеваемости»), *академ* («академический отпуск, даваемый студенту»), *бомба* («шпар-

галка с полным ответом на вопрос, написанная на большом листе бумаги)), *ботан* («отличник, прилежный, примерный студент»), *въезжать, врубаться* («понимать»), *завалить* («не сдать зачет или экзамен»), *инфа* («информация»), *крыша едет* («теряется способность понимать, рассуждать, разумно действовать»), *курсач* («курсовая работа»), *лаба* («лабораторная работа»), *нести пургу* («говорить ерунду, вздор, что-то неверное, неправильное»), *общага* («общеежитие»), *окно* («перерыв между учебными занятиями»), *пара* («учебное занятие, состоящее из двух сдвоенных академических часов»; оценка «два»), *парить мозги* («долго и мучительно думать, пытаюсь понять что-либо»), *первак* («первокурсник»), *препод* («преподаватель»), *просечь* («понять»), *сдуть* («списать»), *сечь* («понимать»), *стихнуть* («сдать зачет или экзамен»), *стипуха* («стипендия»), *тормоз* («медленно соображающий человек»), *тормозить* («замедленно реагировать»), *тормознутый* («медленный, нерасторопный человек»), *тупить* («плохо думать, медленно соображать»), *универ* («университет»), *хвост* («несданный зачет или экзамен»), *шпора* («шпаргалка») *экватор* («середина обучения»).

Тематическая группа «Досуг, отдых»: *бабки, бабло* («деньги»), *базар* («разговор, спор, беседа»), *балдеть* («отдыхать, расслабляться»), *бухать* («выпивать»), *вешать лапшу на уши* («обманывать»), *дискач* («дискотека»), *дружбан* («друг»), *зажигать* («веселиться»), *жрачка* («еда»), *клёво* («здорово»), *лайкать* («отмечать особым значком понравившееся»), *лох* («неудачник»), *медляк* («медленный танец»), *мобила* («мобильный телефон»), *мотор* («машина, такси»), *облом* («неудача»), *пати* («вечеринка»), *прикольно* («весело, забавно»), *свалить* («уйти, уехать, убежать»), *суперский* («замечательный, прекрасный»), *тачка* («машина»), *тёлка* («девушка»), *тусовка* («встреча, собрание, гулянка»), *тусоваться* («собираться вместе для общения, веселого времяпрепровождения»), *фиолетово* («безразлично»), *фотка* («фотография»), *хавать* («есть»), *хата* («дом, квартира»), *чувак* («молодой человек, парень»).

Эксперимент со студентами-инофонами проводился в два этапа в форме письменного опроса-анкетирования. Участникам эксперимента следовало ответить на вопросы трех анкет.

На первом этапе респондентам предлагались две анкеты со словами-жаргонизмами тематических групп «Обучение» и «Досуг, отдых», в каждой из которых было три вопроса: 1. Слышали ли Вы это слово? 2. Знаете ли Вы значение этого слова? Укажите это значение, если знаете. 3. Употребляете ли Вы это слово в речи? Ответы на вопросы следовало внести в свободные графы.

Результаты обработки материалов первых двух анкет показали, что более двух третей включенных в анкеты жаргонизмов являются «узнаваемыми» для студентов-иностранцев: респонденты слышали эти слова в речи носителей русского языка. К узнаваемым жаргонизмам группы «Обучение» относятся лексемы *препод, курсач, универ, общага, хвост, пара, окно, стипуха, стихнуть, шпора, автомат, завалить, первак, инфа, парить мозги, крыша едет, врубаться, ботан* и др. В группе «Досуг, отдых» узнаваемыми оказались лексемы *бабки, мобила, балдеть, бухать, пати, дискач, дружбан, мотор, водяра, тачка, хата, тусовка, чувак, клёво, тёлка, зажигать, вешать лапшу на уши, свалить, жрачка, клёво* и др.

Вместе с тем, значения более половины предложенных в анкетах жаргонных слов и выражений, включая и некоторые лексемы из числа «узнаваемых», оказались неизвестными респондентам, о чем свидетельствовали ответы «нет» на второй вопрос анкет, данные в значительном количестве анкет.

По данным опроса было выяснено также, что некоторые иностранные студенты, которые сочли, что знают значения жаргонных единиц, представленных в анкетах, дают неверные объяснения смыслового содержания соответствующих слов. Ср., например, следующие предложенные в анкетах ответы:

хвост – «несданный экзамен», «долги», «долг», «провал по экзамену», «не сдал зачет», «провалить экзамен», «контрольные точки», «человек создал», «часть тела животного»;

пара – «занятие», «урок», «время»;

врубаться – «понимать», «в обморок», «выключить»;

завалить – «не выполнить задание», «откинуть», «готовить», «усложнить»;

крыша едет – «голова устала», «сумасшедший», «сходить с ума», «над крышей», «дурак», «человек устал»;

автомат – «сдать экзамен», «сдать по результатам учебы», «получить оценку автоматически», «хороший результат», «оружие», «автоматизация», «отлично», «студент хорошо учит», «сразу», «студент-отличник»;

тормоз – «плохо, медленно реагирует», «механизм у машины»;

бабки – «деньги», «бабушка»;

балдеть – «очень нравится», «отдыхать», «удивляться»;

хата – «квартира», «старый дом».

Как видно уже из приведенного материала, некоторые студенты-иностранцы в качестве значения жаргонного слова указывают значение данной единицы в литературном языке, например, *хвост* – «часть тела животного», *хата* – «старый дом», *тормоз* – «механизм остановки машины». Ср. также: *базар* – «рынок», *бабки* – «бабушки» и др.

Как показали результаты проведенного эксперимента, наиболее известными для большинства респондентов оказались жаргонизмы *препод*, *курсач*, *универ*, *общага*, *шпора*, *пара*, *инфа* (тематическая группа «Обучение»), *кайф*, *мобила*, *бухать*, *дружбан*, *вешать лапшу на уши* (тематическая группа «Досуг, отдых»). В ответах испытуемых, полученных с целью установления значения данных лексических и фразеологических единиц, отмечалось незначительное число неправильных, ошибочных, ложных толкований.

Достаточно известными для многих респондентов оказались жаргонизмы *хвост*, *скинуть*, *ботан*, *врубаться*, *тормоз*, *крыша едет*, *тупить*, *автомат*, (тематическая группа «Обучение»), *бабки*, *дискач*, *мотор*, *тусовка*, *медляк*, *балдеть*, *хата*, *зажигать*, *клёво*, *прикольно*, *чувак*, *облом* (тематическая группа «Досуг, отдых»).

Наиболее низкий уровень понимания смыслового содержания жаргонизмов (незнание их значений большинством респондентов) был обнаружен применительно к языковым знакам *врубаться, завалить, нести пургу, тупить, крыша едет, бомба; фиолетово*.

В ходе эксперимента было также выяснено, что большинство представленных в анкетах слов редко используется студентами-иностранцами в собственной речи. При ответе на вопрос «Употребляете ли Вы данное слово в собственной речи?» учащиеся предпочли дать ответ «нет». Лишь для отдельных жаргонных единиц были зафиксированы положительные ответы. Употребляемыми студентами-иностранцами, по данным проведенного эксперимента, оказались жаргонизмы *общага, пара, шпора, бухать, бабки, мотор*.

Таким образом, результаты первого этапа проведенного эксперимента показали, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе современной воронежской молодежи, представляют собой речевое явление, воспринимаемое иностранными учащимися. Вместе с тем, уровень восприятия лексики современного молодежного жаргона иностранными студентами и уровень знания названных словесных знаков студентами-инофонами оказываются весьма невысокими. При этом в ряде случаев единицы русского молодежного жаргона являются для студентов-иностранцев не просто агнонимами, но ассоциируются с соответствующими словесными единицами русского литературного языка, что, безусловно, еще более затрудняет понимание инофонами «живой» русской речи.

На втором этапе лингвистического эксперимента испытуемым предлагалась анкета, материалы которой были ориентированы на определение знаний студентов-иностранцев о стилистических характеристиках русских жаргонизмов как единиц русской лингвокультуры и возможностях их употребления в речи в зависимости от сферы и ситуации общения. В анкете были приведены синонимические ряды словесных знаков, различающихся в рус-

ском языке сферой употребления и стилистическими характеристиками. Данные ряды были сформированы на основе тех единиц современного молодежного жаргона, которые, по результатам первого этапа эксперимента, были отнесены к разряду достаточно известных для респондентов.

Всего в анкете было представлено 20 синонимических рядов: *общение – общага; курсовая работа – курсач; друг – дружбан; девушка – чувиха – герла – телка; универ – университет; деньги – бабки – бабло, шпора – шпаргалка; информация – инфа; скинуть – сдать (зачет, экзамен); дискотека – дискач; тусовка – вечеринка; понимать – врубаться; тупить – не понимать; молодой человек – чувак; отлично – клёво; прикольно – весело; неудача – облом; удовольствие – кайф; такси – мотор; вешать лапшу на уши – обманывать.*

Порядок расположения литературных и жаргонных единиц в синонимических рядах был неодинаковым: в одних случаях на первом месте стояла литературная лексема, в других – жаргонная. Респондентам предлагалось определить, какие из слов могут употребляться: а) в любой сфере и ситуации общения, как официальной, так и неофициальной; б) в любой неофициальной ситуации при общении с любыми людьми, независимо от их возраста, положения и др.; в) только в неофициальном общении с друзьями. Ответы на данные вопросы следовало дать с помощью специальных помет (ЛС – любая ситуация общения, как официальная, так и неофициальная; ЛНС – любая неофициальная ситуация общения с людьми различного возраста и положения; НОД – ситуация неофициального общения с друзьями), которые размещались у каждого из предложенных членов синонимического ряда.

Обработка полученных результатов позволила прийти к следующим выводам. Иностранцы демонстрируют хорошее знание литературной (общелитературной) лексики русского языка, практически без ошибок информанты указали слова, которые используются в любой сфере и ситуации общения. В то же время русская жаргонная лексика плохо квалифицируется с

точки зрения возможных сфер и ситуаций ее использования. Так, в качестве слов, которые могут быть использованы в любой ситуации общения, в том числе официальной, многие респонденты указали жаргонизмы *чувак, инфа, мотор, врубаться, комп* и даже *общага и бабки*, а в ряду словесных знаков, возможных в любой неофициальной ситуации при общении с любыми людьми, независимо от их пола, возраста и положения, – жаргонизмы *клёво, прикольно, дискач, тупить, дружбан, облом* и др.

Данные, полученные в ходе проведенного лингвистического эксперимента, свидетельствуют о весьма низком уровне знаний респондентов о стилистических характеристиках единиц русского молодежного жаргона, то есть о той части их семантики, в которой закреплена информация «о преимущественной сфере употребления словесного знака и его закреплённости за тем или иным типом национального русского языка и типом речи <...>; о его отнесенности к тому или иному временному разряду языковых единиц <...>; о принадлежности к той или иной социальной группе носителей языка (например, языку молодежи); о ситуативных и жанровых особенностях употребления и т. п. [Загоровская 20016: 131]. Отмеченное обстоятельство подтверждает справедливость мнения тех исследователей-лингвистов и методистов, которые говорят о необходимости включения информации о жаргонизмах в учебные курсы русского языка как иностранного с целью выработки навыков их правильного восприятия как единиц субстандартных форм существования национального русского языка, уместного использования и оценки с точки зрения норм русского литературного словоупотребления.

Решение данного вопроса в значительной степени связано с практикой учебного лексикографирования единиц русского языка.

§ 2. Современный учебный словарь как лексикографическое произведение особого типа

В настоящее время словари являются одним из ярких показателей современной культуры, уникальным средством отражения и описания реальной действительности в разных формах ее проявления. В свое время в работе «Общая и учебная лексикография» Ф. П. Сороколетов отмечал: «В словарях фиксируется лексическое богатство языка, которое отражает познание действительности, прошлое, настоящее и предвидение будущего, так как слово – главный элемент языка, в котором преломляется содержание мыслительных процессов человека» [Сороколетов 1985: 3]. Многие исследователи обращали внимание на тот факт, что в процессе трансляции самобытной, специфической, национально-маркированной информации носителям другого языка, другой культуры значительную роль играет словарь. Для реализации данной цели в системе лексикографических изданий имеются словари разных типов: толковые словари, объясняющие значения слов данного языка; исторические словари, в которых описывается история слов на протяжении описываемой эпохи развития языка, а также в которых объясняются слова, употребляющиеся в памятниках письменности языка; этимологические словари, содержащие информацию об истории отдельных слов; словари иностранных слов, включающие описание значений слов, заимствованных из других языков; переводные словари, фразеологические словари и т. д.

Особая коммуникативная задача присуща учебным словарям. Учебные словари как особый тип лексикографических изданий среди множества других функций с необходимостью реализуют функцию дидактическую (обучающую, педагогическую).

Необходимость создания учебных словарей, ориентированных на выполнение названных функций, первоначально в значительной мере была обусловлена активным процессом (вторая половина XX века) вовлечения в изу-

чение русского языка иностранных студентов. Как отмечают исследователи, до 50-х гг. XX века в истории русской лексикографии практически не фиксировалось специальных изданий, реализующих обучающую функцию в качестве основной. По мнению Ю. Д. Апресяна, многообразные словари, созданные на протяжении XIX века, не были связаны «ни с грамматическим описанием языка, ни с теоретической лингвистикой, ни с нуждами практического преподавания языков» [Апресян 1990: 123]. Однако благодаря содержащейся в них информации нормативного характера они могли быть использованы в учебном процессе, в том числе и в иностранной аудитории. В то же время эффективное обучение иностранных учащихся неродному языку с необходимостью предполагает использование специфических лексикографических изданий, имеющих учебно-прикладной характер. Данным целям отвечает именно учебный словарь. В настоящее время практика составления учебных словарей накопила значительный теоретический опыт благодаря работам В. Г. Гака, В. В. Морковкина, П. Н. Денисова, Ф. Л. Сороколетова, В. В. Дубчинского, Л. Г. Саяховой, А. Е. Супрун и др.

В работах современных исследователей отмечаются два подхода при определении учебного словаря: широкий и узкий. В соответствии с целями настоящего диссертационного исследования наиболее приемлемым представляется широкий подход, восходящий к идеям В. В. Морковкина. При таком подходе учебный словарь понимается как «лексикографическое произведение любого типа и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства общения и сообщения. В качестве основного (конституирующего) признака выступает его обязательная обучающая направленность» [Морковкин 1986: 104]. Учебная функция выступает в качестве основополагающего критерия учебного словаря и в трактовке данного феномена П. Н. Денисовым [Денисов 1980: 209]. По мнению названного ученого, «идеальный» учебный словарь, чтобы стать инструментом активного овладения учащимися письменной и устной речью должен строиться на принципах

достижения успешности коммуникации. Учебная функция словаря направлена на формирование и совершенствование активного владения учащимися языком, умения не только понимать текст на языке, но и осуществлять профессиональную коммуникацию [Денисов 1980: 28].

Очевидно, что большую роль в реализации учебной функции словаря играет полнота лексикографической семантизации слова, поскольку именно адекватная семантизация позволяет пользователю словаря безошибочно понимать и употреблять слово в речи в соответствии с его синтагматическими (сочетаемыми), парадигматическими и стилистическими характеристиками.

Исследователи также отмечают, что, помимо указанной, учебные словари выполняют и другие важные функции: справочную, заключающуюся в возможности словаря представлять информацию о значении слова, его стилистических особенностях, системных связях и т. д.; систематизирующую, позволяющую учебному словарю реализовать системный подход в описании языковых единиц; нормативную, отражающую необходимость представления в словаре нормативных характеристик представленных словесных знаков.

При определении учебного словаря в настоящем исследовании мы опираемся на концепцию В. В. Морковкина и П. Н. Денисова, получившую развитие в работах представителя научной школы проф. О. В. Загоровской, и определяем учебный словарь как «лексикографическое произведение любого объема и любой формы представления, включающее совокупность языковых единиц, отвечающее по своему строению целям обучения (методическим требованиям) и выполняющее одновременно учебную, систематизирующую, справочную и нормативную функции» [см.: Загоровская 1998, 2003, 2011; 2013; Есмаеел 2008; Джихад Саад 2009; Гадах 2012; Загоровская 2015а, 2015б, 2015в и др.].

При характеристике учебного словаря особенно важными являются принципы описания представленного в нем материала. В настоящее время весьма распространена точка зрения В. В. Дубичинского, в соответствии с

которой учебный словарь должен строиться на основе следующих принципов: принципа учебной направленности, коммуникативности, системности, ориентированности, информационной достаточности, самодостаточности, закономерности, лексикографического историзма, стандартности, полноты и эффективности, простоты [ср.: Дубичинский 1992].

Не менее важными оказываются также вопросы о принципах формирования словника, специфике структуры и содержания словарной статьи.

В работах отечественных исследователей справедливо отмечается, что словарная статья учебного словаря должна принципиальным образом отличаться от словарных статей других лексикографических изданий. Ф. П. Сороколетов, отмечая специфику учебного словаря, называет среди отличительных черт словарной статьи подобного издания такой признак, как строгая унификация способов презентации информации о слове, его грамматических, акцентологических, орфоэпических, семантических, функционально-стилистических, сочетаемостных и других особенностей [Сороколетов 1985: 52]. Исследователь также отмечает, что задача выработки основных принципов формирования словарной статьи учебного словаря вызывает значительные сложности. На наш взгляд, это обусловлено разнообразием лексикографических изданий, подпадающих под определение «учебный словарь». В настоящее время в качестве учебных словарей для иностранцев, изучающих русский язык, функционируют разные типы словарей: терминологические, частотные, фразеологические, лингвострановедческие, словари пословиц и поговорок, словари сочетаемости.

Для иностранных граждан, изучающих русский язык как неродной, существуют одноязычные и двуязычные учебные словари, причем в системе учебных словарей именно переводной словарь является основным видом лексикографических изданий. Как показывает практика, двуязычные словари являются наиболее удобным средством освоения постоянно меняющихся в современное время реалий профессиональной деятельности. Т. Н. Павлова

отмечает: «Изучение профессиональной деятельности, которая связана с обменом специализированной информацией с представителями иноязычной культуры показывает, что двуязычный специалист в определенной технической области отличается от двуязычных специалистов общего профиля. Кроме общеупотребительной лексики ему необходимо знать целый пласт лексики профессиональной, быть готовым к переводу технических текстов с одного на другой национальный язык» [Павлова 2015: 68]. Исследователи данного вопроса отмечают, что специальный учебный двуязычный словарь должен реализовывать принцип соответствия отбираемых лексических единиц современному уровню специального профессионального языка; опираться на словарный запас студентов, которые приступают к изучению иностранного языка в пределах выбранной ими специальности; придерживаться правил нормативности и частотной употребительности лексических единиц, которые необходимо отобразить в словаре. При этом считается, что двуязычные учебные словари передают незначительный объем информации и характеризуются небольшим составом словника.

Учебные одноязычные словари, предназначенные для иностранцев, более приспособлены для описания лексики обиходного содержания. Убедительным представляется следующее утверждение А. Е. Супруна, обращающего внимание на специфику учебного словаря, предназначенного для иностранцев: «Конечно, иноязычный учащийся тоже может пользоваться справочными словарями общего типа, но было бы замечательно, если бы этого пользователя (а применительно к словарю, вероятно, точнее говорить именно о пользователе или использователе, а не о читателе) словарь не просто снабжал бы некоторой справкой, но и учил» [Супрун 1978: 43].

В настоящее время все большее распространение получает мнение о том, что для реализации учебной функции наиболее эффективным является словарь активного типа, так как такой тип словарей (продуктивный словарь) предназначен для обучения и устной, и письменной речи, в то время как сло-

варь пассивного типа (рецептивный словарь) ориентирован в основном на понимание текста. Словарь активного типа, предназначенный для иностранцев, предполагает включение в данное лексикографическое издание материалов, позволяющих получать информацию не только о системных свойствах тех или иных образцовых языковых единицах (их нормативном ударении или правописании, понятийной отнесенности, эмотивных и грамматических характеристиках и т. п.), но и информацию, позволяющую активно использовать данные единицы в речи, с учетом их сочетательных возможностей, стилистических, темпоральных и даже прагматических особенностей.

В связи с этим важным представляется мнение В. К. Харченко относительно того, что в настоящее время возникает острая необходимость преодолеть принципы так называемой «перегородочной лексикографии», запрещающей включать в словари всем известные экзотизмы (*фазенда*), диалектизмы (*дроля*), индивидуально-авторские слова, окказионализмы (*серпастый-молоткастый*), термины (*детонатор*), коллоквиализмы (*молоток – молодец*), привела к феномену «чистоты» словарей за счет «полноты» языковой картины, ими создаваемой. ... Полнота языковой картины, отражаемой словарями, должна создаваться не только заглавными словами, но и словарными иллюстрациями [подробнее см.: Харченко 2012: 146]. Высказанное ученым мнение убеждает в необходимости создания ориентированного на изучающих русский язык как неродной учебного словаря, включающего такие единицы современного русского языка (в том числе и жаргонизмы), которые отражают актуальную в настоящее время для его молодых носителей картину мира.

Следует также отметить, что современный учебный словарь активного типа, предназначенный для иностранцев, должен строиться в рамках доминирующей в настоящее время в лингвистике антропоцентрической парадигмы. С позиций данной парадигмы, человек познает мир «через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем», и это придает

ему право «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей», который определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [Маслова 2001: 6-7]. Учебные словари активного типа, по мнению В. В. Морковкина, представляют собой словари «для человека», главная задача которых – помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективности использования этого языка [Морковкин 1988: 132-133].

Т. Н. Бытева убедительно доказывает необходимость и значимость адресной направленности учебного словаря. Исследователь выделяет следующие компоненты в стратегии адресной направленности: цель, назначение словаря, учет интеллектуальной, профессиональной, возрастной специфики читателя, особенности его апперцептивного фона, активная заинтересованность в предлагаемой информации. Именно концепция адресата, пользователя словаря, определяет его объем, назначение, степень полноты отражаемого материала [Бытева 2012: 16]. Г. М. Мандрикова вслед за В. В. Морковкиным признает важной составляющей лексикографического инструмента пользовательский запрос, благодаря которому учебный словарь способен реализовывать один из основных принципов лексикографического антропоцентризма – ориентацию на адресата как при выборе аспекта рассмотрения той или иной языковой единицы, так и при определении глубины рассмотрения этого аспекта [Мандрикова 2011-а: 11].

Опираясь на исследования Ю. Н. Караулова, В. В. Морковкина, И. Н. Савченкова отмечает, что антропоцентрические словари, с одной стороны, призваны вести анализ конкретного национального языка вместе с определенными историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей, с другой стороны, направлены на удовлетворение вполне определенных информационных запросов конкретных пользователей, в то время как лингвоцентрические словари, отражающие упорядоченность языка по уровням системы, демонстрирующие парадигматическую связь его

элементов внутри подсистем, отстранены от чувства языковой личности, их задача состоит в том, чтобы фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты [Савченкова 2012: 109].

Таким образом, принимая антропоцентрический принцип в качестве предпочтительного для практики составления учебных словарей, мы согласны с выдвинутыми В. В. Дубичинским принципами современной учебной лексикографии: 1) полное соответствие словаря этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям контингента учащихся; 2) комплексный характер лексикографического произведения, позволяющий решить необходимые дидактические задачи, которые ставит перед собой лексикограф, например, насыщение текстового материала словарной статьи дополнительной как лингвистической, так и экстралингвистической (дидактической, культурологической и т. п.) информацией; 3) обогащение иллюстративных примеров культурологической информацией; 4) привлечение в учебный словарь рисунков, фотографий, схем и таблиц; 5) использование в работе над словарем игровых аспектов обучения и др.; 6) рассмотрение словаря в рамках нового перспективного направления – теории функциональной лексикографии – как средства обучения учащегося живой активно функционирующей речи, которую учащийся в дальнейшем желает превратить в инструмент познания, коммуникации и т. п., конструирование учебного словаря с учетом обучения всем видам речевой деятельности: как рецепции, так и продуцированию высказывания на изучаемом языке [Дубичинский 2009: 340-342].

В связи с этим обратим внимание на такую характеристику учебного словаря, как его комплексный характер. Данная характеристика предполагает возможность комплексной подачи в одном словаре информации о разных составляющих плана выражения и плана содержания словесного знака и о разных аспектах его функционирования, т. е. возможность комплексной семантизации языкового знака. По справедливому мнению Ю. Н. Караулова, создание «универсальных» (многоаспектных, многоцелевых) словарей позво-

ляет значительно расширить содержащуюся в них информацию о слове, и сделать словарь не просто «толковником» слов, но представить их во всей совокупности языковых и речевых характеристик» [Караулов 1981: 35-42].

Создание комплексных учебных словарей русского языка является в настоящее время одним из наиболее активно развивающихся направлений современной учебной лексикографии, в том числе ориентированной на изучающих русский язык как неродной [КСРЯ; Загоровская 2011б; Гадах 2012; Тихонова 2009; Салман 2008; Насер 2013; Загоровская 2012]. И если на этапе становления названного направления считалось, что «любой учебный словарь должен быть ограниченным по объему», и, следовательно, комплексность возможна только при условии «разнонаправленной избирательности» [Супрун 1978: 46], то в настоящее время признано, что комплексность и объем информации лексикографического произведения могут быть характеристиками разноплановыми и не зависящими друг от друга, если речь идет о компьютерной форме существования словарей, которая снимает проблему вынужденного ограничения объема словаря, облегчает его использование, позволяет оперативно пополнять и корректировать словарные материалы» [Загоровская 2011б: 90]. Понимание учебного словаря как «лексикографического произведения любого жанра и объема, специально предназначенного для оказания помощи в изучении языка» [Морковкин 1990: 9], как многоаспектного лексикографического произведения любой формы представления, отвечающего по своему строению целям обучения и выполняющего одновременно учебную, систематизирующую, справочную и нормативную функции [Загоровская 2011б; Тихонова 2009; Салман 2008; Саад 2009; Загоровская 2012] получает все большее распространение как в отечественном, так и в зарубежном словаростроении.

Тенденция создания комплексных словарей нового типа, основополагающим принципом которых является синтетическая модель словарного описания, в некоторой степени нивелирует дихотомию «лингвистический

словарь – энциклопедический словарь». По мнению исследователей, данный процесс обусловлен желанием пользователя видеть в словаре источник разноплановой информации о слове, как собственно лингвистической (орфоэпические, орфографические, семантические, грамматические, этимологические и др. характеристики), так и экстралингвистической (указание на прагматический, лингвострановедческий, культурологический компонент др.) [Левенталь 2014: 18]. Указанное обстоятельство позволило О. М. Карповой заявить о «расширении самого понятия «лексикография» и появлении новой науки *reference science*, решающей задачи словаря, грамматики и учебника [Карпова 2004, с. 36-37; Карпова, 2006; Карпова 2007].

Важной характеристикой словаря является способ подачи материала. В настоящее время возможность существования словаря не только в бумажной, но и в электронной форме существенно расширяет возможности лексикографического издания. При этом электронная форма словаря подразумевает не существование издания в компактной компьютерной форме, снабженной специфическим интерфейсом и формой машинного поиска информации, а использование широкого круга компьютерных технологий. В отличие от традиционных лексикографических изданий электронная форма словаря позволяет регистрировать информацию практически по любому количеству параметров, а также реализовать в работе принцип комплексной подачи материала, что во многом объясняется особенностями электронной техники. По мнению Р. А. Хасановой, эти возможности должны в полной мере учитываться при создании учебных словарей русского языка. «Как нам кажется, – отмечает Р. А. Хасанова, – по своей архитектуре словарь в электронном исполнении должен представлять собой многомодульную систему, каждая составляющая которой может работать и в автономном режиме, и в режиме комплексного предъявления материала» [Хасанова 2003: 78].

В своем диссертационном исследовании И. В. Левенталь приводит анализ одноязычных учебных словарей английского языка, отмечая в качестве

их особой привлекательной чертой наличие электронных и интернет-версий. Создание аналогичным образом построенных учебных словарей русского языка представляется перспективным направлением современной учебной отечественной лексикографии. Ср. в связи с этим мнение Г. Ф. Богачевой и В. В. Морковкина, указывающих на недоработку современных российских лексикографов: «Такую ситуацию можно рассматривать как вызов педагогической лингвистике в целом и учебной лексикографии в особенности» [Богачева, Морковкин 2011: 6].

Как показывает опыт подготовки учебных словарей, разрабатываемых в рамках научной школы профессора О. В. Загоровской в Воронежском государственном педагогическом университете, современные учебные словари, в том числе предназначенные для изучающих русский язык как неродной, «с необходимостью должны быть многоаспектными (комплексными) словарями активного типа и включать в себя целый ряд лексикографических параметров, способных отразить различные типы информации, необходимой не только для правильного восприятия словесного знака» как элемента определенной языковой системы, но и для правильного (верного, полного) «понимания особенностей использования» данного языкового знака в соответствующем дискурсе [Загоровская 2011: 90].

В настоящем диссертационном исследовании в качестве основополагающей взята научная концепция современного комплексного компьютерного словаря для изучающих русский язык как неродной, разработанная О. В. Загоровской и реализованная в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете и ориентированных на подготовку учебных многоаспектных словарей разных разрядов русской лексики, в том числе лексики русской народной музыкальной культуры [Тихонова 2009], современной русской политической лексики [Салман 2008], русской литературоведческой [Гадах 2012] и дипломатической терминологии [Насер 2013], русской фразеологии социальной сферы [Саад 2009], русских фразеологизмов с компонентом «глаза» [Дауд 2013].

Основными теоретическими положениями названной выше концепции являются следующие.

1. Современный учебный словарь для изучающих русский язык как неродной (в том числе словарь двуязычный) с необходимостью должен быть многоаспектным (комплексным) словарем активного типа и включать в себя целый ряд лексикографических параметров, способных отразить различные типы информации, необходимой не только для правильного восприятия словесного знака как элемента определенной языковой системы, но и для правильного (верного, полного) понимания особенностей его использования в различных типах дискурса и формирования навыков правильного употребления словесного знака в той или иной коммуникативной ситуации.

2. Учебный словарь для изучающих русский язык как неродной с необходимостью должен включать в себя информацию о национально-культурном своеобразии толкуемых лексических единиц, которая может быть представлена на уровне разных лексикографических параметров. Соответствующая информация должна быть подана с учетом особенностей адресата – представителя иной национальной языковой культуры и с целью решения задач адаптации учащихся в новом лингвокультурном пространстве.

3. Оптимальной формой существования современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной является компьютерная, позволяющая сочетать большой объем представленной в данном словаре информации (которая может пополняться и корректироваться) с удобством ее использования обучающимися (по запросу в соответствии с требованиями).

4. В основе построения современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной и в основе построения его учебной статьи должен лежать принцип системности и лексикографической параметризации предлагаемой информации.

5. Организацию словарной статьи названного словаря целесообразно осуществлять на основе принципа зонной организации, предполагающего на-

личие в словарной статье открытого ряда лексикографических зон (лексикографических параметров), состав которых может варьироваться в зависимости от типологических особенностей включенного в словарь материала и степени его изученности [подробнее см.: Загоровская 2015а, Загоровская 2015б].

§ 3. Проект многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона

В настоящее время в отечественной лингвистике проблемы лексикографической семантизации словесных знаков, принадлежащих к периферийным формам существования национального русского языка, в том числе к русским жаргонам, активно исследуются применительно к словарям общего типа, обращенным к широкому кругу читателей [Белянин 1994; Еднералова 2003; Мокиенко 2000; Квеселевич 2003; Грачев 2006; Никитина 2009; Новиков 2011 и др.]. В аспекте же учебной лексикографии и по отношению к учебным словарям для изучающих русский язык как неродной названная проблематика остается практически не разработанной. Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, объясняется двумя основными причинами:

- 1) традиционным пониманием учебного словаря как произведения, включающего в себя прежде всего лексику нормированную, язык «стандарта», который является основным предметом обучения для иностранных учащихся;
- 2) недостаточной разработанностью многих теоретических проблем учебной лексикографии, в том числе связанных с типологией учебных словарей, принципами организации и наполнением словарных статей в учебных словарях различных типов, а также с возможностями создания учебных словарей на принципиально новых основаниях – с использованием современных компьютерных технологий, меняющих сами подходы к учебному словаростроению и способы обращения к словарю [подробнее см.: Загоровская 2015б].

Провозглашенная еще на первых этапах становления учебной лексикографии (об этапах развития отечественной учебной лексикографии см., например, работы Ф. П. Сороколетова, П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, Р. М. Цейтлин, В. Д. Черняк, В. А. Козырева и др.) ориентированность на речевые образцы и языковые единицы русского литературного языка как ведущей разновидности национального языка, предопределяющая включение в словарь прежде всего единиц нормативных, с методологической точки зрения и в настоящее время представляется абсолютно верной, т. к. определяется основной направленностью учебного словаря на выполнение дидактической (учебной, обучающей) функции, которая с необходимостью предполагает и функцию нормативную [ср.: Денисов 1977]. Но, признавая данный постулат, нельзя, как представляется, не согласиться и с тем обстоятельством, что «ориентированность учебной лексикографии на отражение литературной нормы и языковых образцов не может отрицать принципиальной возможности, а иногда и необходимости репрезентировать в подобном словаре и иную значимую для изучающих русский язык информацию, в том числе сведения о том, на каком фоне выделяются образцовые языковые факты и что не является образцовым и нарушает принятые в русском языке нормы, в том числе функционально-стилистические» [Загоровская 2015в: 40]. Сказанное в полной мере относится к языковым единицам жаргонного характера, которые в новейший период развития русского языка получили чрезвычайное распространение в разных видах дискурса и особенно в молодежном дискурсе, отличающемся особой динамичностью, вариативностью и открытостью к внешним влияниям (об особенностях развития русского языка в новейший период его истории и месте жаргонной лексики в общих процессах языкового развития и в разных типах дискурса [Загоровская 2008, 2013, 2015а, 2015б; Складневская 1998, 2001; Крысин 2000, 2008а, 2008б; Земская 2006; Бахтина 2011 и др.]). Представляется несомненным, что абсолютное игнорирование языковых фактов, стоящих за пределами русского литературного языка, в

том числе фактов жаргонного характера, как уже отмечалось во Введении к настоящей работе со ссылкой на высказывание О. В. Загоровской, не позволит современному учебному словарю для иностранных учащихся (если только он не представляет собой минимизированный вариант какого-либо одноаспектного учебного словаря: орфоэпического, орфографического и др. для начального уровня изучения русского языка) в полной мере выполнить свою главную задачу, связанную с обучением русскому языку как средству коммуникации. Продуманное же введение в учебный словарь жаргонизмов (прежде всего на уровне «отрицательного» языкового материала) даст возможность, с одной стороны, на фоне «неправильностей» более выпукло показать нормы русского литературного словоупотребления с учетом их «оценочно-функционального аспекта, предполагающего осознание носителями языка «возможных ограничений в реализации языковой системы в тот или иной исторический период» [Загоровская 2016а: 164], а с другой – расширить сведения обучающихся о системных связях нормативных единиц, стилистической системе современного русского языка и «стилистической значимости» русского слова [Загоровская 2012а] и коммуникативном аспекте культуры русской речи.

Признание правомерности включения в учебный словарь для изучающих русский язык как неродной информации, касающейся нелитературных форм существования национального русского языка, находим в исследованиях и других ученых [Шляхов 2005; Шкапенко, Хюбнер 2005; Введенская, Павлова 1998; Богданова 2002; Савченкова 2012].

И. Н. Савченкова обращает внимание на повышенный интерес иностранных учащихся к лексике жаргонного характера, обусловленный непониманием значительной части словесных знаков, активно используемых в живой молодежной речи носителей русского языка. Названный ученый замечает: «Полное игнорирование в учебном процессе некодифицированных подсистем русского национального языка, в частности жаргона, провоцирует

иностранцев на самообучение, что в свою очередь может привести к неправильному пониманию, неуместному применению таких единиц в речи, коммуникативным неудачам и т. п. Именно учебными средствами должно быть показано иностранным учащимся, когда и зачем употребляются в речи эти единицы, чем они отличаются от нормативных слов, какие из них и когда можно употреблять, а когда нужно наложить табу на их использование» [Савченкова 2012: 109-110.

В настоящее время в рамках исследований по проблемам учебной лексикографии в Воронежском государственном университете ведется работа по созданию серии словарей, предназначенных для обучения русскому языку иностранных учащихся. Проектируемый Многокомпонентный учебный пропедевтический словарь молодежного жаргона (УПСМЖ) выполняется в рамках названных исследований и в русле теоретической концепции профессора О. В. Загоровской. Названный словарь создается как вспомогательное учебное пособие, материалы которого могут быть использованы студентами-иностранцами в дополнение к традиционным учебным словарям на учебных занятиях под руководством преподавателей или при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы. Помимо решения собственно учебных задач, связанных с формированием вторичной языковой личности, УПСМЖ ориентирован также и на решение задач адаптации студентов-иностранцев при общении с молодыми носителями русского языка, речь которых в условиях современной языковой ситуации в России характеризуется активным использованием молодежного жаргона, который характеризуется специфическим набором актуальных в молодежной среде лексико-фразеологических экспрессивных средств, используемых в условиях внутригруппового непринужденного общения.

УПСМЖ разрабатывается как дифференциальный комплексный учебный словарь активного типа, существующий в компьютерной форме. В основу словника словаря положена картотека жаргонизмов воронежской молоде-

жи, источниками которой послужили записи живой устной речи молодых воронежцев (от 17 до 24 лет), интернет-ресурсы, а также электронный корпус студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов», хранящийся в Региональном центре русского языка ВГПУ [Загоровская 2012в].

Основными принципами отбора материала для УПСМЖ являются принципы методической целесообразности и коммуникативной значимости включаемых в словарь языковых знаков, в соответствии с которыми словарь УПСМЖ формируется прежде всего из единиц, типичных для современного молодежного дискурса в основных сферах общения студентов – иностранцев (обучение, проживание, досуг и т. п.) и особенно актуальных для периода вхождения инофонов в новую лингвокультуру, при этом в словарь не включается бранная и нецензурная лексика.

Основными целями разрабатываемого словаря являются расширение языковой, коммуникативной и лингвокультурной компетенций студентов-иностранцев, изучающих современный русский язык, а также формирование у них прагматической установки на предостережение от неуместного употребления жаргонизмов при продуцировании русской речи. В соответствии с названной целевой установкой УПСМЖ содержит информацию не только собственно смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера.

Главные особенности УПСМЖ определяются организацией его словарной статьи, которая, во-первых, является многокомпонентной, а во-вторых – включает в себя специальные «собственно учебные» лексикографические зоны, ориентированные: 1) на обучение студентов-иностранцев правильному восприятию и оценке жаргонных единиц русского языка как стилистически сниженных, находящихся за пределами русского литературного словоупотребления и абсолютно недопустимых в сфере официального общения при использовании русского языка как государственного; 2) на работу по расширению лексического запаса иностранных учащихся через подбор к жаргонизму литературных параллелей или противопоставлений (полных или

частичных синонимов, антонимов, гиперонимов); 3) на расширение и углубление у студентов-иностранцев общих представлений о стилистической системе русского языка, его стилистических нормах и о культуре русской речи в целом.

§ 4. Структура словарной статьи УПСМЖ

В соответствии с концепцией О. В. Загоровской [Загоровская 2011в; 2015б, Загоровская 2015в] словарная статья учебного словаря с необходимостью должна включать в себя несколько зон, каждая из которых передает определенный тип информации. Словарная статья УПСМЖ строится с ориентацией на наиболее полную репрезентацию включенных в словарь языковых единиц и включает в себя одиннадцать лексикографических зон: три формально-структурных, шесть «содержательных» и две «собственно учебных».

К разряду формально-структурных зон названного словаря относятся:

- 1) зона заголовочной единицы;
- 2) зона грамматической информации;
- 3) зона библиографических сведений.

Зона заголовочной единицы

В зоне заголовочной единицы УПСМЖ называется жаргонизм (цельнооформленный жаргонизм-лексема, отдельный ЛСВ или устойчивое жаргонное словосочетание) в исходной грамматической форме с ударением. В случае необходимости в скобках указываются формальные варианты заголовочного жаргонизма (фонематические, акцентологические, грамматические, лексические – для жаргонизмов-фразеологизмов).

Например:

СТЁПА (СТИПУХА);

ПРЕПОД (ПРЕП);
ДРУГАН/ДРУЖБАН);
ЗАЖИГАТЬ;
БАЗАР;
БЕЗ БАЗАРА (БАЗАРА НЕТ);
КРЕЙЗИ / КРЭЙЗИ;
ЗРУЛИТЬ;
КУРСАЧ;
ГНАТЬ (НАГНАТЬ / НАГОНЯТЬ) ПУРГУ.

Зона грамматической информации

В зоне грамматической информации УПСМЖ дается информация о частеречной отнесенности словесного знака и некоторые его грамматические значения (грамматические формы: для существительных – форма родительного падежа единственного числа и указание на род.; для прилагательных – форма женского и среднего рода; для глагола – формы 1 и 3 лица простого будущего (для совершенного вида) или настоящего (для несовершенного вида) времени и соответственно пометы *св.* и *нсв.*, а также указания на типичные синтаксические функции слова в предложении.

Например:

ТОРМОЗ, -а, сущ., м. р. ; в предлож. обычно в функции предиката.

ДРОВА, -ов, сущ. (только мн.); в предлож. обычно в функции предиката.

ИНФА, -ы, сущ. (только ед.).

КЛЁВЫЙ, прил., -ая, -ое.

СХАВАТЬ, -аю, -ет, глаг., св.

ГЛЮЧИТЬ, -чу, -чит, гл., нсв.

НАЕХАТЬ,- ду, -ет, гл., св. / НАЕЗЖАТЬ, – аю, -ет, гл., нсв.

ЛОХАНУТЬСЯ, -усь, -ётся, гл., св.

КЛУБИТЬСЯ, -люсь, ится, гл., нсв.

Зона библиографических сведений

В зоне библиографических сведений содержатся ссылки на словари, в которых встречается данный жаргонизм, и приводится информация из указанных словарей. Например:

БОМБИТЬ

- Словарь русского арго [Елистратов 2000]:

1. *без доп.* Зарабатывать на жизнь «частным извозом». 2. *что.* Делать что-л. интенсивно. *Я сейчас диплом бомблю.* 3. *кого-что.* Критиковать, изобличать; разрушать, сводить на нет. *Правые бомбят левых, левые бомбят правых, а мяса все равно нет.* 4. *кого-что.* Зарабатывать на ком-л. или на какой-л. организации; иметь хороший источник дохода. 5. *кого.*

- Словарь воровского жаргона (электронное издание 2012; <https://slovar.cc/sleng/vor.html>):

1) вымогать деньги, 2) совершать кражи.

- Словарь автомобильного жаргона (электронное издание 2012; <https://slovar.cc/sleng/avto/2493844.html>):

1. заниматься извозом.

- Словарь молодежного жаргона:

1) быстро зарисовать небольшой участок стены; 2) заниматься частным извозом.

- Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона (2005)

1. Шк. . Отвечать урок. 2-ю также студ. Изготавливать шпаргалки (с. 42)

- Большой словарь русского жаргона (М., 2000)

БОМБИТЬ¹, -блю, -бит, несов. 1. Муз. Играть на музыкальном инструменте. – Ну, бомби, я ж тебе знак дал! – Я консерваторию закончила, а он мне: «Бомби!» 2. что. Мол. Делать что-л. интенсивно. Я сейчас диплом бомблю. 3. кого. Мол. Выпрашивать деньги у прохожих. Хватит выбирать, давай

всех подряд бомбить. 4. Угол. Просить добавки в столовой. 5. кого. Мол. Отнимать деньги или вещи. С твоими замашками только старост бомбить в день стипендии. // Заниматься рэкетом. 6. (что). Мол., фарц. Заниматься фарцовкой. – Чем промышляете?– Бомбим понемногу. Орлов. 7. Мол., ж. р. Подрабатывать извозом на собственной автомашине. Никитина, 1998,40; Югановы, 36; Елистратов, 44. 8. Угол. Вызывать контролера (надзирателя) к камере сигнальной лампочкой. Мильяненко, 87; ББИ, 31; Бадцаев, I, 42. 4. Бомбить холодильник. Нарк. Шутл. Поедать все съестные припасы при сильном чувстве голода, возникающем в конце гашишного опьянения.

БОМБИТЬ ХОЛОДИЛЬНИК

- Большой словарь русских поговорок (М., 2007):

жарг. мол. Есть, принимать пищу. Максимов, 40. // *Жарг. нарк.* Поедать все съестные припасы при сильном чувстве голода, возникающем в конце гашишного опьянения.

ЖАБА

- Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона (М., 2005)

Жаба

Шк. 1. Пренебр. Учитель, учительница зоологии, биологии. 2. Шутл. - ирон. Или пренебр. Учительница ОБЖ – основ безопасности жизнедеятельности. 3. Чаще мн. ЖАБЫ. Старшеклассники.

- Большой словарь русского жаргона (М., 2000)

Жаба, -ы. ж. Угол. Устар. Коварная женщина. Угол. Женщина легкого поведения, проститутка. Угол. Место появления проституток // Летняя танц-площадка, где обычно появляются проститутки и воры. Панк. Девушка, подруга. Мол. Фанатка, горячая поклонница какой-л. рок-группы. Угол. Сыщик; инспектор уголовного розыска. Мол. Милиционер. Арест. Конвоир, охранник в ИТУ. мн. жабы, жаб. Угол. Деньги. Угол. Жадный человек. Поп-группа "Абба".

• Словарь воровского жаргона (электронное издание 2012; <https://slovar.cc/sleng/vor.html>):

ЖАБА

1) летняя танцплощадка, 2) безнравственный человек, 3) проститутка

- Большой словарь русских поговорок (СПБ, 2006)
- Жаба душит (давит, задавила, заела)
- *кого. Мол. 1. Неодобр.* О проявлении жадности, зависти. Митрофанов, Никитина, 62; Югановы, 77; Я – молодой, 1994, № 10; Вахитов 2003, 53; Максимов, 128. **2.** О состоянии грусти, тоски. Елистратов 1994, 132. **3.** О состоянии обиды. А Журавля жаба давит, что так ему в душу наклали. w-99. **4. Жарг. арм.** Кому-л. очень хочется в увольнение. АиФ, 1996, № 1.

К разряду «содержательных» лексикографических зон создаваемого УПСМЖ относятся: зона дефиниции, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона системных связей, зона иллюстраций, зона происхождения слова и зона вспомогательных сведений. Перечисленные зоны ориентированы на всестороннюю семантизацию жаргонного языкового знака с учетом всех макрокомпонентов его плана содержания: денотативного, эмотивного, собственно языкового (включающего парадигматический, синтагматический и стилистический микрокомпоненты), эмпирического [Загоровская 2009б; 2011а: 52-75].

Зона дефиниции

В зоне дефиниции УПСМЖ дается толкование слова или фразеологизма, т. е. сведения о содержании денотативного компонента его семантики.

Данная зона занимает центральное место в словарной статье УПСМЖ, толкование значения слова. Дефиниции сопровождают отдельный ЛСВ лексической или фразеологической единицы.

Известно, что существуют разные способы раскрытия лексического значения в словарях: 1) синонимический; 2) перечислительный, посредством указания на более широкий класс понятия и его отличительные признаки;

3) описательный; 4) отрицательный, а также смешанные способы определения; 5) описательно-синонимический; 6) описательно-перечислительный; 7) положительно-отрицательный [Арбатский 1977; Загоровская 2011а: 256].

В работах исследователей отмечается наличие различных вариантов семантизации лексики в учебных целях (толкование, комментарий, синонимы, антонимы, сочетаемость, наглядность и другие) [Маслыко 2003; Слесарева 2010], причем дефиниция словесного знака в учебном словаре предъявляет особые требования к формированию данного компонента словарной статьи. В. В. Морковкин выдвигает следующие требования к дефиниции слова в учебном словаре: 1) простой язык толкования, так как словарная статья учебного словаря призвана нивелировать трудности в процессе использования единиц иностранного языка; 2) точность дефиниции, включение в толкование только основных и существенных компонентов значения слова; 3) недопустимость тавтологии (типичным случаем тавтологии считается объяснение значения слова при помощи цепочки синонимов) [Морковкин 1970, с. 59-60; Баннистер, Морковкин 1988, с. 75].

В работах других исследователей содержится классификация типов толкований, возможных в словарях, в том числе учебных. Так, Г. Н. Складневская и Е. А. Фивейская при работе над «Нормативным толковым словарем живого русского языка» отмечают, что в практике отечественной лексикографии сложились универсальные типы толкований: 1) денотативные (реальные, сущностные, описательные), описывающие характерные признаки объекта (танцевать – «исполнять танец, танцы»); 2) логические (родовые или номинальные), указывающие на ближайшее родовое понятие и на сущностный отличительный признак (признаки) (флейтист – «музыкант, играющий на флейте»); 3) эквивалентные (синонимические), отсылающие к синониму (аранжировка – «переложение»); 4) отсылочные (певица – «женск. к певец»; дудочка – «уменьш. -ласк. к дудка»; рок-н-ролльный – «от-

носящийся к рок-н-роллу») [Скляревская 2007: 39; Фивейская 2007: 232-233].

Специфика отражаемого УПСМЖ языкового материала предполагает поиск наиболее приемлемых способов семантизации словесного знака.

В проектируемом УПСМЖ используются следующие типы дефиниций:

1. Эквивалентно-синонимический (данный способ семантизации жаргонной языковой единицы, заключающийся в представлении в дефиниции литературного синонима заголовочной единицы, в ряде случаев позволяет более точно отразить семантику словесного знака, находящегося за пределами литературного языка, в учебном словаре).

Например:

БАБКИ. Деньги.

ТУФТА. 1. Ложь, неправда. 2. Подделка, обман.

ЗАГИБОН. Ложь, выдумка.

ХЛЕБАЛЬНИК. Рот, челюсти.

ЗЕЛЁНЫЙ. Молодой.

КЛЁВЫЙ. Отличный, замечательный, прекрасный. .

ПЛЫВУН. Человек, выдающий себя за другого.

ВИТРИНА. Лицо.

ВКУСНО. Отлично.

СТРОЯК. Строительный (архитектурно-строительный) университет.

СТРЕМАТЬСЯ. Бояться, опасаться.

2. Денотативно-описательный (данный способ семантизации предполагает представление в дефиниции развернутого лингвистического толкования).

ЛАЖА. Что-л. очень низкого качества, отрицательно оцениваемое.

ЛОХАНУТЬСЯ. Повести себя глупо, неправильно, упустить шанс.

ЗАСАНДАЛИТЬ. – 1. Сильно ударить и при этом попасть в цель.

2. Выпить спиртного.

ОТСТЕГНУТЬ. - Дать кому-л. определенную сумму денег.

НАВОРОТЫ. Излишние детали, осложняющие что-либо (в одежде, электронной технике, автомобилях и т. п.).

Зона эмотивных характеристик

В зоне эмотивных характеристик представлена информация об эмоциональных и оценочных семах, входящих в семантику заголовочного языкового знака. Данная информация передается с помощью системы помет: *ласк., одобр., неодобр., пренебр., презр., шутл. -ирон., полож. оц., отриц. оц.*

Например:

МАЛЫШКА (о девушке), *ласк., полож. оц.* ;

ОВЦА (о девушке), *презр., отриц. оц.* ;

ВОБЛА (очень худая девушка), *пренебр., отриц. оц.* ;

МЫШЬ (девушка невыразительной внешности), *пренебр., отриц. оц.* ;

КЛЁВО, (все прекрасно, отлично) *полож. оц.* ;

УРОД (в качестве обращения), *презр., отриц. оц.* ;

ПОТЯСНЫЙ (превосходный; вызывающий восхищение), *одобр., полож. оц.* ;

ОТСТОЙ – 1. (неприятная ситуация, неудача, невезение), *неодобр., отриц. оц.* ; 2. (что-л. некачественное), *неодобр., отриц. оц.* ; 3. (неудачник, растяпа), *неодобр., отриц. оц.* ;

НАКАПАТЬ (наябедничать, донести на кого-л.), *неодобр., отриц. оц.*

Зона стилистических характеристик

В зоне стилистических характеристик УПСМЖ дается информация о содержании функционально-стилистических, темпорально-стилистических, экспрессивно-стилистических характеристиках словесного знака. Функционально-стилистические характеристики языковой единицы отражают сведения о закреплённости словесного знака за определенной формой существования национального русского языка, функциональным стилем русского литературного языка или типом русской речи [см. об этом: Загоровская 2015г] и в УПСМЖ передаются с помощью помет: *жарг., сниж.* Названные пометы,

характеризующие все жаргонные единицы, даются в словарной статье УПСМЖ в методических целях для подчеркивания того, что данный языковой знак выходит за пределы литературного языка и соответствует сниженному стилю речи. Темпорально-стилистические характеристики оценивают отнесенность слова или фразеологизма к тому или иному временному лексическому разряду и отражаются в УПСМЖ с помощью помет: *нов.*, *устар.* Экспрессивно-стилистические характеристики отражают сведения о наличии в семантике словесного знака особой выразительности, проявляющейся в любых контекстах речевого употребления (экспрессивность слова основана на наличии ярких эмоционально-оценочных сем, которые могут сочетаться с яркими семами образности и интенсивности) [см. об этом: Загоровская 2011а: 69]. В УПСМЖ экспрессивно-стилистические характеристики слова передаются пометой *экспрес.* В некоторых случаях в УПСМЖ могут быть представлены гендерно-стилистические характеристики, отражающие условия употребления словесного знака преимущественно в речи мужчин или женщин.

Ср. примеры представления стилистических характеристик в разрабатываемом УПСМЖ:

КЛЁВО, жарг., сниж., экспрес. ;

КАЙФОВО, жарг., сниж., экспрес. ;

БРАТЕЛЛО, жарг., сниж., мужск. (используется в роли обращения мужчинами);

ДРУЖБАН, жарг., сниж. ;

ШНУРКИ, жарг., сниж., устар.

ЛАЙКНУТЬ, жарг., сниж, нов.

Зона системных связей

В данной зоне УПСМЖ содержатся указания на следующие системные связи заголовочной единицы (слова или фразеологизма):

а) парадигматические связи данного языкового знака в системе национального русского языка (синонимические и антонимические);

б) его синтагматические (сочетаемостные) связи;
в) словообразовательные связи заголовочного языкового знака;
г) возможные ЛСВ или омонимы в общенациональном русском языке.

Например:

КАЙФ (удовольствие, наслаждение).

Синонимы: балдёж, *жарг.*; удовольствие, *лит.*; антонимы: облом, *жарг.*, напряг, *жарг.*;

Синтагматика: *жить в кайф, поймать кайф, словить кайф*. В роли междометия: *Кайф!* (одиночное употребление);

Словообразовательные связи: кайф – кайфовать, кайфовый, кайфолом.

ТОРМОЗ (1. Глуповатый, несообразительный человек; 2. Человек без чувства юмора).

Синонимы: коматозник, *жарг.*, дятел, *жарг.*; антонимы: молоток, *жарг.*, голова, *жарг.*, череп, *жарг.*;

Словообразовательные связи: *тормоз – тормозить, тормознуть, тормознутый*.

ЛСВ в литературном языке: тормоз – устройство для замедления или остановки какой-либо машины.

Зона иллюстраций

Данная зона УПСМЖ содержит примеры, иллюстрирующие употребление заголовочного жаргонного языкового знака в дискурсе современной воронежской молодежи, представленном или в непосредственном живом общении, или в естественной письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации. Например:

БЕСПОНТОВЫЙ. *Бросают машины без присмотра и надеются, что их не подожгут не угонят и не покалечат или обворуют???* – *Простые народные беспонтовые дешевые машины не поджигают.*

ПОДНЯТЬСЯ. *Золотой ролекс. Забавно. Не та тема для мегадоходов. Думаю, вряд ли он на тиве поднялся.*

УБИТЫЙ. *Куплю, обменяю скутер в убитом состоянии для переделки.*

ВКУСНЫЙ. *Парадно играли вкусную музыку.*

МУТНЫЙ. *Такое сможет отчудить только мутный.*

КОНЧЕНЬЙ. *Этот ее «друг» оказался конченным маргиналом.*

КОНКРЕТНЫЙ. *По экономике у нас конкретный преподаватель.*

Зона происхождения слова (зона этимологии)

Зона этимологии включает в себя сведения о происхождении жаргонного языкового знака.

Например:

ЛАЙК.

Происходит от англ. I Like «Мне нравится»; ср : Первоисточником единицы был facebook, в котором можно отметить понравившуюся фотографию, видео- или аудиозапись, нажав кнопку, на которой написано Like, в переводе "нравится, понравилось". В дальнейшем на многих сайтах появилась аналогичная возможность.

ЛАЙКНУТЬ.

Образовано в русском языке с помощью суффикса – НУ от английского заимствования лайк (< like).

ЗАБИТЬ СТРЕЛКУ.

Выражение имеет не до конца установленную этимологию. По мнению некоторых исследователей, данное выражение восходит к значению слова «стрелка» в сленге хиппи, где означает «запланированная встреча» (семантика связана со стрелками часов). «Забить стрелку» – значило «зафиксировать в памяти стрелки часов, которые указывают на время встречи». В 90-е годы XX века этот сленговый фразеологизм перешел в воровской жаргон и молодежный сленг.

«Собственно учебные» лексикографические зоны УПСМЖ представлены зоной нормативных сведений и зоной упражнений.

Зона нормативных сведений

В зоне нормативных сведений содержится указание на несоответствие данного языкового знака нормам русского литературного словоупотребления, а также нормам русского языка как государственного [см. об этом: Заголовская 2016б] и приводится информация о возможных нормативных эквивалентах указанного жаргонизма. В данной лексикографической зоне представлены литературные аналоги (синонимы) заголовочных единиц.

Например:

ОБЩАГА. Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературный эквивалент: *Общезитие*.

КУРСАЧ. Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо при использовании в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературный эквивалент: *Курсовая работа*.

ТУСОВКА. Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо при использовании в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературные эквиваленты: вечеринка (разг.), праздничный вечер, праздник.

Зона упражнений

В зоне упражнений УПСМЖ содержатся специальные учебные задания, позволяющие учащемуся-иностранцу выработать навыки восприятия жаргонизмов как явлений, нарушающих стилистические нормы русского литературного словоупотребления, а также навыки русского литературного нормативного словоупотребления без использования субстандартной, в том числе жаргонной, лексики.

Например:

ВКАЛЫВАТЬ

Упр. Найдите в предложенных текстах слова, относящиеся к разряду молодежных жаргонизмов. Замените данные слова нормативными синонимами из литературного языка.

– *Моя семья из простых. Отец всю жизнь вкалывал для семьи, чтобы нормально нас обеспечить.*

ВАЛИТЬ

Упр. Охарактеризуйте употребление жаргонной единицы *валить* в следующих контекстах. Какие значения актуализируются в каждом контексте? Найдите замену жаргонным единицам в литературном языке.

– *Слушай, надоел ты мне сегодня – давай вали отсюда!*

– *Физик откровенно валил сегодня на экзамене.*

ХВОСТ.

Упр. Прочитайте предложения. В каких значениях употребляется слово *хвост*. В каких случаях данное слово носит жаргонный характер? Для выполнения упражнения используйте толковые словари русского языка.

1. Наш вагон находится в самом хвосте поезда. 2. У лисы большой пушистый хвост. 3. Тебе в деканате сказали, сколько хвостов надо сдать? 4. Хвост очереди тянулся до самого выхода. 5. Посмотри, за нами хвоста нет?

Упр. Прочитайте текст и объясните, какие нормы русского литературного языка нарушает выделенное слово. Подберите литературную замену данному слову.

– *Не могу поехать с вами отдохнуть в «Снежную долину». Мне еще два **хвоста** досдать надо – готовиться буду.*

КАЧАЛКА

Упр. Найдите в предложенных текстах слова, относящиеся к разряду молодежных жаргонизмов. Подберите литературную замену данным словам. Объясните, как они образовались в русском молодежном жаргоне.

– *Недавно мы вместе с тренером в подвале качалку соорудили. Пацаны просили дать им помещения для оборудования качалок.*

ЗАБИТЬ

Упр. Определите значения жаргонного слова *забить* и жаргонного фразеологизма *забить стрелку* по следующим контекстам. Замените жаргонизм литературным синонимом.

– *Давай забьем на пару, хоть поедим нормально. С утра ты бежишь на лекции, потом забиваешь стрелку с друзьями у кафе и идете в боулинг покатать шары. Не можешь прийти вовремя на пары, забей и спи спокойно. Не надо, парень, грустить о ней, / не дождалась тебя, ну и забей. Забей мне место на последней парте.*

Общая структура словарной статьи разрабатываемого УПСМЖ выглядит следующим образом:

1. Зона заголовочной единицы.
2. Зона грамматических характеристик.
3. Зона эмотивных характеристик.
4. Зона стилистических характеристик.
5. Зона дефиниции.
6. Зона системных связей жаргонизма.
7. Зона иллюстраций.
8. Зона происхождения слова (зона этимологии).
9. Зона библиографических сведений.
10. Зона нормативных сведений.
11. Зона упражнений.

Таким образом, словарная статья в проектируемом УПСМЖ может иметь следующий вид:

КУРСАЧ

Зона заголовочной единицы:

КУРСАЧ.

Зона грамматических характеристик:

-а, сущ., м. р.

Зона эмотивных характеристик:

Нет (эмотивно нейтральное слово, не имеет выраженных сем эмоции и оценки).

Зона стилистических характеристик:

Жарг., сниж.

Зона дефиниции:

Курсовая работа.

Зона системных связей:

Синонимы: *курсовик, курсовуха*; антонимы: нет; синтагматические связи: *делать курсач, сдать курсач*; словообразовательные связи: *курсач- курс, курсовик, курсовуха*; ЛСВ и омонимы в литературном языке: нет.

Зона иллюстраций:

Когда курсач сдавать надо? Весной будем защищать курсач. У меня курсач на компе, могу скинуть. Где литературу для курсача взять?

Зона происхождения слова:

Образовано в русском языке от субстантивированного прилагательного *курсовая* (курсовая работа) с помощью суффикса -АЧ.

Зона библиографических сведений:

• Большой словарь русского жаргона (М., 2000): Курсач, -а, м. Студ. То же, что КУРСОВИК <... >. Ср. :КУРСОВУХА.

Зона нормативных сведений:

Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо при использовании в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературный эквивалент: *Курсовая работа*.

Зона упражнений:

Найдите в предложенном тексте слово, относящееся к разряду молодежных жаргонизмов и охарактеризуйте речевые ситуации, в которых возможно и допустимо употребление данного слова. Замените данное слово нормативными синонимами из литературного языка.

– Вчера был в библиотеке и выяснил, что литературы для моего курса навалом. Теперь бы время найти и можно начинать работать.

ОФИГЕТЬ

Зона заголовочной единицы:

ОФИГЕТЬ .

Зона грамматических характеристик:

-аю, -аешь; гл. св. (нсв. ОФИГЕВАТЬ, -ею, -еешь).

Зона эмотивных характеристик:

Одобр., полож. оц.

Зона стилистических характеристик:

Жарг., сниж., экспрес.

Зона дефиниции:

Сходить с ума, терять способность соображать (от удивления, возмущения, усталости и т. п.); начинать вести себя ненормально.

Возглас *Офигеть!* (полож. оценка) употребляется для выражения крайней степени удивления, восхищения.

Зона системных связей:

Синонимы: обалдеть, одуреть, охренеть, офонареть, потерять голову; синтагматические связи: офигеть от счастья, от радости; совсем офигел; в роли междометия: Офигеть! (одиночное употребление); словообразовательные связи: офигеть – офигенный, офигевший, офигенно.

Зона иллюстраций:

От этих слов мы совсем офигели; Офигеть! Это же не машина, а настоящий танк! Скала, наверное, высокая, на её вершине, наверное, тоже можно офигеть от высоты и красоты.

Зона библиографических сведений:

- Большой словарь русского жаргона (М., 2000): Офигевать – мол. Очень удивляться, поражаться чему-л.

- Елистратов В. С. Словарь русского арго (М., 2000): Офигевать – удивляться, поражаться; приходиться в какое-л. крайнее эмоциональное или физическое состояние.

- Словарь современной лексики, жаргона и сленга: Офигеть: Очень сильно удивиться, одна из крайних степеней удивления.

- Большой толковый словарь (М., 1998): Офигеть, разг. - *сниж.* =Обалдеть.

- Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи (СПб, 2004): Офигеть. 1. Утратить способность адекватно оценивать ситуацию, сойти с ума. 2. Очень удивиться, поразиться чему-л.

Зона нормативных сведений:

Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо при использовании в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературные эквиваленты: *Удивиться, поразиться, восхититься.*

Зона упражнений:

Упр. Прочитайте текст и объясните, какие нормы русского литературного языка нарушает выделенное слово. Охарактеризуйте речевые ситуации, в которых возможно и допустимо употребление данного слова.

Преподаватель:

– В качестве домашней работы я предлагаю Вам решить задачи повышенного уровня сложности. Те, кто справится с заданием, смогут получить автомат.

Студент П. :

– Да Вы совсем офигели? Разве можно такие задачи давать?

НА ХАЛЯВУ

Зона заголовочной единицы:

НА ХАЛЯВУ.

Зона грамматических характеристик:

В знач. наречия, в предложении выступает в роли обстоятельства.

Зона эмотивных характеристик:

Пренебр, отриц. оц.

Зона стилистических характеристик:

Жарг., сниж., экспрес.

Зона дефиниции:

1. Бесплатно, даром. 2. Наобум, как придется, наудачу.

Синтагматические связи: 1. *Прокатиться на халяву, выпить на халяву,*

2. *Сдать экзамен на халяву.*

Зона иллюстраций:

Решил съездить в Москву на халяву – не получилось. Там на тусовке поедим на халяву. Он ботан, на халяву никогда не сдает, а мы может скинем на халяву курсач.

Зона происхождения слова:

Происходит от жаргонного слова *халява*, этимология которого до конца не выяснена. Существует мнение, что появление в русском языке этого слова связано временами Российской империи. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, халявой в некоторых регионах страны именовали сапожное голенище. Так как на войне зачастую не было времени даже на то, чтобы зайти в казармы за ложкой перед приемом пищи (обедать приходилось буквально на ходу), солдаты всегда держали этот столовый прибор при себе, в голенище сапога. Если же солдат никак не участвовал в приготовлении еды и не был в это время занят другим важным делом, а просто приходил, когда уже все было готово, доставал ложку из халявы и начинал есть, это называлось «придти на халяву», то есть пообедать, не приложив к этому никаких усилий, за счет труда других.

Вероятно, в русский язык слово «халява» пришло из польского, в котором голенище называется крайне созвучно: «*cholewa*». Исходя из этого, существует еще одна (похожая, но немного отличающаяся) гипотеза появления

современного значения этого слова. Бедные польские солдаты, зачастую проходившие воинскую службу среди русскоговорящих, любили собирать в голенище сапога мелкие предметы, которые доставались бесплатно и могли им так или иначе пригодиться. Так слово «халява» в значении чего-то бесплатного, добытого без усилий, и закрепилось в русском языке.

Зона библиографических сведений:

- Большой словарь русского жаргона (М., 2000): На халяву (На халявку /на халявинку). Угол., мол. 1) Бесплатно, за чужой счет. 2) Наобум, как придется, наудачу. <...>На халяву и уксус сладкий. Угол., мол. Приятно то, что достается даром.

- Большой толковый словарь (М., 1998): На халяву. О чем-либо дармовом, бесплатном // О чем-либо, доставшемся без труда. **На халяву**, в зн. нареч. Даром, бесплатно, без особых усилий.

Зона нормативных сведений:

Не соответствует нормам русского литературного словоупотребления, недопустимо при использовании в официальных сферах общения (при использовании русского языка как государственного).

Литературные эквиваленты: *Бесплатно, даром; наобум, наудачу.*

Зона упражнений:

Упр. Прочитайте тексты и подумайте, в каких значениях употребляется в них жаргонное выражение «на халяву». Какие нормы русского языка нарушаются в данных текстах? Какими литературными синонимами можно заменить это слово в каждом из предложений.

1. *В эту сессию будут трудные экзамены, на халяву сдать не получится.*
2. *Весной планируется поездка нашей группы на автобусе в Москву. У него денег нет, и он собирается ехать на халяву.*

Объясните, в каких ситуациях общения использование жаргонизмов абсолютно недопустимо.

Как видно из приведенных материалов, все словарные статьи разрабатываемого словаря в том или ином объеме включают в себя сведения национально-культурного характера, поэтому УПСМЖ может рассматриваться как учебный словарь культурологической направленности.

Как показывает предварительная апробация материалов УПСМЖ, включение в словарные статьи данного словаря специальных «собственно учебных» лексикографических зон, а также включение в «содержательные» лексикографические зоны информации о месте жаргонизмов в стилистической системе русского языка, позволяет использовать названный словарь как весьма эффективное средство обучения русскому языку и русской речи иностранных учащихся.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного эксперимента подтвердили мнение о том, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе современной воронежской молодежи, представляют собой речевое явление, воспринимаемое иностранными учащимися. Вместе с тем, уровень восприятия лексики современного молодежного жаргона иностранными студентами и уровень знания названных словесных знаков студентами-инофонами оказываются весьма невысокими. При этом в ряде случаев единицы русского молодежного жаргона являются для студентов-иностранцев не просто агнонимами, но ассоциируются с соответствующими словесными единицами русского литературного языка, что, безусловно, еще более затрудняет понимание инофонами «живой» русской речи.

Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют также о весьма низком уровне знаний респондентов о стилистических характеристиках

единиц русского молодежного жаргона и типичных для их бытования разновидностях русского языка и сферах общения.

Отмеченное обстоятельство подтверждает справедливость мнения тех исследователей-лингвистов и методистов, которые настаивают на необходимости включения информации о жаргонизмах в учебные курсы РКИ с целью выработки навыков их правильного восприятия как единиц субстандартных форм существования национального русского языка и навыков их уместного использования и оценки с точки зрения норм русского литературного словоупотребления.

Существенную помощь в формировании вторичной языковой личности студентов-иностранцев, пополнении их когнитивной базы знаниями о русских жаргонизмах как субстандартных единицах русского языка, а также в формировании навыков распознавания студентами-инофонами используемых в современной живой русской речи языковых единиц, не соответствующих нормам литературного словоупотребления, навыков грамотного и адекватного употребления в собственной речи единиц разных дискурсивных характеристик в соответствии с ситуацией общения и коммуникативными задачами может послужить комплексный учебный пропедевтический словарь молодежного жаргона (УПСМЖ). Такой словарь, по нашему мнению, должен отвечать основным современным принципам учебной лексикографии:

- 1) он должен быть многоаспектным (комплексным) словарем активного типа и включать в себя целый ряд лексикографических параметров, способных отразить различные типы информации, необходимой не только для правильного восприятия словесного знака как элемента определенной языковой системы, но и для понимания особенностей его использования в различных типах дискурса и различных коммуникативных ситуациях;

- 2) он должен включать в себя информацию о национально-культурном своеобразии толкуемых лексических единиц, которая может быть представлена на уровне разных лексикографических параметров;

3) исходной формой подготовки и существования такого словаря должна быть компьютерная форма, позволяющая сочетать большой объем представленной в данном словаре информации (которая к тому же может постоянно пополняться) с удобством ее использования обучающимися;

4) в основе словаря должен лежать принцип системности и лексикографической параметризации предлагаемых данных;

5) организацию словарной статьи названного словаря целесообразно осуществлять на основе принципа зонной организации, предполагающего наличие в словарной статье открытого ряда лексикографических зон.

Разрабатываемый нами Учебный словарь молодежного жаргона представляет собой вспомогательное учебное пособие, материалы которого могут быть использованы студентами-иностранцами в дополнение к традиционным учебным словарям на учебных занятиях под руководством преподавателей или при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы.

УПСМЖ создается как дифференциальный комплексный учебный словарь активного типа, существующий в компьютерной форме. В основу словника словаря положена картотека жаргонизмов воронежской молодежи, источниками которой послужили записи живой устной речи молодых воронежцев, интернет-ресурсы, а также электронный корпус студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов», хранящийся в Региональном центре русского языка ВГПУ.

Основными принципами отбора материала для УПСМЖ являются принципы методической целесообразности и коммуникативной значимости включаемых в словарь языковых знаков, в соответствии с которыми словник УПСМЖ формируется прежде всего из единиц, типичных для современного молодежного дискурса в основных сферах общения студентов – иностранцев (обучение, проживание, досуг и т. п.) и особенно актуальных для периода вхождения инофонов в новую лингвокультуру, при этом в словарь не включается бранная и нецензурная лексика.

Основными целями разрабатываемого словаря являются расширение языковой, коммуникативной и лингвокультурной компетенций студентов-иностранцев, изучающих современный русский язык, а также формирование у них прагматической установки на предостережение от неуместного употребления жаргонизмов при продуцировании русской речи. В соответствии с названной целевой установкой УПСМЖ содержит информацию не только собственно смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера.

Главные особенности УПСМЖ определяются организацией его словарной статьи, которая, во-первых, является многокомпонентной, а во-вторых – включает в себя специальные «собственно учебные» лексикографические зоны, ориентированные: 1) на обучение студентов-иностранцев правильному восприятию и оценке жаргонных единиц русского языка как стилистически сниженных, находящихся за пределами русского литературного словоупотребления и абсолютно недопустимых в сфере официального общения при использовании русского языка как государственного; 2) на работу по расширению лексического запаса иностранных учащихся через подбор к жаргонизму литературных параллелей или противопоставлений (полных или частичных синонимов, антонимов, гиперонимов); 3) на расширение и углубление у студентов-иностранцев общих представлений о стилистической системе русского языка, его стилистических нормах и о культуре русской речи в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные динамические процессы, происходящие в русском языке новейшего периода, затрагивают все уровни системы языка, однако основные преобразования происходят в лексическом составе. К основополагающим динамическим процессам, которые связаны с эволюцией лексико-семантической системы русского языка новейшего периода, относятся, с одной стороны, изменения, касающиеся лексико-семантической системы языка в целом, которые проявляются прежде всего в количественной трансформации (увеличение или уменьшение) объема лексических единиц в системе, в изменениях связей и отношений между единицами в лексико-семантической системе языка в целом и между ее отдельными звеньями, а с другой – изменения, касающиеся единиц языковой системы, которые находят проявление в изменениях плана содержания языковых знаков и плана их выражения.

В ряду названных изменений особое место принадлежит процессу актуализации сниженных словесных единиц во всех коммуникативных сферах русского языка. Использование языковых знаков, относящихся к сниженной лексике (в первую очередь – жаргонизмов), с целью повышения выразительности, эмоциональности, оценочности высказывания представляет собой это одно из существенных проявлений тенденции к экспрессивизации устной речи. Значительная распространенность жаргонизмов в современной русской речи, их яркость, выразительность делают данные единицы объектом пристального внимания исследователей-лингвистов в современный период развития отечественной русистики.

Особым предметом исследования является молодежный жаргон, т. е. такая сфера общенационального языка, единицы которой используются людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Особой чертой современного моло-

дежного жаргона является его полифункциональность: молодежный жаргон выполняет коммуникативную, адаптивную, опознавательную, конспиративную, номинативную, мировоззренческую, интегративную и дезинтегративную, посредническую, эмоционально-оценочную, экспрессивную и смеховую, эстетическую и творческую функции, а также функции преодоления страхов, протеста, самоутверждения, экономии речевых средств, нарушения социальных и языковых запретов. Для единиц молодежного жаргона характерны следующие признаки: а) регулярность использования в молодежном дискурсе; б) стилистическая сниженность и отнесенность к разряду некодифицированных единиц национального русского языка; в) невхождение в разряд нецензурных языковых единиц.

Анализ молодежного жаргона в последнее время осуществляется в рамках социолингвистики, в поле зрения которой входит также изучение языковой личности (как индивидуальной, так и коллективной), что в свою очередь приводит исследователей к созданию и изучению соответствующих речевых портретов, в том числе речевого портрета современной воронежской молодежи.

В настоящее время термины «языковая личность» и «речевой портрет» употребляются и применительно к проблемам изучения и преподавания русского языка как иностранного. В современной лингводидактике и методике преподавания иностранных языков активно используется понятие «вторичная языковая личность», которое трактуется как результат овладения человеком новой языковой картиной мира и его способность принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации.

Формирование вторичной языковой личности у инофонов, изучающих русский язык, с необходимостью предполагает их знакомство с различными разрядами русской лексики, в том числе с лексикой современного молодежного жаргона. Такое знакомство необходимо как в силу частотности употребления жаргонизмов в современной живой русской речи, так и в силу важности

пополнения когнитивной базы инофонов представлениями о стилистической неоднородности русской лексики и формирования навыков стилистической оценки различных случаев использования названных словесных знаков.

Материал исследования, собранный в результате полевого сбора речевых произведений, анализа сайтов, на которых представлены речевые высказывания воронежской молодежи, и электронного корпуса студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов», хранящегося в Региональном центре русского языка Воронежского государственного педагогического университета, показывает, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе современной воронежской молодежи, представляют собой принципиально различные образования по целому ряду характеристик: а) по типу словесного знака; б) по категориально-грамматическим характеристикам; в) по лексико-семантическим признакам; г) по тематической отнесенности; д) по способу и механизму образования нового значения; е) по региональным особенностям и др.

В общем массиве жаргонных единиц, функционирующих в актуальном общении молодых воронежцев, выделяются как цельнооформленные в качестве отдельной лексической единицы, так и раздельнооформленные словесные знаки (жаргонизмы-лексемы и жаргонизмы-фразеологизмы).

Жаргонизмы-лексемы представляют собой наиболее значительную группу и в общем составе исследуемого материала составляют две трети языковых единиц. По своим морфологическим особенностям жаргонные единицы, представленные в исследуемом молодежном речевом дискурсе, в большинстве своем являются словами самостоятельных частей речи. Наибольшее распространение в исследуемом дискурсе имеют существительные и глаголы; меньше представлены прилагательные, наречия, слова категории состояния. Особую группу образуют междометные жаргонизмы, отличающиеся заметным семантическим разнообразием.

Жаргонизмы-фразеологизмы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представлены тремя группами языковых знаков: 1) ФЕ, соот-

ветствующие предложению; 2) ФЕ, соответствующие сочетанию слов; 3) ФЕ-словоформы. Наиболее распространены в речи молодежи г. Воронежа ФЕ, имеющие структуру словосочетания и словоформы.

Анализ жаргонных единиц, функционирующих в дискурсе современной воронежской молодежи, позволил выявить наиболее частотные тематические группы жаргонизмов. К таким группам относятся: «Поведение», «Эмоции, желания, психические состояния», «Общение, коммуникация», «Досуг, отдых», «Учеба», «Компьютер», «Алкоголь», «Автомобиль» и некоторые другие. Названные тематические группы отражают основные зоны активности молодежи и именно поэтому представлены наибольшим количеством языковых знаков.

Наиболее продуктивным способом номинации, характерным для дискурса молодых воронежских носителей русского языка, как показали исследования, является заимствование, в том числе и внутреннее, и внешнее.

По нашим наблюдениям, в молодежном дискурсе активно функционируют слова и фразеологические обороты, являющиеся принадлежностью таких типов жаргонов, как арго, солдатский жаргон, жаргон автомобилистов, компьютерный жаргон, жаргон наркоманов и т. д.

В настоящее время повысилась частотность употребления слов, являющихся арготизмами. Данные единицы широко используются не только в бытовом общении, но и встречаются на страницах периодической печати, используются в речи ведущих и гостей телевизионных передач и т. д. Не случайна в связи с этим высокая регулярность и продуктивность употребления данных единиц в молодежном дискурсе. Внутренние заимствования молодежного жаргона, которые широко используются в речи воронежской молодежи, формируются также за счет специфических жаргонных единиц профессионального характера, в частности, жаргона компьютерщиков.

Многие словесные знаки, переходя в молодежный жаргон, сохраняют либо все семемы, свойственные лексеме в жаргоне-источнике, либо утрачивают некоторые из семем, либо приобретают новые семемы.

Внешние заимствования, представляющие собой «сильные инновации», выступают как более яркие языковые единицы, так как в них хорошо заметен непривычный характер словесного знака.

Принципиально важным для настоящего исследования оказывается отграничение единиц, пришедших в русский язык из другого языка, т. е. заимствованных как целые языковые знаки, и единиц, производных, созданных в русском языке, образованных на русской почве, но имеющих «иноязычный облик» за счет использования иностранных по своему происхождению корневых или аффиксальных морфем и нередко воспринимающихся как иноязычное слово.

С учетом отмеченного обстоятельства среди иноязычных слов в молодежном жаргоне выделяются: 1) прямые заимствования (словесные единицы, генетически восходящие в своем значении к единице языка-источника); 2) гибриды (словесные знаки, образованные путем присоединения к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания); 3) слова, образованные посредством языковой игры с целью создать иноязычный облик слова.

Весьма продуктивными способами образования жаргонизмов в современном молодежном дискурсе является также семантическая деривация, основанная на метафорических и метонимических переносах, и словообразование.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в современном дискурсе воронежской молодежи функционируют жаргонизмы – словообразовательные дериваты разных частей речи, построенные в соответствии с самыми разными способами русского словообразования. Особой продуктивностью обладает суффиксация, другие способы словообразования (префиксация, сложение, переход из одной речи в другую и др.) менее продуктивны.

Анализ жаргонных единиц, функционирующих в воронежском молодежном дискурсе, с точки зрения общих и региональных особенностей их состава позволил прийти к следующим выводам. В настоящее время наблюдается нивелирование границ территориальных молодежных поджаргонов;

лексическо-фразеологический состав молодежного жаргона становится универсальным и общераспространенным явлением, с одной стороны, и выходит за рамки социально ограниченной сферы употребления, с другой стороны. Региональные жаргонизмы отмечаются лишь в некоторых тематических группах, в частности, в ТГ «Город», где они оказываются представленными, в основном, онимами. Региональная специфика воронежского молодежного жаргона обнаруживается также в наборе семем (ЛСВ) многозначных жаргонизмов, известных общероссийскому молодежному жаргону.

Как показало исследование, жаргонные единицы, в том числе функционирующие в современном воронежском дискурсе молодежи, являются предметом особого интереса иностранных учащихся. Несмотря на то, что данное речевое явление воспринимается иностранцами, уровень восприятия и понимания жаргонной лексики иностранными студентами оказывается невысоким.

Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют также о весьма низком уровне знаний респондентов о стилистических характеристиках единиц русского молодежного жаргона и типичных для их бытования разновидностях русского языка и сферах общения.

Данные, полученные в ходе проведенного лингвистического эксперимента, позволяют сделать вывод о том, что для полноценного формирования вторичной языковой личности инофонов, в том числе студентов-иностранцев, обучающихся в российских вузах, целесообразно пополнение их когнитивной базы определенными знаниями о субстандартных разновидностях русской лексики и в первую очередь – о лексике современного молодежного жаргона, активно используемого в живой русской речи молодых носителей русского языка.

В качестве одного из способов решения проблем понимания иностранцами живой спонтанной речи носителей русского языка, распознавания в ней единиц, не соответствующих нормам литературного языка, грамотного и адекватного употребления в собственной речи единиц разных дискурсивных

характеристик в соответствии с ситуацией общения и коммуникативными задачами может быть признано использование специального учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона (УПСМЖ). Данный тип словаря, как представляется, должен отвечать основным современным принципам учебной лексикографии: 1) быть многоаспектным (комплексным) словарем активного типа и включать в себя целый ряд лексикографических параметров, способных отразить различные типы информации, необходимой не только для правильного восприятия словесного знака как элемента определенной языковой системы, но и для правильного (верного, полного) понимания особенностей его использования в различных типах дискурса и формирования навыков правильного употребления словесного знака в той или иной коммуникативной ситуации; 2) включать в себя информацию о национально-культурном своеобразии толкуемых лексических единиц, которая может быть представлена на уровне разных лексикографических параметров; 3) создаваться и функционировать в компьютерной форме, позволяющей сочетать большой объем представленной в словаре информации с удобством ее использования обучающимися; 4) строиться по принципу системности и лексикографической параметризации предлагаемой информации; 5) основываться на принципе зонной организации словарных статей, предполагающем наличие в каждой словарной статье открытого ряда лексикографических зон.

Предлагаемый в данном исследовании комплексный Учебный пропедевтический словарь молодежного жаргона (УПСМЖ) создается как вспомогательное учебное пособие, материалы которого могут быть использованы студентами- иностранцами в дополнение к традиционным учебным словарям на учебных занятиях под руководством преподавателей или при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы.

По типу УПСМЖ относится к дифференциальным комплексным учебным словарям активного типа, существующим в компьютерной форме. Основными принципами отбора материала для УПСМЖ являются прин-

ципы методической целесообразности и коммуникативной значимости включаемых в словарь языковых знаков, в соответствии с которыми словник УПСМЖ формируется прежде всего из единиц, типичных для современного молодежного дискурса в основных сферах общения студентов – иностранцев (обучение, проживание, досуг и т. п.) и особенно актуальных для периода вхождения инофонов в новую лингвокультуру, при этом в словарь не включается бранная и нецензурная лексика.

Главные особенности УПСМЖ определяются организацией его словарной статьи, которая, во-первых, является многокомпонентной, а во-вторых – включает в себя специальные «собственно учебные» лексикографические зоны, ориентированные: 1) на обучение студентов-иностранцев правильному восприятию жаргонных единиц русского языка как стилистически сниженных, находящихся за пределами русского литературного словоупотребления и абсолютно недопустимых в сфере официального общения при использовании русского языка как государственного; 2) на работу по расширению лексического запаса иностранных учащихся через подбор к жаргонизму литературных параллелей или противопоставлений (полных или частичных синонимов, антонимов, гиперонимов); 3) на расширение и углубление у студентов-иностранцев общих представлений о стилистической системе русского языка, его стилистических нормах и о культуре русской речи в целом.

Основными целями разрабатываемого словаря являются расширение языковой, коммуникативной и лингвокультурной компетенций студентов-иностранцев, изучающих современный русский язык, а также формирование у них прагматической установки на предостережение от неуместного употребления жаргонизмов при продуцировании русской речи. В соответствии с названной целевой установкой УПСМЖ содержит информацию не только собственно смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера.

Апробация экспериментальных материалов УПСМЖ на занятиях со студентами-иностранцами различных воронежских вузов подтвердила его

эффективность в работе по расширению языковой, коммуникативной и культурологической компетенций студентов-инофонов и выработке навыков восприятия и оценки русских жаргонизмов с учетом их нормативно-стилистических характеристик и места в системе национального русского языка.

Проведенное исследование полностью подтвердило высказанную во Введении к настоящей работе гипотезу о характеристиках жаргонной лексики, функционирующей в дискурсе воронежской молодежи, и сложностях восприятия названных субстандартных единиц студентами-инофонами, а также возможностях специального учебного словаря русского молодежного жаргона в решении проблем формирования вторичной языковой личности студента-иностранца.

Перспективы дальнейшей работы видятся в создании действующей экспериментальной версии УПСМЖ и создании на базе имеющихся материалов кратких тематических учебных словарей русского молодежного жаргона в традиционной форме.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСРЖ – Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 716 с.

КСРЯ – Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов [и др.]; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Русский язык, Медиа, 2005. – 1228 с. КСРЯ

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

МКТС – Ваулина Е. Ю. Мой компьютер. Толковый словарь / Е. Ю. Ваулина. – Москва: Эксмо, 2003. – 496 с.

НМС – Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь / Т. Г. Никитина. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – 1104 с.

РЯЭ – Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Дрофа, 1998. – 703 с.

КСС – Словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс]. URL: http://comp_slang.academic.ru/ (дата обращения: 08. 09. 2016)

СРА – Елистратов В. С. Словарь русского арго / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.

ССЛЖС – Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://argo.academic.ru/> (дата обращения: 08. 09. 2016)

ССМЖ – Грачев М. А. Словарь современного молодёжного жаргона / М. А. Грачев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.

УДПТС – Универсальный дополнительный практический толковый словарь [Электронный ресурс] / И. Мостицкий. – 2005—2012. URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/ (дата обращения: 08. 09. 2016)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Белянин В. П. Живая речь: словарь разговорных выражений / В. П. Белянин, И. А. Бутенко. – М., 1994. – 192 с.
3. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М: Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.
4. Булыко А. Н. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. – М. : Мартин, 2008. – 704 с.
5. Вальтер Х. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона / Х Вальтер. – М. : АСТ, 2005. – 360 с.
6. Васильев Т. М. Системный словарь русского языка. Предикатная лексика / Т. М. Васильев. – Уфа, 2000. – 188 с.
7. Ваулина Е. Ю. Мой компьютер. Толковый словарь / Е. Ю. Ваулина. – Москва: Эксмо, 2003. – 496 с.
8. Вахитов С. Словарь уфимского сленга / С. Вахитов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 262 с.
9. Грачев М. А. Словарь молодежных сленгов / М. А. Грачев, А. И. Гуров. – Горький, 1989. – 366 с.
10. Грачев М. А. Словарь современного молодёжного жаргона / М. А. Грачев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.
11. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю / М. А. Грачев. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 1120 с.
12. Елистратов В. С. Словарь русского аргю: материалы 1980-1990-х гг. / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.

13. Елистратов В. С. Словарь московского арга: (материалы 1980-1994 гг.) / В. С. Елистратов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Русские словари, 1994. – 699 с.
14. Елистратов В. С. Словарь русского арга / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
15. Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались : толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина; под общ. рук. Р. И. Розиной. – М. : Азбуковник, 1999. – 273с.
16. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: около 16000 слов / Д. И. Квеселевич. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – 1021 с.
17. Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов [и др.]; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Русский язык, Медиа, 2005. – 1228 с.
18. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 928 с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
20. Максимов Б. Б. Фильтруй базар: Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска / Б. Б. Максимов. – Магнитогорск, 2002. – 506 с.
21. Мальцева Р. И. Словарь молодежного жаргона / Р. И. Мальцева. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 1998. – 180 с.
22. Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 716 с.
23. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – 910 с.
24. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь / Т. Г. Никитина. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – 1104 с.
25. Никитина Т. Г. Так говорит молодежь / Т. Г. Никитина. – СПб: Фолио-пресс, 1998. – 592 с.

26. Новиков В. И. Словарь модных слов: языковая картина современности / В. И. Новиков. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2011. – 253 с.
27. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
28. Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова / Р. П. Рогожникова. – М. : Русский язык, 1991. – 254 с.
29. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Дрофа, 1998. – 703 с.
30. Словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс]. URL: http://comp_slang.academic.ru/ (дата обращения: 08.09.2016)
31. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://argo.academic.ru/> (дата обращения: 08.09.2016)
32. Словарь. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы / Х. Вальтер. – М. : Технологии, 2004. – 414 с.
33. Универсальный дополнительный практический толковый словарь [Электронный ресурс] / И. Мостицкий. – 2005-2012. URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/ (дата обращения: 08.09.2016)
34. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 708 с.
35. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Научная литература

1. Алексеева Т. М. Сленг в системе социальных диалектов / Т. М. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – №. 2 (4). – С. 28-31.
2. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии [Электронный ресурс]: монография / Н. Ф. Алефиренко. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 344 с. – URL: [http://www. twirpx.com /file/1720774/](http://www.twirpx.com/file/1720774/)
3. Андропова Е. В. Традиционная русская фразеология в языковой личности современных школьников и проблемы создания комплексного учебного фразеологического словаря: дисс. ...канд. филол. наук / Е. В. Андропова. – Воронеж, 2009. – 202 с.
4. Аниськина Н. В. Языковая личность современного старшеклассника: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Аниськина. – Ярославль, 2001. – 19 с.
5. Анищенко О. А. Эволюция обозначения молодежной речи: от технического языка до жаргона / О. А. Анищенко // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 108–117.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – М., 1990. – 472 с.
7. Арапов М. В. Сленг / М. В. Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 151.
8. Арапов М. В. Сленг / М. В. Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 461.
9. Арбатский Д. И. Толкование значений слов / Д. И. Арбатский. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 100 с.

10. Арбатский Д. И. Основные способы толкования значений слова / Д. И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1970. – № 3.
11. Бакушева Е. М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин (на материале французского языка) / Е. М. Бакушева // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. С. 32 – 37.
12. Баннистер С. Э., Морковкин В. В. Семантизация лексики в учебном объяснительном словаре, ориентированном на определенный иностранный язык // Теория и практика учебной лексикографии / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии; под ред. В. В. Морковкина. – М., 1988. – С. 74–92.
13. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
14. Батюкова Н. В. О соотношении студенческого жаргона и городского просторечия / Н. В. Батюкова // Живое слово в русской речи Прикамья. – Пермь, 1989. – С. 89–95.
15. Бахтина М. Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодежи (на материале жаргонной лексики конца XX-начала XXI вв.) : автореферат дисс... канд. филол. наук. – Абакан, 2011.
16. Беликов В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : РГГУ, 2001. – 439 с.
17. Белянин В. П. Живая речь: Словарь разговорных выражений / В. П. Белянин. – М. : ПАИМС, 1994. – 183 с.
18. Береговская Э. М. Арго и язык французской художественной прозы XX века (50–70-е годы) / Э. М. Береговская. – Смоленск: СмолГУ, 2009. – 356 с.
19. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. №3. – С. 32–41.
20. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языковедения, 2002. – 354 с.

21. Береговская Э. М. Фразеологизмы аргю как специфический взгляд на мир / Э. М. Береговская // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 336 с.
22. Бернацкая А. А. О трех аспектах экологии языка / А. А. Бернацкая // Вестник КрасГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2003. – № 4. «Филология и журналистика». – С. 122–125.
23. Библиева О. В. Лингвокультурологические особенности репрезентации языка молодежной культуры в средствах массовой информации: автореферат дисс. ... канд. культурологи / О. В. Библиева. – Кемерово, 2008.
24. Богачева Г. Ф. Абсолютная ценность русского слова в аспекте учебной лексикографии: дисс. ... канд. филол. наук / Г. Ф. Богачева. – Москва, 2011а. – 300 с.
25. Богачёва Г. Ф. О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка / Г. Ф. Богачева, В. В. Морковкин // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2011. – С. 6-11.
26. Богданова Е. А. Обучение иностранных студентов-филологов пониманию элементов разговорной речи в текстах СМИ: дисс. ... канд. пед. наук / Е. А. Богданова. – Санкт-Петербург, 2002. – 210 с.
27. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дисс. ... д-ра филол. Наук / Г. И. Богин. – Л., 1984. – 354 с.
28. Богословский П. С. К вопросу о составе лексики современного школьного языка / П. С. Богословский // Уральский учитель. – 1927. – № 1–2.
29. Бодуэн де Куртенэ И. А. Предисловие // Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / В. Ф. Трахтенберг; под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1908. – С. 3–24.
30. Бондалетов В. Д. Арготизмы в словарях русского языка / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987. – 86 с.
31. Бондалетов В. Д. В. И. Даль и тайные языки в России / В. Д. Бондалетов. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 456 с.

32. Бондалетов В. Д. Молодежный жаргон. Что это? / В. Д. Бондалетов // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 46–50.
33. Бондалетов В. Д. Типология и генезис русских аргю / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987. – 84 с.
34. Будагов Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М. : Просвещение, 1965. – 492 с.
35. Бытева Т. И. К уточнению некоторых лексикографических понятий / Т. И. Бытева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – № 9. – С. 13–17.
36. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
37. Ван Синхуа. Способ "полного погружения" в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) / Ван Синхуа, А. В. Курьянович, Л. В. Дубина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9 (162). – С. 69–75. (2015а)
38. Ван Синхуа. Трудности в освоении жаргонизмов иностранцем / Ван Синхуа // Ежегодник Русско-польского института – Instytut Polsko-Rosyjski, Wrocław, 2015. – №. 1(8). – S. 159-172. (2015б)
39. Вахитов С. В. Лекции о русском сленге / С. В. Вахитов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 48 с.
40. Вахитов С. В. Общежаргонная и специфическая лексика в языке русских валютных трейдеров / С. В. Вахитов // Наше слово: К 80-летию профессора В. Д. Бондалетова. – М. : ЭЛПИС, 2009. – С. 128– 32.
41. Введенская Л. А. Культура и искусство речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 122. – 576 с.

42. Величко Е. М. Немецкий студенческий язык как исторический социолект и его специфические свойства / Е. М. Величко // Лингвистика на рубеже эпох. Идеи и топосы. – М. : РГГУ, 2001. – С. 217–229.

43. Водяха А. А. К вопросу об эмоциональной рамке высказывания / А. А. Водяха // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 215–220.

44. Волек (Волкова) Б. Типы повторов в русском языке: семиологическая точка зрения / Б. Волек (Волкова) // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 150–155.

45. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

46. Гадах Тарек Сабри. Комплексный учебный словарь литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов: Проблемы создания и организация словарной статьи: дисс. ... канд. филол. наук / Тарек Сабри Гадах. – Воронеж, 2012. – 200 с.

47. Гак В. Г. Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) / В. Г. Гак // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск, 1987. – С. 60–64.

48. Гальперин И. Р. О термине «слэнг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107–114.

49. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 336с.

50. Герд А. С. Введение в этнолингвистику / А. С. Герд. – СПб. : СПб. ун-т, 2005. – 457 с.

51. Герд А. С. Жаргонология: предмет, объект и типы единиц / А. С. Герд. – Грани слова. – М. : ЭЛПИС, 2005. – С. 614–621.

52. Герд А. С. О лингвистическом подходе к понятию «жаргон» / А. С. Герд // Слово в словаре и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 201–208.

53. Гермаковская Т. В. Лексико-семантический способ образования номинаций в сфере студенческого сленга / Т. В. Гермаковская. // Культура народов Причерноморья: научный журнал/ Крымский научный центр Национальной академии наук и Министерства образования и наук Украины (Симферополь), Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь), Межвузовский Центр "Крым" (Симферополь). – Симферополь: Межвузовский Центр "Крым". – 2007. – №110. –Т. 1. – С. 112–114.

54. Гладченкова Е. А. Жаргонный ономастикон как средство сокрытия и эвфемизации табуированных значений / Е. А. Гладченкова // II Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции. – Краснодар, 2011. – С. 173-176.

55. Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике / М. Я. Гловинская // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX – XXI веков. Отв. ред Л. П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 187–270.

56. Глухова М. А. Виды метафоризации в арго / М. А. Глухова // Лингвистика и филологическая герменевтика. – Тверь, 2003. – С. 23 – 26.

57. Гойдова С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: дис. ... канд. филол. наук / С. Гойдова. – М., 2004. – 432 с.

58. Грачев М. А. Арготизмы в молодежном жаргоне / М. А. Грачев // Русский язык в школе. – 1996. – № 1. – С. 78–86.

59. Грачев М. А. Иноязычные заимствования и жаргонно-арготическая лексика в речи нижегородцев и нижегородских СМИ // Inter-cultur@l-net: Международный электронный научно-практический журнал. – 2006. – ВЫП. 5. – Код доступа: [http://www. my-luni. ru/journal/clauses/83/](http://www.my-luni.ru/journal/clauses/83/)

60. Грачев М. А. Об этимологии в русском арго / М. А. Грачев // Русская речь. 1994. – № 4. – С. 67–70.

61. Грачёв М. А. От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачёв. – СПб. : Авалон: Азбука-классика, 2005. – 384 с.
62. Гуц Е. Н. Место жаргонного слова в языковой модели мира / Е. Н. Гуц // Речь города: Тезисы докладов Всероссийской конференции. – Омск: ОмГУ, 1995. – С. 73–75.
63. Дауд Ахмед М. Структурно-семантические, функциональные и национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом "глаза" в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Дауд Ахмед М. –Воронеж, 2013. – 186 с. :
64. Девкин В. Д. О видах нелитературной речи / В. Д. Девкин // Городское просторечие. Проблемы изучения. – М. : Наука, 1984. – С. 12–21.
65. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1980. – 253 с.
66. Денисов П. Н. Об универсальной структуре словарной статьи / П. Н. Денисов // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М. : Русский язык, 1977. – С. 205–225.
67. Домашнев А. И. Проблемы классификации немецких социолектов / А. И. Домашнев // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 127–139.
68. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка / В. В. Дубичинский. – М. : Наука: Флинта, 2009. – 432 с.
69. Дубичинский В. В. Принципы лексикографирования и типология словарей / В. В. Дубичинский // Современные проблемы лексикографии. – Харьков, 1992. – С. 135–140.
70. Дуличенко А. Д. О перспективах лингвистики XXI века / А. Д. Дуличенко // Вестник Московского университета. – Серия 9 «Филология». – 1996. – № 5. – С. 124–131.
71. Дуличенко А. Д. Русский язык конца XX столетия / А. Д. Дуличенко. – München. – 1994. – 347 с.

72. Еднералова Н. Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников: дисс. ... канд. филол. наук / Н. Г. Еднералова. – Воронеж, 2003. – 236 с.

73. Елистратов А. А. К вопросу о заимствованиях в молодежном жаргоне: контрастивный анализ на материале английского и русского языков / А. А. Елистратов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Выпуск № 2 (27). – 2014. – С. 208–213.

74. Елистратов А. А. Контрастивный анализ географической вариативности английского и русского молодежных жаргонов = Contrastive Analysis of Geographic Variations of English and Russian Youth Slangs / А. А. Елистратов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 175. – С. 52-61.

75. Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике / О. П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 32–66.

76. Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике / О. П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 32–36.

77. Ермакова О. П. Семантические процессы в русском молодежном жаргоне / О. П. Ермакова // Поэтика, стилистика, язык и культура; под ред. Н. Н. Розановой. – М. : Наука, 1996. – С. 190–199.

78. Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. Н. Розина; под общ. рук. Р. И. Розиной. – М. : Азбуковник, 1999. – 273 с.

79. Жельвис В. И. Некоторые эмоциогенные особенности инвективного общения / В. И. Жельвис // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 24–32.

80. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В. И. Жельвис. – Ярославль: изд-во ЯрГУ, 1990. – 81 с.

81. Загоровская О. В. Лексические инновации в русском языке новейшего периода / О. В. Загоровская // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI веков. – Воронеж, 2001. – С. 10–11.

82. Загоровская О. В. Основные направления развития лексического состава русского языка на рубеже XX–XXI веков / О. В. Загоровская // Славистика. – Вып. VI (2002). – Белград, 2002. – С. 97–102.

83. Загоровская О. В. Русский язык в начале III тысячелетия: Состояние и перспективы развития / О. В. Загоровская // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. – Ч. I. – С. 5–13. (2003а)

84. Загоровская О. В. Русский язык как явление уникальной национальной культуры и величайшая национально-культурная ценность русского народа / О. В. Загоровская // Русский язык и его место в современной мировой культуре: Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2003. – С. 3–5. (2003б)

85. Загоровская О. В. Агнонимические зоны в русском языке на рубеже XX–XXI веков / О. В. Загоровская // Материалы научной сессии ВЭПИ – 2003. – Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2003. – С. 5–12. (2003в)

86. Загоровская О. В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка / О. В. Загоровская, С. А. Есмаеел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – № 3. – С. 74–82. (2008а)

87. Загоровская О. В. Судьба русского языка в условиях глобализации современного мира / О. В. Загоровская // Русский язык наших дней в социолингвистическом освещении: сборник научных трудов. – Липецк: ЛГПУ, 2008. – С. 21–30. (2008б)

88. Загоровская О. В. Формы существования русского языка и типы русской речи на рубеже XX–XXI веков / О. В. Загоровская // Известия Науч-

но-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКИ-ПРО). – Вып. VII. – Воронеж: ВОИПКИПРО, 2009. – С. 4-6. (2009а)

89. Загоровская О. В. Еще раз о структуре значения словесного знака / О. В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж, 2009. – С. 24-32. (2009б)

90. Загоровская О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография / О. В. Загоровская. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 383 с. (2011а)

91. Загоровская О. В. Термин и терминология: монография / О. В. Загоровская, Т. Н. Данькова. – Воронеж, 2011. – 136 с. (2011б)

92. Загоровская О. В. Принципы создания комплексного русско-арабского словаря литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов / О. В. Загоровская, Т. С. Гадах // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2011. – Вып. 2. – С. 89–94. (2011в)

93. Загоровская О. В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры / О. В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: материалы международной конференции, Воронеж, 2–4 марта 2012 г. / под ред. Л. М. Кольцовой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 69–74. (2012а)

94. Загоровская О. В. О становлении диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике / О. В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – Вып. 1. – С. 10–17. (2012б)

95. Загоровская О. В. Электронный корпус студенческих эссе на русском языке и его возможности для современных гуманитарных исследований / О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова, О. А. Литвинова // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – № 3(34). – С. 387–389. (2012в)

96. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии / О. В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 232 с. (2013а)
97. Загоровская О. В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии / О. В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – Вып. 2. – С. 174–177. (2013б).
98. Загоровская О. В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря / О. В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 266. – №1. – С. 185–191. (2015а)
99. Загоровская О. В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной / О. В. Загоровская // Известия ВГПУ. – №4 (269). – 2015. – С. 121–124. (2015б).
100. Загоровская О. В. Семантизация жаргонных лексических единиц в учебном словаре для изучающих русский язык как неродной / О. В. Загоровская, Ж. И. Руденя // Вестник РУДН. – 2015. – № 4. – С. 39–46. (2015в)
101. Загоровская О. В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века / О. В. Загоровская // Известия ВГПУ. – №3 (268). – 2015. – С. 96–101. (2015г)
102. Загоровская О. В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия/ О. В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – №2 (271). – С 161–165. (2016а)
103. Загоровская О. В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации /О. В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – №3 (272). – С . 129–134. (2016б)

104. Зайковская Т. В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона: диссертация ... кандидата филологических наук / Т. В. Зайковская. – Москва, 1994. – 308 с.

105. Земская Е. А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века / Е. А. Земская // Русская речь. – 1998. – № 7.

106. Земская Е. А. Активные процессы современного русского словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.

107. Земская Е. А. О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX–XXI веков (на материале русского языка) / Е. А. Земская // Слово в словаре и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 244–248.

108. Иванищев С. И. Обращение в городской речи (на материале речи первокурсника) / С. И. Иванищев // Культура речи в разных сферах общения: Тезисы докладов Всероссийской конференции. – Челябинск, 1992. – С. 95–96.

109. Иванова Н. С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: дисс. . . . канд. филол. наук / Н. С. Иванова. – Екатеринбург, 2007. – 369 с.

110. Какорина Е. В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) / Е. В. Какорина // Русский язык сегодня. – М., 2000. – Вып. I. – С. 137–156.

111. Какорина Е. В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) / Е. В. Какорина // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 67–89.

112. Капанадзе Л. А. Жаргон и «модные» слова / Л. А. Капанадзе // Наша речь. – М., 1965. – С. 45-52.

113. Карасик В. И. Парадокс как эмоциональный текст / В. И. Карасик // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 161–169.

114. Карасик В. И. Религиозный дискурс / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. – С. 5–19.

115. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477с.
116. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
117. Караулов Ю. Н. О некоторых особенностях современного состояния русского языка и науки о нем / Ю. Н. Караулов // Русистика сегодня. – 1995. – №1. – С. 5–23.
118. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности / Ю. Н. Караулов // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики». – М., 1991.
119. Караулов Ю. Н. О состоянии современного русского литературного языка / Ю. Н. Караулов // Русская речь. –2001. – № 3. – С. 25 – 30.
120. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
121. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : УРСС, 2002. – 264 с.
122. Карпова О. М. Английская лексикография: учебное пособие / О. М. Карпова. – М. : Академия, 2010. – 174 с.
123. Карпова О. М. Лексикография или reference science? Справочники нового поколения // Вестник Ивановского государственного университета. Вып. 1. – Иваново, 2006. – С. 82-92.
124. Карпова О. М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка / О. М. Карпова. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 185 с.
125. Карпова О. М. Новые тенденции в современной лексикографии // Лексика и лексикография. Вып. 11. – М., 2000 – С. 63-72.
126. Карцевский С. О. Язык, война и революция / С. О. Карцевский. – Берлин, 1923.

127. Касьянова Л. Ю. Векторы неологизации в современном русском языке : монография / Л. Ю. Касьянова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – 150 с.

128. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: автореф. дис. . . д-ра филол. наук /Л. Ю. Касьянова. – Астрахань, 2009. – 47 с.

129. Клушина Н. И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (на материале газет 1989-1994 гг.): автореф. дис. . . канд. филол. наук / Н. И. Клушина. – М., 1995. – 25 с.

130. Ковалева Л. С. Экспрессивный потенциал грамматических категорий рода в сниженных стилях / Л. С. Ковалева, Л. Т. Кабулова // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 115-124.

131. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – СПб: Златоуст, 1999. – 368 с.

132. Колесов В. В. Язык города / В. В. Колесов. – М. : Высшая школа, 1991. – 192 с.

133. Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона / М. М. Копыленко // Социолингвистические исследования. – М: Наука, 1976. – С. 79–86.

134. Копытина Н. Н. Социолектные особенности французской молодежной речи: дис. . . канд. филол. наук / Н. Н. Копытина. – Белгород, 2006. – 163 с.

135. Коровушкин В. П. Военные социолекты в английском и русском языках / В. П. Коровушкин // Социальные варианты языка: материалы международной научной конф. – Нижний Новгород, 2002. – С. 12–15.

136. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – М. : Педагогика-пресс, 1994. – 248 с.

137. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 288с.

138. Костомаров В. Г. Русские нерусские слова / В. Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – 1992. – №5. – С. 59-63.
139. Костомаров В. Г. Русский язык в иноязычном потоке / В. Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – 1996. – №2. – С. 18–24.
140. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М., 1971. – 268 с.
141. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
142. Костомарова В. Г. Перестройка и русский язык / В. Г. Костомаров // Русская речь. – 1987. – №6. – С. 3– 11.
143. Краморенко Г. И. О тенденциях формирования экспрессивной части лексикона молодёжного языка Германии / Г. И. Краморенко // Лексика и лексикография. Вып. 18. – М., 2007. – С. 105– 124.
144. Красавский Н. А. Семантика имен эмоций, функционирующих в разных типах текста / Н. А. Красавский // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 142– 149.
145. Красса С. И. Гендерные лингвоконцентры субстандарта / С. И. Красса, Е. Н. Калугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 25 (284). – С. 27–31.
146. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики /А. А. Кретов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. унт-та, 2006. – 390 с.
147. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Знак: Языки славянских культур, 2009. – 229 с.
148. Кропачева М. А. Локальная вариативность студенческого жаргона: экспериментальное исследование: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук / М. А. Кропачева. – Пермь, 2011. – 20 с.
149. Крысин Л. П. Активные процессы в литературном языке / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 13–29.

150. Крысин Л. П. Активные процессы в литературном языке / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 13–29.

151. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 142–161.

152. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М., 1968. – 208 с.

153. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2006. – №1. – С. 11–16.

154. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – № 5. – Сеул, 2000. – С. 63–91.

155. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 135–183.

156. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

157. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 318 с.

158. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 90–106.

159. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 184 с.

160. Кудрявцева Л. А. Общий сленг в русском языке и критерии его выделения / Л. А. Кудрявцева, В. А. Гордиенко // Слово в словаре и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 278–285.

161. Лавриненко О. В. Становление понятийно-методологического аппарата науки о жаргонах / О. В. Лавриненко // Вісник ДНУ. Серія «Мовознавство». – №11 – Вип. 15 – Т. 2 – Дніпропетровськ, 2009. – С. 65–72.

162. Лаптева О. А. Живые процессы в русском языке / О. А. Лаптева // Мир русского слова. – 2002. – № 3. – С. 33–38.

163. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города / Б. А. Ларин // Русская речь. – Л., 1928. – Вып. 3. – С. 61–75.

164. Левенталь И. В. Лингвистическая типология толкований слов в одноязычном учебном словаре русского языка для иностранцев: дисс. ... канд. филол. наук / И. В. Левенталь. – Санкт-Петербург, 2015. – 256 с.

165. Левицкий В. В. Прилагательные оценки в современном немецком языке (дистрибутивно-статистическое исследование) / В. В. Левицкий // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 91-101.

166. Лекант П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант. – М. : Дрофа, 2000. – 472 с.

167. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Леорда. – Саратов, 2006. – 19 с

168. Липатов А. Т. Русский сленг в его соотнесённости с семантико-понятийной дихотомией «арго-жаргон» / А. Т. Липатов // Слово в словаре и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 300–317.

169. Листрова-Правда Ю. Т. Каким войдет русский язык в третье тысячелетие? (К проблеме иноязычного влияния) / Ю. Т. Листрова-Правда // Вестник Воронежского университета. – Сер 1. Гуманитарные науки. – 1998. – № 2. – С. 30–52.

170. Листрова-Правда Ю. Т. Русский язык и культура: Учебное пособие / Ю. Т. Листрова-Правда. – Воронеж: Истоки, 2004. – 248с.

171. Лихачёв Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д. С. Лихачёв // Язык и мышление. – Т. III–IV. – М. –Л. : АН СССР, 1935. – С. 47–100.

172. Ломова Н. А. К вопросу о специфике молодежного языка в контексте русской языковой картины мира начала XXI в. / Н. А. Ломова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4. – Ч. 1. – С. 40–44.

173. Ломова Н. А. Молодежный сленг и его статус в современной русской языковой картине мира / Н. А. Ломова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – Ч. 1. – С. 38–42.

174. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб. : «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.

175. Лошманова Л. Жаргонизированная лексика в бытовой речи молодежи 5060-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Лошманова. – Л., 1975. – 21 с.

176. Лукашанец Е. Г. Мифы жаргона / Е. Г. Лукашанец // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 318–324.

177. Луппова Е. П. Из наблюдений над речью учащихся в школах II ступени Вятского края / Е. П. Луппова // Труды Вятского научно-исследовательского института краеведения. – Вятка, 1927. – Т. 3. – С. 105–125.

178. Мандрикова Г. М. Русская лексическая система в теоретическом и прикладном рассмотрении: категории агнонимии и таронимии: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г. М. Мандрикова. – М., 2011. – 42 с. (2011б)

179. Мандрикова Г. М. Основные положения антропоцентрической лексикографии / Г. М. Мандрикова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2. – С. 8–12. (2011а)

180. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 495 с.

181. Марочкин А. И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа): дис. ... канд. филол. наук / А. И. Марочкин. – Воронеж, 1998. – 261 с.
182. Марочкин А. И. Эмоциональная лексика молодежного жаргона / А. И. Марочкин // Язык и эмоции: сборник научных статей. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 69–75.
183. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
184. Маслова В. А. Некоторые онтологические аспекты эмотивности текста / В. А. Маслова // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 184–191.
185. Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. – 8-е изд., стер. – Минск: Вышэйшая школа», 2003. – 522 с.
186. Мизюрина Т. В. Национально-специфичные метафорические модели понятийной сферы «Женщина» в русском сленге // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. – 2015. – Vol. 12. – №. 4. – P. 73–77.
187. Минакова Н. А. Жаргонная лексика в обучении РКИ / Н. А. Минакова, Е. В. Талыбина. – Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2013г. – № 4 . – С. 61-72.
188. Миралаева О. Д. Современный русский молодежный жаргон (социолингвистическое исследование): автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. – М., 1994. – 19 с.
189. Митрофанов Е. В. Молодежный сленг. Опыт словаря / Е. В. Митрофанов, Т. Г. Никитина. – М., 1994.
190. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1970. – 71 с.

191. Морковкин В. В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М., 1986. – С. 102–117.

192. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Морковкин. – М., 1990. – 72 с.

193. Надель-Червиньска М. Жаргонные элементы современного "ново-яза": проблема культуры речи или уголовной психологии? // Политическая лингвистика. – Вып. 3(26). – Екатеринбург, 2008. – С. 64-79.

194. Насер Фалих. Дипломатическая терминология русского языка и ее семантизация в учебном двуязычном словаре: дисс. ... канд. филол. наук / Фалих Насер. – Воронеж, 2013. – 185 с.

195. Никитина С. Е. Типы языковой оценки в народно-поэтических текстах // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.: Наука, 1992. – С. 89-103.

196. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М., 1993. – 192 с.

197. Никифорова Е. Б. Об активных процессах в современной лексике / Е. Б. Никифорова // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы международной конференции. – М., 2007. – С. 139–145.

198. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т. М. Николаева // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики: Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч. 2. – М., 1991. – С. 73.

199. Олейник О. В. Немецкие сленгизмы в свете неологической теории: дис. ...канд. филол. наук / О. В. Олейник. Самара, 2006. – 202 с.

200. Ондрус П. К вопросу о характеристике и классификации социальных диалектов / П. Ондрус // Вопросы языкознания. – 1975. – №5. – С. 87-94.

201. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н. О. Орлова // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3. – С. 4–8.

202. Павлова Т. Н. Принципы составления учебного терминологического двуязычного словаря для студентов технического вуза / Т. Н. Павлова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – Выпуск 1-2. – С. 67–72.

203. Первухина Е. Молодежный жаргон 90-х годов / Е. Первухина // Живое слово Русского Севера. – Архангельск, 1998. – С. 88–93.

204. Пестерева Н. Т. Номинативность и экспрессивность в семантике образного слова (именования людей в речи школьников) / Н. Т. Пестерева, М. Э. Рут // Живая речь уральского города. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. – С. 88–96.

205. Петрова Н. Заметки о подростковом сленге / Н. Петрова // Живое слово Русского Севера. – Архангельск, 1998. – С. 81–87.

206. Плотникова В. А. Об оценочных аспектах слова в концепции В. В. Виноградова (по материалам его монографии «Из истории слов») // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М. : Наука, 1992. – С. 103–116.

207. Подюков И. П. Жаргонизированная лексика и фразеология в общедно-разговорной речи молодежи / И. П. Подюков, Н. Ю. Маненкова // Лингвистическое краеведение. – Пермь, 1991.

208. Покровская Я. А. Языковые способы отражения авербальной эмоциональной агрессии в художественном тексте (на материале английского языка) Я. А. Покровская // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 232–239.

209. Полехина Е. А. Зооморфизмы в молодежном жаргоне (на примере русского и американского варианта английского языков) / Е. А. Полехина // *Lingua mobilis*. Выпуск № 7 (33). – 2011. – С. 139–144.

210. Полехина Е. А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования / Е. А. Полехина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 180–184.

211. Поливанов Е. Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М., 1968. – 376 с.
212. Поливанов Е. Д. О блатном языке учащихся и о «славянском» революции / Е. Д. Поливанов // За марксистское языкознание. – М. : Федерация, 1931. – С. 161–172.
213. Поливанов Е. Д. Фонетика интеллигентского языка / Е. Д. Поливанов // Статьи по общему языкознанию. – М., 1968 – С. 220–233.
214. Полозова С. В. Иноязычные заимствования как источник пополнения лексико-фразеологического состава современных русских жаргонов / С. В. Полозова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – № 3. – С. 83–87.
215. Прудникова А. В. Этикетные междометия в системе речевых формул / А. В. Прудникова // Русский язык и проблемы современного образования: сб. научных статей. – Архангельск, 2007. – С. 75.
216. Радзиховский Л. А. Сленг как инструмент остранения / Л. А. Радзиховский, А. И. Мазурова // Язык и когнитивная деятельность. – М. : Наука, 1989. – С. 126–137.
217. Ремизова Н. И. Семантический перенос как один из способов номинации во французском аргю / Н. И. Ремизов // Лингвистические и психолингвистические основы изучения сущностей. – Краснодар: КубГУ, 1997. – С. 116–132.
218. Ретинская Т. И. Источники и механизмы формирования французского студенческого аргю: дисс. ... канд. филол. наук / Т. И. Ретинская. – М., 2004. – 225с.
219. Рогожникова Р. П. Об эквивалентах слова в русском языке / Р. П. Рогожникова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 110–117.
220. Рогожникова Р. П. Составные наречные образования и их функционирование / Р. П. Рогожникова // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст: Виноградовские чтения. – М. : Наука, 1984. – С. 96–112.

221. Ролик А. В. Структурные особенности молодежного жаргона (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Ролик. – Нежин, 1988. – 21с.
222. Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка: учебное пособие / под ред. проф. О. В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2005. – 243с.
223. Русский язык и советское общество: Проспект. – Алма-Ата, 1961.
224. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
225. Русский язык сегодня. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века: сборник статей / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Азбуковник, 2003. – 633 с.
226. Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы : сб. статей. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2006. – 653 с.
227. Рыбникова М. А. Об искажении и огрубении речи учащихся / М. А. Рыбникова // Родной язык в школе. – 1927. – № 1. – С. 243–255.
228. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... доктора филол. наук / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009. – 389 с.
229. Рябичкина Г. В. Типологизация стилистических помет в толковых словарях лексического субстандарта английского и русского языков (компаративно-социолексикографический аспект) / Г. В. Рябичкина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – №4. – С. 126–135.
230. Рябичкина Г. В. Типы дефиниций в «Большом толковом словаре русского жаргона» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной» / Г. В. Рябичкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – № 10(59). – С. 165–173.

231. Саад Джихад Аджаж. Фразеологизмы социальной сферы в русском языке новейшего периода и их отражение в учебном двуязычном словаре: дисс. ... канд. филол. н. – Воронеж, 2009. – 200 с.

232. Савченкова И. Н. Локально ориентированный учебный словарь русского языка для иностранцев: принципы построения и структура: дисс. ... канд. филол. наук / И. Н. Савченкова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 250 с.

233. Сакиева Р. С. К вопросу об эмоциональном фонде грамматики немецкого языка / Р. С. Сакиева // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 37–49.

234. Салата И. А. Процессы перераспределения лексики между активным и пассивным словарным запасом в русском языке новейшего времени / И. А. Салата // Вісник Дніпропетровського університету. Мовознавство. – Вип. 10. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 276-284.

235. Салман Ахмед Есмаеел. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: дис. ... канд. филол. наук / Ахмед Есмаеел Салман. – Воронеж, 2008. – 186 с.

236. Селиванов В. И. Экспрессивный аспект дискурсивно-коммуникативной рамки текста (на материале французской публицистики) / В. И. Селиванов // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 191-198.

237. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.

238. Сергеева Г. Н. Адвербиальные предложно-падежные формы в современном русском языке (к вопросу о переходных явлениях в области частей речи): автореф. дисс. ... к. филол. н. / Г. Г. Сергеева. – М., 1969. – 17 с.

239. Сергеева Г. Н. Лексикализованные предложно-падежные словоформы как одна из структурных разновидностей эквивалентов слова / Г. Н. Сергеева // Лингвистический вестник Сибири: сб. науч. трудов. Вып. 2. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 2000. – С. 60-67.

240. Серышева Ю. В. Русский молодежный жаргон: проблемы формирования речевой компетенции иностранных студентов / Ю. В. Серышева, Ли Чуньянь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. – С. 200-202.

241. Скворцов Л. И. Арго / Л. И. Скворцов // Большая советская энциклопедия. – Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – С. 121–122.

242. Скворцов Л. И. Жаргон / Л. И. Скворцов // Большая советская энциклопедия. – Т. 9. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – С. 181.

243. Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи / Л. И. Скворцов // Вопросы культуры речи. – М., 1964. – № 3. – С. 45–70.

244. Скляревская Г. Н. "Нормативный толковый словарь живого русского языка": основные постулаты и типологические признаки / Г. Н. Скляревская // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 17–41.

245. Скляревская Г. Н. Введение / Г. Н. Скляревская // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – СПб, 1998. – С. 7–32.

246. Скляревская Г. Н. Об одном словаре антропоцентрического типа / Г. Н. Скляревская // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл. -корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. – М. : Изд. РУДН, 2006. – С. 365–377.

247. Скляревская Г. Н. Реальный и ирреальный мир в толковом словаре / Г. Н. Скляревская // К вопросу о прагматическом компоненте слова – Scardo. – Slavika. – 1993. – Т. 39.

248. Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 177–202.

249. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: учебное пособие / И. П. Слесарева. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 176 с.

250. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века / Ю. С. Сорокин. – М. ;Л., 1965.

251. Сороколетов Ф. П. Общая и учебная лексикография / Ф. П. Сороколетов. – Л., 1985. – 57 с.

252. Сороколетов Ф. П. Общая и учебная лексикография: учебное пособие / Ф. П. Сороколетов. – Л. : ЛГУ, 1985. – 57 с.

253. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 72 с.

254. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Воронеж – Пермь, 1998. – 75 с.

255. Стернин И. А. Русский язык конца XX века: Изменения в лексико-фразеологической системе / И. А. Стернин // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 9. – Воронеж, 1997. – С. 149–174.

256. Стернин И. А. Русский язык рубежа веков – упадок, развитие или эволюция? / И. А. Стернин // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI веков. – Воронеж, 2001. – С. 3–5.

257. Стернин И. А. Стилистическая характеристика слова в языковом сознании носителей языка / И. А. Стернин // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития: сборник научных статей к юбилею О. В. Загоровской. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 104–117.

258. Стернин И. А. Что происходит с русским языком? Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Туапсе, 2000. – 72 с.

259. Стратен В. В. Арго и арготизмы / В. В. Стратен // Известия комиссии по русскому языку. – Т. 1. – Л. : АН СССР, 1931. – С. 111–147.

260. Стрельчук Е. Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: автореф. дисс. ... доктора. пед. наук / Е. Н. Стрельчук. – Москва, 2016. – 42 с.

261. Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. – М. : Воениздат, 1973. – 182 с.

262. Супрун А. Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего / А. Е. Супрун // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. Сборник статей. – М. : Русский язык, 1978. – С. 43–52.

263. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 19-24.

264. Тихонова Н. А. Лексика русской народной музыкальной культуры и ее отражение в учебном лингвострановедческом словаре: дисс. ... канд. филол. наук / Н. А. Тихонова. – Воронеж, 2009. – 283 с.

265. Тойтукова А. О. Лексические инновации в русском языке начала XXI века (2000–2009 гг.): дисс. ... канд. филол. наук / А. О. Тойтукова. – Абакан, 2010. – 178с.

266. Тонкова Е. Г. Морфологические особенности речевого субстандарта (на материале русского арго): дисс. ... канд. филол. наук / Е. Г. Тонкова. – Нижний Новгород, 2007. – 243 с.

267. Уздинская Е. В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона / Е. В. Уздинская // Активные процессы в языке и речи. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – С. 28.

268. Устин А. К. Ratio & emotio: структурно-генетические контуры текстовой модальности / А. К. Устин // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 198-207.

269. Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет) /Л. Ферм. – Uppsala. – 1994. – 212с.

270. Фивейская Е. А. Словообразовательные отношения в толковом словаре: проблема разработки типовых дефиниций (на материале семантического поля «Музыка») / Е. А. Фивейская // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. – СПб., 2007. – С. 226–238.

271. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.

272. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: Подготовка переводчика / И. И. Халеева. – М., 1989. – 238 с.

273. Харченко В. К. Дефицит позитива в современном разговорном дискурсе: мнимости или реальность? / В. К. Харченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Выпуск № 1. – Т. 11. – 2008. – С. 16–25.

274. Харченко В. К. Живая разговорная речь как феномен национальной культуры / В. К. Харченко // Филология и культура. *Philology and culture*. – 2015. – №2(40). – Сс. 141–144.

275. Харченко В. К. Русский язык как неродной: «дометодические» аспекты исследования // Филология и культура. *Philology and culture*. – 2012. – №2(28). – С. 145–148.

276. Хасанова Д. М. Семантизация слов в толковом словаре как один из источников методической организации лексики русского языка на занятиях с иностранцами (на материале «Краткого толкового словаря» М., 1978) / Д. М. Хасанова // Актуальные проблемы учебной лексикографии: Материалы общесоюз. конф. / [отв. ред. В. В. Морковкин]. – М., 1988. – С. 125–126.

277. Хасанова Р. А. О некоторых особенностях создания компьютерного лингвострановедческого словаря русского языка / Р. А. Хасанова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 78–80.

278. Химик В. В. Язык современной молодёжи / В. В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналит. матер. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 7–66.

279. Холстинина Т. В. Американский сленг в художественном тексте и проблема его передачи на русский язык (на материале романа Джона Ирвинга "Правила Дома сидра"): дисс. ... канд. филол. наук / Т. В. Холстинина. – М., 2007. – 191 с.

280. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда, 1972. – 104 с.

281. Хомяков В. А. Три лекции о слэнге / В. А. Хомяков. – Вологда, 1970. – 64 с.

282. Целепидис Н. В. Взаимодействие народов и культур и проблема межкультурной коммуникации молодежи / Н. В. Целепидис // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. 13. № 3. – С. 30–34.

283. Цибизова О. В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Цибизова. – Северодвинск, 2006. – 183 с.

284. Цыбулевская А. В. Эмотивный арготический лексикон: дисс. ... канд. филол. наук / А. В. Цыбулевская. – Ставрополь, 2005. – 176 с.

285. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.

286. Червонный А. М. Отсутствие семантического субъекта как одно из специфических средств выражения эмоций / А. М. Червонный // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 101–109.

287. Черняк В. Д. Речевой портрет носителя просторечия / В. Д. Черняк // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 407.

288. Чуковский К. И. Живой как жизнь (Разговор о русском языке) / К. И. Чуковский. – М. : Мир энциклопедий, 1962. – 232 с.
289. Шамне Н. Л. Теоретические основы изучения языковых контактов / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – 2008. – № 1 (7). – С. 72–77.
290. Шамне Н. Л. Теоретические и прикладные аспекты эколоингвистического мониторинга региона / Н. Л. Шамне // Пространство в языке и речи: эколоингвистические и лингвокультурологические проблемы изучения и описания. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 17–28.
291. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 368 с.
292. Шахнарович А. М. Арго / А. М. Шахнарович // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 43.
293. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – 190 с.
294. Шаховский В. И. О лингвистике эмоций / В. И. Шаховский // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 3-15.
295. Швейцер А. Д. Междисциплинарный статус и предмет социолингвистики / А. Д. Швейцер // Известия Академии наук СССР: Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1976. – Т. 35. №4. – С. 321–330.
296. Шевченко Г. В. Эмотивная функция риторического вопроса / Г. В. Шевченко // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 109-115.
297. Шкапенко Т. М. Русский "тусовочный" как иностранный: учебное пособие / Т. Шкапенко, Ф. Хюбнер. – Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 197 с.
298. Эйчисон Д. Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи, сети или контейнеры? / Д. Эйчинсон // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 76–91.

299. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: Кризис? Эволюция? Прогресс? / Н. В. Юдина. – М. : Гнозис, 2010. – 296 с.
300. Юнаковская А. А. Омское городское просторечие: Лексико-фразеологический состав, функционирование: дисс. ... канд. филол. наук / А. А. Юнаковская. – Омск, 1994. – 206 с.
301. Яковчиц Т. Н. *Лох* в словаре и в тексте / Т. Н. Яковчиц // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – № 6 (2). – С. 775–779.
302. Вуков V. B. Zentrale Aspekte der Untersuchung des russischen Argots / V. B. Вуков, J. V. Domašević // Слово в словаре и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 184–189.
303. Karpova O. M. Modern trends in lexicography with special reference to English and Russian dictionaries / O. M. Karpova // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения. Материалы VII Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2007 г. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2007 – С. 13–17.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ЖАРГОННЫХ ЕДИНИЦ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОРОНЕЖСКОЙ МОЛОДЕЖИ

абзац	базарить
абсолютно параллельно	бай
авдеич	байкер
авдотья	бакинский
автомат	бакланить
автопилот	балаболить
адзурри	балдеж
админ	балдежник
ажур	балдеть
академ	балты
аквариум	бамбуковый
аккуратист	банда
аллес	бандура
аллигатор	банка
амиго	барагоз
аммо	барса
англичане	барсики
античка	баскет
апгрейдить	батон
аппарат	башлять
арбайтен	башню снесло
Арнольд	без базара
аскать	без башни
атас	без дураков
атомный	безандестенд
баба-яга	безбашенный
бабец	бездник
бабки	безмазовый
бабло	белуга
бабон	бермуды
бабс	беспонтово
бабуин	беспонтовый
баварец	беспрайсовый
базар	беспробежный
базар	би
базара нет	бибики

битый	в дрова
бить баклуши	в дугарях
бич	в зюзю
бла-бла-бла	в кайф
блин	в клочья
бобер	в лом
богатенький буратино	в нажоре
болт	в натуре
бомба	в неадеквате
бомбить	в нолину
бомжовка	в ноль
боратнуть	в нулину
ботан	в одну калитку
ботаник	в отключке
ботва	в отключке
братва	в отрубе
брателло	в педаль
брат на понт	в рубероид
бригада	в уважухе
бригадир	в умате
броник	в хлам
бугор в овраге	в щи
бумер	валить
бундестим	валяться
бутыльбол	ванька
бух	варяг
бухаловка	василек
буханка	ватрушка
бухарик	вау
бухать	веник
бухач	вертануть
бухло	веселуха
быдло	вестись
бык	вешалка
быковать	вешать лапшу на уши
быть в дугарях	взорвать
быть в курсе	взрыв мозга
бычить	взять аккорд
бычок	взять на понт
бычье	вилы
бэбик	винил
бэха	винт
в десны	винтилово

винтовой
вип
випарь
виртуал
висеть
вискарь
вкалывать
включить заднюю
включить заднюю скорость
включить счетчик
вкусно
вкусный
влипалово
влом
вмазаться
вобла
водить за нос
водку пьянствовать
водяра
возбухалово
возбухать
возбухатьзагружать
возить
войти в штопор
вписка
врубаться
все в ёлочку
все в шоколаде
все пучком
все тип-топ
вставить
вставлять
втирать
втулить
втыкать
въезжать
вывеска
выключить
выносить
выносить мозг
выпасть в осадок
выхи
вышка

вэлком
вязать
гадюшник
гайзы
гайка
гама
гасилово
гасить
гаситься
гвоздь без шляпки
герла
герленок
глаз
глаза в пучок
глухарь
глюк
глючить
глючный
гнать
гнать стружку
гнать лажу
гнать пургу
гнать туфту
гнать фуфло
гоблин
голда
голдуха
голимый
голубец
голубые
Гомер
гон
гониво
гонять балду
гонять по нулям
гопник
гопотека
горник
горючее
грабли
гражданин
греметь крышкой
грета

грива
гриндеры
грохнуть
грузить
гуглить
давать по тормозам
давить лыбу
давить на жалость
датый
дать в бубен
даун
движняк
движуха
двинутый
двинуть
Дед Газзай
дедушка
деза
дезануть
дезигнер
делать
дельтанутый
дельтизм
дембель
дембельнуться
деревянный
дерьмо
децел
джемовать
димка
динамиты
динамщик
диска
дискач
до зонтика
до коряги
до лампы
до лампочки
до фени
до фи́га
добазариться
догнать
догнать слона

договорняк
догонять
дозаправиться
докайфоваться
долбанутый
допереть
досвидос
доставала
доставать
дося
дотереть
дофига
дофигища
дохлый номер
дринк
дринкать
дринкач
дринкер
дринчить
дрова
дрожжи
друган
дружбан
дрючить
дрянь
дубовый
дударь
думать
дурик
дурью маяться
дэпс
дятел
ежу понятно
ёк макарёк
ёперный театр
ехать
ешкин кот
жаба
жаба души
жарить
жбан
ждать прихода
жевать язык

железка	зарулить
железно	зарыть
железо	зарядить
женьшень	засада
жесткач	засандалить
жестко	засветиться
жесть	засветиться
жестянщик	застолбить
жига	застрелиться
жидули	затоталить
жрачка	зафрендить
забивать	зацепить
забивать мозг	звучач
забить	зебра
забить болт	зеленые
забить гол	зенитчики
забить стрелу / стрелку	зерно истины
забиться	зипповать
забойный	инна
забуреть	инфа
завал	искейпнуть
завалить	итать
зависать	кабак
загибон	кадр
загон	кадрица
загружать	кайф
задвинутый	кайфовать
задрать	кайфово
зажигалка	кайфолом
зажигать	как базара нет
зайти в цветы	как бы там ни было
закатать губы	как фишка ляжет
закимарить	калаш
закладка	камать
заколебщик	камни
закрывать	канать
залёт	канониры
залипуха	кантовать
заметано	кантоваться
западать	капать на мозги
заруба	капец
зарубежка	картина маслом
зарубиться	карусель

кат
катить
катран
кач
качалка
качать
качели
качман
качнуть
качок
квадрат
квасить
кегли
кейборда
кекс
кемарить
кенгуруха
кенгурятник
корогаз
кидала
кидалово
кидать обиду
кидать понты
кидать/бросать бабки
кик
киксануть
киксовать
киндер
кинуть
кипеж
кириллизатор
кислый
клава
клавиши топтать
клево
клевый
клеить
клещ
кликать по иконкам
клин
клоун
клубиться
клубняк

ключ на двести пятьдесят
кдюшка
кобелино
кобыла
кодла
кожан
козырны
колбасить
колбаситься
колеса
коматозник
комбайн
комбез
комильфо
комп
кондей
кондер
кондишен
кондишка
кондюк
кони
конкретный
коннектиться
контора
конченный
копипастить
копыта
кореш
корешиться
корешок
корж
корыто
коряги
косило
косить
костыли
костыль
косуха
косяк
косячок
котлета
котлы
кочум

краб
кранты
креветка
креза
крезовый
крезоид
крейзанутый
крейзи
крендель
крокодил
крошить батон
круто
крутой
крутяк
крыса
крыша
крыша едет
крышевать
крышу снесло
ксива
кумариться
кумпол
курить бамбук
курсач
куртец
куртофан
кусок
лабать
лабник
лабух
лабы
лавэ
лажа
лажа
лажануть
лажануться
лажать
лажово
лажовщик
лажовый
лазарь
лайк
лайкать

лапша
лафа
легковуха
лемура
ливер
лимон
линейка
литловый
ложиться
локаторы
локеры
ломать
ломка
ломовой
лонговый
лопатник
лопухнуть
лосиха
лох
лохануться
лохи
лохматый
лохмэн
лужа
лузер
лялька
лям
маза
макруха
малышковца
малява
малявка
мамон
манагер
мандраж
мани
мастырить
масть
масть пошла
матан
матрас
матрасники
матчева

махаловка	мясорубка
махаться	на измене
махач	на кочерге
маша	на понтах
машина	на рогах
машка	на стакане
медляк	на ушах
ментовской	на фи́га ко́зе баян
мерин	на халяву
мерс	наварить
мерса	навороты
мерсак	нагреть
месиловка	надербаниться
мессага	надрать
метать	надринчаться
метелка	наезд
метко	наезжать
миник	найс
моби́ла	наказать
мозгач	накапать
мозги	накачать
молодежка	накосячить
моник	накрасить
морщить мозг	накумарить
мотор	нал
моторный	налик
мочить	намутить
мочить корки	намылить
мочить лайк	намылить хобот
мочкануть	напряг
мрак	напрягать
мужик	нарик
мулька	наркота
мурзик	наркофи́ляй
мусор	наркоша
мусорня	натурал
мутить	нахлобучить
мутный	начерталка
мылить	не в свои сани не садись
мыло	не вопрос
мыша	не по-детски
мышь	(не) дружить с головой
мясо	некислый

неслабо	отрывать
нести пургу	отскочить
нет	отстегивать
неформал	отстой
нехило	оттопыриться
ник	оттяг
ниндзя	оттянуться
ничейка	отшить
ништяк	отъесть ум
ныкать	офигенно
о чем базар	офигеть
оба-на	очкануть
обдолбиться	очкануться
обезьянник	падать на хвост
обламывать	палить
обложить	папик
облом	пара
обломаться	параноить
обломист	парить
обломно	парить мозги
обувать	париться
общага	паровозники
огрести	пасиб [пасибки]
огрызок	пати
однорумовый	пацан
окосеть	паяльник
окучивать капусту	пед
окучить	педюшник
олды	пентюх
олень	первак
опера	перебазарить
опрокинуть	перегнуть
остаться в замазке	передоз
ответка	переколбасить
отвязываться	перепулить
отжигать	пересечься
откинуть копыта	перетирать
отключиться	перетоптаться
отмыть	переть
отодрать	переться
оторваться	перехлестнуться
отпад	перец
отработать	перс

персик
перстак
пеструнец
петух
пивасик
пивасить
пинать вопрос
пионер
пипец
пипла
писец
планктон
плющить
плющить репу
плющиться
по барабану
по пистолету
по полной программе
по приколу
по сараю
по уху
по фигу
повязать
погоняло
под бухлом
под бухом
под кайфом
подкалываться
подлог
подлянку сделать
подняться
подогнаться
подписаться
подстава
подфартить
по катушки
полный абзац
полный писец
полный улет
половник
полоскать мозги
полтос
поляна

пони
понтануться
попадалово
попадос
попандос на лавандос
попасть
попсня
попугаи
попутать рамсы
послать по факсу
постить
потряс
потрясный
похабень
почапать
прайсовать
предъява
препод
прибамбасы
приветики
прикалываться
прикидываеся
прикинуться ветошью
прикинуться шлангом (ветошью)
прикол
прикольно
прикопаться
примочки
принимать
принтовать
припахать
припухнуть
присесть
приход
прищепка
пробивать
пробрасываться
прога
прогибаться
прогон
проехаться по ушам
прокачивать
прокурор

пролёт
пролетарий
пролетать
пролетка
проломить
просекать
просечь фишку
прошвырнуться
пруха
пряники
пряники
путер
пушка
пушкари
пылить
пятнистый друг
разбор полетов
разборка
развалюха
разводить
разводка
раздолбай
разруливать
раскатать
раскатать губы
расклад
расколбас
расколоться
рассекать
расслабон
расслабуха
рашен
реактивный
реал
реально
резак
резиновый
релакс
реп
респект
ржать
рингануть
рожа тяпкой

розовые
рубать
рубилровка
рубилрово
рубильник
рубить
рубиться
рубль
рубон
рулевой
рулез
рулесы
руль
рухнуть
рухнуть с дуба
ручник
рычаги
рюкзак
с бодуна
с большим прибабахом
с большого бодуна
с закидоном
с нуля
с полпинка
с прибабахом
с тараканами
сабж
салабон
самовары
сарай
сарафаниться
сбродная
сбруйная
свинтить
свинтить ласты
сдавать
сдвиг по фазе
сейшн
секас
сёмочка
серый
сетянин
сивуха

сигарета
сигналка
сидеть на винте
синий
синюха
синяк
скала
скинуть
скривиться
слив
сливать
слить
смачно
сморозить
смурной
сольник
соскочить
сотик
спалиться
спам
спиридон
спичить
сплющить
спонсор
срастись
срисовать
срубить
срулить
ставить вопрос
стан
старуха
стебанутый
стебать
стебаться
степа
степуха
степушка
стипа
стипуха
стрела
стрелка
стрелкануться
стреляный воробей

стрём
стремалово
стрематься
стремно
стричь капусту
стройка
студак
студик
стырить
сугубо фиолетово
супер
суперский
сушняк
сушняк долбит
таращить
тату
тачила
тачка
тащ
тащиться
телега
телка
тело
темный
терки
тетеха
тин
тип-топзачетный
товарняк
токать
толкнуть телегу
топор
тормоз
тормозить
тормознутый
торч
торчать
торчок
трабл / траблы
трава
тролль
трубы
трузера

труселя
тундра
тупить
тусить
тусить
тусоваться
тусовка
туфта
туши свет
туши свет
тыква
тырнет
у адмирала
у собаки
убазарить
убитый
убой
уважуха
угар
угарный
угол
угорать
ужастик
улет
улетать
уломать
ульрас
универ
упереться рогом
урод
усилок
уупс
уши
фак / факи
фан
фанатеть
фанатюк
фанера
фарш
фейк
фейковый
фемина
фенечки

феня
фиолетово
фишка
флеймить
фоткать
фраер
френдиться
фрик
фрэндовый
фуфел
фуфлик
фуфло
фуфловый
фуфлыжник
фэйс
фэйсануть
фэст
хав
хавать
хавчик
хай
хайовый
халява
хата
хаюшки
хвост
химик
хлебальник
ходули
хохмить
хрон
хроник
хруст
центровой
циклизм
чайник
чатиться
чатланин
чердак
чердак потек
чертила
четко
чики-пуки

чинарик
чин-чин
чипы
чисто трактором
чифирнуть
чмоки-чмоки
чмошник
чмошный
чпокаться
чувак
чувиха
чума
чумовой
чучело
чушок
шайба
шакал
шарить
шариться
швабра
Шварц
шевелить ластами
шевелить поршнями
шиза
шизанутый
шизеть
шизи

шизуха
ширяться
шит
шкаф
шлагбаумы
шмалить
шмаль
шмара
шнобель
шняка
шобла
шпора
штырить
шугаться
шузы
шухер
щабный
щемить
экватор
эсэмэсить
юзер
юрики
ядрен батон
янычары
япона мама
ясен пень